

А.Кудрин

ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ ПАМЯТЬ

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА

АРХАНГЕЛЬСК
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1986

**ПОСВЯЩАЕТСЯ
СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ КРАЕВЕДОВ
ИСТОРИКА ВЕНИАМИНА
ПЕТРОВИЧА ШЛЯПИНА
И
ХУДОЖНИКА НИКОЛАЯ
ГЕОРГИЕВИЧА БЕКРЯШЕВА**

От слияния рек Сухоны и Юга начинается Северная Двина — одна из крупнейших рек европейской части нашей Родины. Около устья Юга и стоит Великий Устюг — древний русский город, основанный более 700 лет назад и получивший название от места расположения. Географическое положение его способствовало быстрому расцвету: здесь проходил торговый путь к Белому морю и путь в Сибирь.

В XVI—XVII веках он был крупным городом на Руси. В XVII веке для Устюга утвердился титул Великий — за его поистине великую роль в развитии торговли русского государства. К этому времени относится обширное строительство в Великом Устюге. В городе сохранилось немало уникальных памятников зодчества. Среди них Успенский собор, являющийся первым каменным городским собором на Севере; собор Прокопия Устюжского, построенный на средства братьев Гусельниковых; церковь Николая Гостинского, Вознесенская церковь, построенная в 1648 году, выделяющаяся среди других церквей города богатым наружным убранством; церковь Симеона Стольникова, построенная в 1726 году; ансамбли Михайло-Архангельского и Троице-Гледенского монастырей, ряд других культовых зданий, описания которых даны в изданиях, посвященных этому вопросу.

Древний российский город был центром многих художественных ремесел: просечное железо, финифть, филигрань, резьба по бересте, «мороз по жести», цветные изразцы, а столь уникальное искусство, как чернение по серебру, и теперь пользуется мировой славой.

Устюжанам принадлежит большая роль в освоении Сибири и Дальнего Востока в XVII—XVIII веках. Ерофей Хабаров открыл путь из Якутска на Амур. Владимир Атласов исследовал Камчатку, дал первые сведения о Курильских островах. Михаил Неводчиков принимал участие в экспедиции Беринга. Василий Шилов участвовал в освоении Алеутских островов.

Наряду с известными землепроходцами город с XVII века славился корабельных дел мастерами. Устюжские судостроители в прошлом были «видным рабочим людом на верфях российских».

Немного русских городов имеют столь давнюю и такую интересную историю, как Великий Устюг.

С утверждением генерального плана застройки (1804) быстро раз-
вертывается строительство каменных жилых домов и учреждений.
Эти здания и теперь составляют основной архитектурный массив.

Отличие данной книги от предшествующих изданий о памятниках
истории и культуры Великого Устюга в том, что автор уделяет боль-
шое внимание не только выдающимся произведениям городской ар-
хитектуры, но и тем зданиям, которые относятся к так называемой
«рядовой застройке». Автор не анализирует архитектурные строения,
принадлежность их к тому или иному архитектурному стилю, так
как этому посвящено немало работ, да и цель книги другая: через
«родословную» зданий показать историю застройки города, расска-
зать о судьбах людей, живших в Великом Устюге и сотворивших этот
замечательный город своим трудом, мастерством, согласно собствен-
ным представлениям о пользе и красоте. Устюгские улицы и набереж-
ная оживают в исторической ретроспективе. В безмолвных архитек-
турных формах проявляются мечты, желания, устремления людей,
которые жаждали добра и гармонии для себя и своих сограждан.

Особняки принадлежали купцам и строились на их капиталы, но
проектировали и составляли из них ансамбли архитекторы — люди
большого ума и высокой культуры, а возводили и украшали дома
талантливые мастера из народа. Имена их, к сожалению, остались
неизвестными. Поэтому в книге зачастую не приводятся точные даты
постройки зданий, не называются фамилии архитекторов, строителей.

...Другим стал Великий Устюг. На смену старым деревянным до-
мам поднимаются новые, многоэтажные. Многие улицы асфальтиро-
ваны. Построен новый аэропорт, железнодорожный и речной вокзалы,
мост через реку Сухону. Возвышаются корпуса промышленных
предприятий, учебных заведений. Распахнули двери новый кинотеатр,
Дом одежды, Дом бытовых услуг, магазины и клубы.

Изменилась жизнь устюжан — потомков землепроходцев и судо-
строителей, тех, кто приумножил славу земли российской.

УЛИЦА ШИЛОВА

ДОМ МОРЕХОДА ШИЛОВА

Пожалуй, не найдется человека, посещающего Великий Устюг, внимание которого не привлек бы этот богатый особняк не только своей необычной архитектурой, но и прекрасной декоративной отделкой фасада. Время лишило возможности назвать имя автора проекта и строителя, а также год постройки. Очевидно лишь одно, что дом построен ранее 1772 года. По некоторым данным можно предположить, что строительство было начато опальным лейб-медиком французом Лестоком, находившимся с 1751 по 1762 год в ссылке в Великом Устюге. А достроен особняк известным устюжанином-мореходом, открывателем Алеутских островов Василием Ивановичем Шиловым, именем которого названа и улица.

Как правило, все старинные дома в Великом Устюге подвергались в разное время различным переделкам. Не избежал этой участи и дом Шилова. Однако сохранившийся документ позволяет нам иметь представление, какой была первоначальная планировка и расположение построек всей усадьбы. Вот как сделано описание усадьбы, дошедшее до наших дней:

«...В нем строения внизу два теплые покоя (две комнаты. — Н. К.), одне сени, три кладовые, у коих шестеры затворы и три двери железные. Вверху семь покоев теплых, сени и крыльцо. В вышке (мезонине. — Н. К.) один

покой теплой, два чулана. И оный дом покрыт листовым железом по деревянным стропилам.

При том доме, по правую сторону, одноэтажный флигель каменный, в нем два строения: кладовая, два подвала, каретник летней, конюшня и каретник зимней. У одного флигеля семеры затворы и три двери железные, а крыша деревянная. По левую сторону тоже одноэтажный флигель каменный, в нем строения: на перед один покой теплый, а другой холодный, одне сени, кладовая и поварня; у флигеля 13 затворов да четверы двери железные, крыша деревянная. Двои ворота каменные покрыты листовым железом. Одна конюшня и сарай деревянные, тоже две бани, из коих одна с горницей. Сад, в нем галдарея (галерея. — Н. К.), назади огород».

После смерти Василия Ивановича Шилова дом перешел во владение сына Ивана Васильевича Шилова, а после его смерти в январе 1805 года — во владение наследников. Наследники Шиловы в 50-х годах XIX столетия продали дом купцу Степану Ивановичу Филипьеву, а тот в свою очередь продал его купцу Петру Алексеевичу Азову. С этих пор дом стал известен под именем Азова.

В 1918 году, когда дом перешел в пользование государства, с августа его занимало областное управление работников водного транспорта. С ноября 1919 года в этом здании помещались политехнические курсы, а с ноября 1920 года — профессионально-техническая школа судоводителей.

В 1920 году в городе открылся Северодвинский техникум водных путей сообщения. Для него срочно потребовалось помещение. Благодаря энергичной настойчивости директора Виктора Петровича Таргонского в начале 1922 года бывший дом Азова передали новому учебному заведению. Но с ростом числа учащихся выяснилось, что площадь здания недостаточна для организации нормального учебного процесса. Пришлось в период 1926—1928 годов к дому со стороны двора сделать

пристройку, в результате полезная площадь увеличилась на четыре классные комнаты. Нынешнее речное училище ведет свою историю от Северодвинского техникума водных путей сообщения. В нем работали такие опытные педагоги, как Илья Николаевич Демьяновский, Григорий Семенович Аттабеков, Федор Васильевич Чербунин. Благодаря высококвалифицированному преподавательскому составу подготовлены тысячи штурманов, судомехаников, гидротехников, путейцев, судокорпусников, техников-судоводителей. В стенах этого здания воспитывались бывший министр речного флота РСФСР профессор З. А. Шашков, доцент Ленинградского института инженеров водного транспорта В. П. Марденгский, бывший начальник Северного речного пароходства З. К. Моданов, контр-адмирал кандидат военно-морских наук С. С. Ворков, генерал-майор С. А. Фомин. В 1929 году для Северодвинского водного техникума было построено здание на площади Коммуны, а старое отдали под общежитие.

С 1941 по 1945 год в доме Азова располагался военный госпиталь. А после войны его занимал детский дом. Во флигелях оборудовали столярные мастерские и столовую речного техникума. После детского дома здание вновь занимало общежитие речного училища, затем временно находилось в нем хирургическое отделение городской больницы. В 70-х годах здание реставрировали и в нем расположился детский сад.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА (Бывший дом Захарова)

На сооружение в Великом Устюге каменных обывательских домов стали обращать внимание после утверждения плана города в 1784 году, о чем говорят сохранившиеся заявления о постройке. Строительство их в конце XVIII века стало постепенно развиваться, и к 1790

году в городе насчитывалось 17 каменных домов, принадлежавших купечеству, из них 14 находились в первой части и 8— во второй. А так как владение ими со временем переходило из одних рук в другие и документы при этом терялись, то определить теперь, какой дом и кем первоначально был построен, почти невозможно.

Из тех, что существовали в 1790 году, сохранились только три дома. Один из них построен после 1772 года устюжским купцом первой гильдии Григорием Федоровичем Захаровым. Это одноэтажный дом с мезонином. Имя автора проекта также неизвестно, но можно сказать, что построен он с учетом образцовых проектов жилых домов петровского времени, предназначавшихся для зажиточных горожан.

План дома очень простой, комнаты имеют почти одинаковые размеры, близкие к квадратной форме, строго симметричны и все связаны сенями, выходящими во двор. Парадный зал занимает осевое положение и выходит на главный фасад. Окна снаружи украшены наличниками сравнительно простой формы.

Купеческий дом был жилым, но с конца XIX века и до Октябрьской революции в нем помещался так называемый грибановский детский приют. После революции здесь также долгие годы находился детский приемно-распределительный пункт, а позднее — детский дом имени Октября. Затем помещение использовалось для общежития учащихся речного училища, а после значительного ремонта в нем стала работать детская художественная школа.

СОВЕТСКИЙ ПРОСПЕКТ

ЗЕМЛЯНОЙ МОСТ

При строительстве первоначальной крепости города Устюга, что теперь зовется Городищем, высокий берег

реки прорезал глубокий овраг, по дну которого протекал ручей.

На протяжении веков город рос и укреплялся, не раз отбивал наскоки врагов, но не был огражден от стихийных сил реки. В 1761 году при весеннем паводке в результате затора лед из Сухоны устремился в ров возле Городища, разрыл его, разрушил стоявшие на берегу дома. После спада воды в этом месте образовалось озеро, которое называли Смольниковским — по фамилии купца Смольникова, жившего рядом.

Озеро создавало серьезные препятствия для сообщения жителей первой, центральной, части Великого Устюга со второй его частью, расположенной в низменной местности за озером. Особенно это давало себя знать, когда с утверждением в 1804 году первого генерального плана города началась застройка главной его магистрали — Успенской улицы (современный Советский проспект).

Перед городской думой встал вопрос о постройке моста для соединения обеих частей города. Вначале для этой цели использовали плавучий мост. Затем в декабре 1819 года построили большой деревянный мост на сваях длиной 58 саженей¹ и шириной 5 саженей. Мост оказался недолговечным и уже в 1865 году пришел в полную негодность.

Для строительства нового моста была создана специальная комиссия, которая приняла решение возвести насыпной земляной мост.

Проект для него подготовил архитектор Авринский. Для руководства работами пригласили технического чиновника Г. Ролледера, по образованию инженера-гидротехника. И хотя Ролледер за работу взял немалую сумму — 500 рублей серебром, комиссии пришлось согласиться: другого технического руководителя не было. Од-

¹ *Сажень* — русская мера длины, равная 2,1336 м.

нако в ходе работ был приглашен еще помощник архитектора Г. Михайловский, который и довершил строительство дамбы.

Для насыпи моста потребовалось большое количество земли. Ее брали около кузниц (по соседству с современной улицей Кузнецкой), при спуске в Катышëво, а также во рву у Городища. Последнее место забора земли для моста вызвало недовольство церковнослужителей Мироносицкой церкви. Они обратились в городскую думу с жалобой на то, что выбор земли вблизи церкви вызовет ее оползнение, поскольку песчаный грунт может быть размыв во время ледохода.

Однако комиссия по строительству моста стояла на своем и церковнослужителям дала ответ: «Комиссия имеет честь уведомить, что земля берется для насыпи в дамбы из мест, отведенных во рву, лежащем против Городища и ... не грозит обвалом церкви».

Но были и другие предложения. Например, об устройстве четырех больших деревянных ледорезов со стороны реки, чтобы охранять мост от напора льда во время весеннего паводка. Летом 1867 года ледорезы установили, и они стояли много лет. Остатки их разобрали в 1933—1935 годах.

После того как был построен земляной мост (сентябрь 1866 года), обе части города связывались свободным проездом по Успенской улице. Но «достройка» моста еще продолжалась многие годы. Так, 27—29 апреля 1873 года мощный затор льда на Малой Северной Двине вызвал настолько высокий подъем воды в Сухоне, что мост оказался затопленным, а напором льда и частично разрушенным. Потребовался значительный ремонт. Но и после этого покрытие моста оставалось грунтовым. Только спустя много лет проезжую часть его замостили булыжником.

Архитектурное оформление моста также было спроектировано архитектором Авринским, но осталось невы-

полненным. Тротуар для пешеходов имелся только с одной стороны. Ограждение было деревянным, легкой конструкции. И только в начале 50-х годов нашего столетия установили металлическую ограду с кирпичными столбами и проложили тротуары по другой стороне, от Городища.

Говоря об истории Земляного моста, следует вспомнить о таком интересном факте. В 1919 году, когда город Великий Устюг стал центром вновь образованной Северо-Двинской губернии, при въезде на мост со стороны здания госбанка была построена триумфальная арка в деревянном исполнении. Немало фантазии, искусства вложили при оформлении ее местные мастера по дереву. Такая же триумфальная арка существовала на перекрестке улиц Красноармейской и Хабарова при въезде в город со стороны Красавина. К сожалению, пока не удалось отыскать документы и установить автора проекта, но выполнен он был по рисунку художника Н. Г. Бекряшева.

В 1930 году триумфальные арки были разобраны и сохранились только на фотографиях да в памяти старожиллов города.

ЛОР-ОТДЕЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

Ближайший к Земляному мосту дом номер 143 на Советском проспекте первоначально принадлежал купцу-предпринимателю Л. Ф. Казакову, владевшему мастерскими по обработке щетины. Время постройки дома и автор проекта неизвестны. Известно только, что место для постройки в первом квартале первой части города купцу Лаврентию Федоровичу Казакову было отведено в 1784 году. В 1844 в окладной книге записано: *«дом каменный двухэтажный, с каменной по лицу лавкою, владелец Лаврентий Казаков»*. Поэтому можно сказать, что дом был построен в конце XVIII века и явля-

ется одним из старейших домов города, сохранившихся до наших дней.

Во время постройки Земляного моста в 1866 году на первом этаже дома находилась контора комиссии по строительству. В 1876 году вдова Лаврентия Казакова продала дом тотемскому купцу-пароходовладельцу Михаилу Дорофеевичу Кондакову. Новый хозяин в 1880 году к зданию пристроил каменное крыльцо.

В начале 900-х годов этот дом принадлежал купцам Чебаевским, братьям Григорию и Феодосию Феодосьевичам. В 1918 году купеческое здание заняло местное учреждение ВЧК, а затем передавалось по служебному наследству местным органам Министерства внутренних дел.

С 1954 по 1957 год помещение поочередно занимали то сельскохозяйственное управление, то Дом учителя, а после ремонта в нем разместились два отделения городской больницы — ЛОР (уха, горла и носа) и стоматологическое.

СРЕДНЯЯ ШКОЛА ИМЕНИ ГЕРЦЕНА

История строительства нынешнего здания средней школы имени Герцена, украшения главной магистрали города — Советского проспекта, известна немногим.

В деревянном двухэтажном доме на углу улиц Красная и Виноградова, против городского парка, в дореволюционные годы размещалась женская гимназия, основанная 19 июня 1903 года. Здание было мало приспособлено для учебного заведения, в классах стоял холод. Это заставило принять решение о строительстве нового, специального. Создали строительную комиссию. Проект здания гимназии поручили сделать архитектору Владимиру Николаевичу Курицыну, известному в городе специалисту, политическому ссыльному.

Архитектор быстро выполнил поручение, и проект

был утвержден строительным комитетом министерства народного просвещения. Но некоторые из членов строительной комиссии признали его не отвечающим требованиям: здание показалось маловатым. Тогда комиссия предложила выполнить проект в другом варианте вятскому архитектору Ивану Аполлоновичу Чарушину. Но проект Чарушина С.-Петербургским ученым округом был отвергнут, и строительство пришлось вести по проекту Курицына, автора ряда проектов лучших домов Великого Устюга.

В августе 1915 года сделали закладку здания. Работами руководил вологодский инженер-строитель Александр Никитич Остроумов. Но вскоре начались затруднения с финансированием, а также с получением металлических балок, которые поставляла Бельгия. Поэтому после возведения первого этажа строительство здания остановили.

Возобновилось оно лишь в 1925 году по решению X Северо-Двинского губернского съезда Советов. Вот что писала по этому поводу газета «Советская мысль» 22 января 1925 года: *«X Северо-Двинский губернский съезд Советов на торжественном заседании постановил: в городе Великом Устюге построить достойный памятник Ленину — Дом крестьянина»*. Здесь же на первой странице был опубликован рисунок губернского Дома крестьянина, в котором предполагалось разместить музей, библиотеку, клуб и другие культпомещения.

В 1927 году вопрос о строительстве Дома крестьянина пересмотрели, продолжали строить уже с другим расчетом — разместить в этом здании губернский Дом Советов. Однако с ликвидацией Северо-Двинской губернии в 1929 году надобность в таком административном учреждении отпала, и только что построенное здание передали органам народного образования для городских школ.

Летом 1929 года в нем поселились две школы: второй

ступени имени А. И. Герцена, переведенная с улицы Виноградова, и первая семилетняя школа, размещавшаяся ранее в трех зданиях (на Советском проспекте, улицах Пушкирихе и Водников).

ВТОРАЯ ГОРОДСКАЯ ГОСТИНИЦА (Дом Жилиных)

Дом номер 137 по Советскому проспекту более ста лет принадлежал одному роду купцов Жилиных. От отца Максима Васильевича перешел по наследству к сыну Павлу, затем к внуку Зосиме и правнукам. Об этом сообщалось в «Записках Северо-Двинского общества изучения местного края»¹.

Дом построен около 1810 года по типовому проекту: двухэтажный с мезонином. В ряду соседних купеческих особняков не отличался особым, обращающим на себя внимание видом. Сейчас является архитектурным памятником.

До Великой Октябрьской революции на первом этаже размещались небольшая торговая контора и квартиры служащих, а второй этаж и мезонин, где была детская комната, занимали владельцы дома.

26 ноября 1918 года в этом доме расположилась канцелярия Северо-Двинского губернского военного вещевого склада. После окончания гражданской войны здание использовали под квартиры, а затем — под губернское налоговое управление.

Управление вскоре перевели в другое здание, а на его месте с 1 февраля 1927 года открыли ночлежный дом для беспризорных. Затем вновь были квартиры, а позднее поместился ряд учреждений. Так было до Великой Отечественной войны.

¹ Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. 1926, вып. 2, с. 31.

С 1941 года здание целиком переходит в ведение местного коммунального ведомства. Сначала в нем располагался Дом крестьянина (позднее переименовали в Дом колхозника), а с июня 1957 года — гостиница для колхозников, затем — вторая городская гостиница.

Дом пришел в ветхое состояние, поэтому с 1980 года в нем ведутся ремонтные и реставрационные работы.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА (Дом Азова)

Тип жилого дома в два этажа с мезонином и простым по композиции фасадом получил широкое распространение в Великом Устюге, особенно в начале XIX века. Применялся обычно состоятельными горожанами при постройке богатых особняков. Не исключено, что строители придерживались типовых проектов того времени с разрешением делать те или иные отступления по желанию хозяев.

Дом, о котором пойдет речь, находится в первом квартале первой части города, считая от Земляного моста, на Советском проспекте под номером 133. Первое упоминание о нем относится к 1844 году. Записано: *«Дом двухэтажный, с мезонином, и принадлежит купцу Александру Захаровичу Седельникову»*. Поэтому можно считать, что построен он в первой четверти XIX века. В «Вологодских губернских ведомостях» за 1850 год было опубликовано объявление о продаже этого дома. А в 1869 году в окладной книге он зарегистрирован уже за новым владельцем — лальским второй гильдии купцом П. А. Азовым. В окладной книге 1871 года написано: *«Дом каменный двухэтажный с каменным двухэтажным флигелем, с мезонином, с каменной лавкою, двухэтажным деревянным рабочим пристроем во дворе, принадлежащий купцу второй гильдии Петру Алексеичу Азову»*.

Дом каменный двухэтажный с мезонином (ныне зда-

ние центральной районной библиотеки) занимал сам хозяин. Двухэтажный каменный флигель (ныне общежитие ГПТУ №3 по Советскому проспекту, 131) занимали родственники и частично контора мастерской по обработке щетины. Мастерская по обработке щетины находилась в деревянном пристрое. Из-за большой пожароопасности в 1872 году деревянное помещение мастерской сломали, а на его месте построили каменное здание, сохранившееся до наших дней. Здание каменной лавки, стоящее рядом с жилым домом в сторону Земляного моста, тоже сохранилось.

В 1896 году после смерти П. А. Азова дом по завещанию переходит во владение его старшего сына Алексея Петровича Азова, а двухэтажный каменный флигель становится собственностью вдовы Анны Дмитриевны Азовой и двух других сыновей Дмитрия и Ивана.

После смерти отца старший наследник А. П. Азов, человек энергичный и предприимчивый, начинает развертывать хозяйство с чисто купеческим размахом. Он расширяет щетинное производство, одновременно вкладывает капиталы в организацию производства фанеры, участвует в постройке завода «Новатор». Богатое состояние израсходовал на благоустройство жилья. Делал он это с невиданным в городе шиком, дабы затмить своих соседей-купцов. Для оклейки стен в комнатах Алексей Азов заказывал обои одной из французских фирм. Лепные работы на карнизах и потолках выполняли лучшие дворцовые мастера Петербурга. Богатая мебель создавала в комнатах изящество и особый уют. Это было на втором этаже дома. А первый этаж с начала XX века и вплоть до Великой Октябрьской революции занимала контора отделения Российского торгового банка.

18 октября 1917 года А. П. Азов умер. В 1919 году в его доме поместился Северо-Двинский губернский военный комиссариат. Двухэтажный каменный флигель в это время заняло управление коменданта города Вели-

кий Устюг, а пристрой к флигелю на дворе приспособили под казарму для комендантского военного подразделения.

В начале 1923 года губернский военкомат переехал в другое здание, а освободившийся дом передали в ведение губернского отдела народного образования. Некоторое время в нем помещалась школа, а затем — центральная районная библиотека.

Флигель и каменный пристрой использовал в годы НЭПа предприниматель Гороховский — открыл щетиносортировочное производство. В феврале 1923 года Северо-Двинская контора Госторга в обоих зданиях (флигеле и пристрое) разместила 2-ю щетиносортировочную фабрику. Находившиеся же во дворе деревянный дом и склад в декабре 1928 года сгорели.

ОБЩЕЖИТИЕ ГПТУ № 3

Дом под номером 129 построен в первой четверти XIX века с использованием типового проекта «фасадов примерных». От соседнего здания под номером 127 он отличается незначительно, лишь при внимательном рассмотрении можно заметить различие в архитектурном убранстве. Этот двухэтажный особняк (с вспомогательным назначением нижнего этажа) был построен по заказу купца второй гильдии Дмитрия Николаевича Толконцева.

После смерти купца дом перешел во владение наследников, затем был ими продан. В 1867 году владельцем его стал купец Алексей Субботин, а позднее — наследница Анна Николаевна Субботина. Только ли под квартиры занимался дом — сказать трудно, ибо время не сохранило документов. После Октябрьской революции, став собственностью государства, бывший купеческий дом сразу же использовался для размещения различных учреждений. Всех не назовем, укажем лишь главные.

В 1921—1922 годах в нем находился губернский ревтрибунал, в 1924—1931 годах — общежитие губернской совпартшколы, в 1931 году — исполком городского Совета депутатов трудящихся, в 1932—1934 годах — народный суд, нотариальная контора и прокуратура, а в 1935—1939 годах — снова общежитие совпартшколы.

В годы Великой Отечественной войны и несколько позднее дом занимал ряд мелких учреждений, после них разместилось в нем общежитие ФЗУ связи, а затем общежитие ГПТУ №3, которое занимает здание по настоящее время.

ЗДЕСЬ БЫЛ УНИВЕРСИТЕТ

Если вы идете по Советскому проспекту от Земляного моста к городскому парку, то по левую сторону в сквере увидите нарядное белокаменное двухэтажное здание. Это второй корпус средней школы имени Герцена, где размещены начальные классы.

Здание сравнительно молодое. Построено в 1912 году по проекту архитектора В. Н. Курицына для так называемого Высшего начального училища (в народе называлось городским училищем), которое и находилось здесь до закрытия в 1918 году.

В первый год Советской власти в здании работал военный комиссариат. В конце 1918 года он разместился в другом доме, а этот передали в ведение губернского отдела народного образования. До середины 1920 года его занимали различные учебные заведения. С октября 1920 года в здании обосновался созданный Северо-Двинский государственный университет. Вот как об этом писалось в газете «Советская мысль»:

«В Устюге недавно организовался университет — краса и гордость Северо-Двинской губернии и Севера вообще. О нем все мыслящие говорят восторженно, с

благодарностью. Первый государственный университет на Севере...

С Университетской площади на стене далеко видна надпись:

„Университет — источник знания”¹.

Просто, изящно, со вкусом выполнено внутреннее убранство. К открытию университет занимал два здания: в первом, о котором идет речь, помещались канцелярия и различные службы, во втором — доме Шилова — было общежитие студентов. Но уже вскоре в его распоряжении находилось 30 зданий, включая университетский городок, находившийся в бывшем Иоанно-Предтеченском монастыре (ныне щетинно-щеточная фабрика), где были сосредоточены общежития, квартиры профессорско-преподавательского состава, столовая, клуб и библиотека.

Открытие государственного университета в Устюге считалось значительным событием в культурной жизни Севера, поэтому университеты Киева, Тамбова, Ярославля и других городов прислали свои приветствия по этому случаю.

Да разве могло такое событие остаться незамеченным, если вопрос об открытии высших учебных заведений на севере России имеет свою давнюю историю? Еще в 1802 году при составлении сети высших учебных заведений России город Устюг был включен в число тех немногочисленных городов, где намечалось открытие университетов в первую очередь. В 1904 году особая комиссия МНП снова наметила Великий Устюг для открытия университета. В 1913—1914 годах министерство народного просвещения при разработке плана открытия новых университетов вновь указало на Великий Устюг.

Но только после Октябрьской социалистической революции организованная в губернском отделе народного образования особая комиссия начала ходатайствовать пе-

¹ Советская мысль, 1920, 3 окт.

ред НКП об открытии университета. (И Северо-Двинский университет в Великом Устюге был открыт 9 октября 1920 года.)

Однако, несмотря на великое будущее, которое сулили университету, в жизни оказалось другое: из-за отсутствия необходимых для этого учебного заведения условий он не просуществовал и двух полных лет. В декабре 1921 года был закрыт.

(В помещении университета на Советском проспекте сначала остался Северо-Двинский рабфак) (рабочий факультет), а потом здание со всем оборудованием учебных кабинетов передали совпартшколе. Она работала здесь до 1936 года. С 1936 по 1939 год на месте совпартшколы размещалась школа комсомольских пропагандистов.

После этого здания перешло в ведение горно, и помещения его заняли начальные классы средней школы имени Герцена, а также городской методический кабинет.

ДОМ П. М. БУЛДАКОВА

Неизвестно, в каком году построен дом номер 127 на Советском проспекте, что против площади Ленина. Не легче назвать и автора проекта. Из имеющихся документов можно сделать вывод, что в 1784 году участок, где находился дом, принадлежал городскому голове устюгскому купцу И. О. Булдакову. Возможно, этот участок он продал своему родственнику Петру Матвеевичу Булдакову (брату Михаила Матвеевича Булдакова, директора Российско-Американской компании), который и поставил дом, но не позднее 1806 года.

В то время во многих домах на первом этаже располагались кладовые, чего не избежало и это здание. После смерти Петра Матвеевича в 1844 году дом был продан и в нем на втором этаже поместилось уездное училище. Здесь же была квартира смотрителя училища

В. А. Круглова, в семье которого в 1853 году родился сын Александр Васильевич, ставший впоследствии известным в России писателем.

А. В. Круглов после смерти отца был увезен в Вологду, где учился в гимназии, затем с 1873 года жил в Петербурге. Много работал и издал ряд книг. В «Историческом вестнике» 1894—1895 годов напечатаны «Воспоминания» А. В. Круглова.

С открытием же в 1845 году женского приходского училища разместили таковое на первом этаже дома, предварительно перестроив его по проекту инженера Фортунатова.

Затем в здании размещались приходские и начальные школы.

После Октябрьской революции в доме находились разные учреждения, а с 1923 по 1929 год его занимали старшие классы первой семилетней образцово-показательной школы.

В этой школе учился доктор филологических наук, профессор, академик Б. А. Серебренников.

Борис Александрович Серебренников родился 6 марта 1915 года в Холмогорах. Отец его, Александр Иванович, окончил учительскую семинарию в Тотьме и педагогический институт в Петербурге, работал в Холмогорах и Яренске, откуда в 1923 году был переведен в Великоустюгский педагогический техникум. Мать — Мария Васильевна — учительница, до революции работала в Благовещенской сельской начальной школе, около Великого Устюга.

В школе он отличался большими способностями, скромностью и серьезностью. К шестому классу владел немецким языком, занимался французским, при этом заметно преуспевал в изучении и других учебных дисциплин. Был рабочим, затем учился в московском институте новых языков, в институте истории, философии и литературы. Сапером прошел Великую Отечественную

войну. После защиты кандидатской диссертации преподавал в Московском университете.

В 1950 году Б. А. Серебренников становится заместителем директора Института языкознания Академии наук СССР, а после защиты докторской диссертации — директором Института языкознания, избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР, а затем академиком.

Он член пяти зарубежных научных обществ, автор 320 печатных научных трудов, член Финской и Венгерской академий наук, удостоен многих правительственных наград, член КПСС с 1950 года. Б. А. Серебренников воспитал плеяду ученых, успешно работающих в различных областях языкознания.

Но вернемся к рассказу о доме. Различные перестройки его начиная с 30-х годов XX века значительно изменили планировку и частично внешний вид. Так оказались утраченными теплые сени, а над ними большой балкон со стороны двора, заложен ряд оконных проемов. Убраны изразцовые печи. Здание занимал Дом обороны, райсовет Осоавиахима. После Великой Отечественной войны дом был передан ГПТУ №3 под библиотеку и клуб. В настоящее время там расположено строительное управление №200.

ДОМ ЗЕПАЛОВА

Двухэтажный дом на углу Советского проспекта и Революционного переулка также один из старейших в Великом Устюге. Он построен в начале первой четверти XIX века купцом Осипом Петровичем Москвиным. Назвать автора проекта трудно, поскольку документы того времени не сохранились. Можно лишь предположить, что дом построен по типовому проекту с внесением некоторых изменений по требованию застройщика.

В 1865 году особняк приобрел купец Иван Андриа-

нович Смирнов. После смерти купца по его духовному завещанию от 19 марта 1899 года дом со всеми надворными постройками и лавкою перешел во владение дочери Ольги Ивановны Смирновой, по мужу Зепаловой. В городе вплоть до Октябрьской революции он так и назывался «дом Зепалова». Тем более что нумерация домов в то время не велась: указывали по фамилии владельца. При переписке в почтовом адресе, например, писали: г. Великий Устюг, Успенская улица, дом Зепалова. До 1918 года здание использовалось исключительно для жилья.

В 1918 году дом занял оперативный отдел отряда беломорских моряков, а на следующий год в нем поместилась транспортная Чрезвычайная комиссия бассейна северных рек.

С 1923 по 1928 год здесь находился Дом крестьянина. Через год второй этаж заняли учреждения, а первый этаж — чайная, вход в которую был с главной улицы — Советского проспекта.

С 1932 по 1974 год здание целиком занимали народный суд и нотариальная контора. После них в доме расположился ряд небольших учреждений.

Дом неоднократно подвергался ремонтам: менялось расположение комнат, перестроено прежнее крыльцо и изменен вход, утрачен красивый большой балкон со стороны двора. Убрана металлическая ограда по Советскому проспекту и Революционному переулку. Изменена окраска здания.

ДОМ КНИГОИЗДАТЕЛЯ БРАГИНА

Трудно сказать, в каком году и кем построен дом на Советском проспекте под номером 117. Известно только, что сменилось немало хозяев.

В 1844 году, например, домом владел купец Иван Петрович Москвин. Из документов, относящихся уже к

1867 году, видно, что хозяином дома являлся Константин Николаевич Брагин, который в июне 1910 года продал его устюгскому купцу Н. П. Зепалову. В 1912 году дом был передан в аренду *«торговому дому наследника коммерции советника И. В. Александрова из г. Вятки»*.

После Октябрьской революции на первом этаже здания некоторое время размещался военный штаб, затем ряд других служб. С 1927 по 1935 год первый этаж занимала чайная. С 1935 года дом целиком используется для жилья. Кстати, во дворе в каменном флигеле ряд лет находилась художественная мастерская известного в городе художника вывесок Г. И. Матвеева.

Но давайте вернемся к рассказу о К. Н. Брагине, прожившем в доме десятки лет.

Константин Николаевич Брагин принадлежал к тем устюжанам, которые, любя свой город, земляков, стремятся делать для них добро. Родился он в 1833 году в мещанской семье. Отец жил и работал при доме крупного устюгского купца Курочкина, богатейшего в городе человека. Известно, что дом Курочкина был в Великом Устюге первым кирпичным жилым домом, отличался большой роскошью.

Живой, прилежный в занятиях, любознательный мальчик, Брагин был в детские и юношеские годы любимцем купца и его жены. Благодаря их протекции, Константин Николаевич получил в 1847 году образование в Великоустюгском городском училище и после его окончания служил в конторе акцизно-скупного комиссионерства.

В 1863 году Брагин работал управляющим делами одного купца-винооторговца. Служебные обязанности, однако, не мешали ему постоянно заниматься самообразованием, много читать. Особенно он любил изучать историю родного города и придавал этому важное значение. Слыл просвещенным человеком, пользовался исключи-

тельным авторитетом устюжан. Не случайно поэтому с 1885 по 1894 год неоднократно избирался городским головою.

Константин Николаевич переписал ряд Великоустюгских летописей, значительно дополнил их событиями из общественной жизни города в XVII и XIX веках и на собственные средства в 1902 году издал богато иллюстрированную Великоустюгскую летопись XIII—XX вев. Эта летопись, названная по Брагинскому списку, не потеряла своего значения и в настоящее время.

Обладая богатой личной библиотекой, Константин Николаевич сделал ее общедоступной для самых широких кругов горожан, особенно для детей среднего и старшего возраста. Дом его, куда шли за знаниями, так любовно и называли — Брагинский дом или дом издателя Брагина.

...После продажи дома в 1910 году Константин Николаевич, не имевший близких родственников, больной, в возрасте 77 лет был определен в инвалидный дом. В 1911 году он умер.

МАГАЗИН «СЮРПРИЗ» (Дом Василия Ивановича Кострова)

Дом под номером 113 обосновал в 1788 году купец Кузьма Петрович Кротов. Первый этаж был кирпичный, второй деревянный. Позднее дом перестроен окончательно в кирпичном исполнении. Изменен снаружи: надстроен мезонин.

Из сохранившихся документов известно, что в 1844 году дом принадлежал мещанке Анне Васильевне Пахолковой, получившей его по наследству от брата Стрельникова. В начале 1867 года владельцем его значился мещанин Николай Жилин, который в конце того же года продал дом купцу первой гильдии Василию Ивановичу Кострову.

Новый хозяин вскоре после покупки дома провел в нем ремонт, в результате чего здание как изнутри, так и снаружи получило другой облик, сообразно вкусам владельца. В окладной книге 1872 года владение значилось за Василием Ивановичем Костровым, а вот позднее, в 1894 году, там появилась уже другая запись: *«Наследников купца первой гильдии Василия Ивановича Кострова, сыновей Николая и Зосимы, дом каменный, двухэтажный с мезонином, внизу с магазином, каменным двухэтажным зданием для обработки щетины и каменной лавкою».*

При доме имелись и другие хозяйственные постройки, а также значительных размеров участок земли. Здание использовалось для жилья самих владельцев, а позднее сдавалось в аренду под квартиры. На первом этаже располагались конторские помещения, квартиры прислуги, а по фасаду разного рода магазины.

Некоторое время первый этаж здания занимала первоклассная парикмахерская Н. М. Филимонова. После революции дом отдали под магазины и учреждения. Позднее второй этаж использовали для квартир, а на первом находилась чайная, контора райпищекombина-та.

После ремонта в середине 50-х годов, а затем в конце 60-х годов в планировку дома внесли изменения, перестроили лестницы, наружные входы и т. д. На первом этаже осталось только одно помещение для магазина. Сейчас здесь находится магазин для молодоженов «Сюрприз». Остальная часть дома занята квартирами.

Что же произошло с каменным двухэтажным зданием для обработки щетины и каменной лавкой, о которых говорилось в окладной книге 1894 года? В каменной лавке в 20-х годах некоторое время находился обувной магазин, затем здание передали в пользование транспортному потребительскому обществу (ТПО) и оно снова занималось магазинами разного назначения.

После ликвидации ТПО образовалась торговая организация водного транспорта — ОРС Северного речного пароходства, в ведение которой и перешел магазин. Здание было капитально отремонтировано, в нем расширили торговый зал. Сейчас здесь находится магазин ОРСа речников с тремя отделами: галантерейным, бельевым и обувным.

Двухэтажное здание для обработки щетины после Октябрьской революции продолжало служить своему прежнему назначению. Здесь находилась щетиносортировочная мастерская. С организацией объединенной щетинно-волосной фабрики объединения «Госторг», разместившейся в 1927 году в бывшем Ивано-Предтеченском монастыре, помещение освободилось и некоторое время использовалось как складское. После ремонта и полной реконструкции здание отдано под квартиры.

ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ № 25 (дом Николая Васильевича Кострова)

Дом этот, расположенный в центре города (на углу Советского проспекта и площади Ленина) еще издали поражает красотой форм. Широкими фасадами с различными деталями украшения и небольшими фронтонами с рельефными узорами и каменными вазонами он выгодно отличается от других зданий.

Автор проекта и год постройки также неизвестны. Из сохранившихся документов, относящихся к 1867 году, видно, что к этому времени дом был уже построен, поскольку в более ранних документах это место значится пустырем. Можно предположить и причину строительства. В. И. Костров, живший в доме напротив, решил построить более вместительный дом, соответствующий растущему богатству и положению хозяина — купца первой гильдии. К тому же с рождением сыновей Николая и Зосимы (1860 и 1861) увеличилось семейство.

Возможно, вначале проект был типовой, но В. И. Костров, будучи человеком для своего времени весьма образованным, обладающим художественным вкусом, изменил его согласно своим соображениям. В окладной книге 1867 года записано: *«Дом каменный с десятью каменными лавками и надворными каменными и деревянными службами».*

Когда сыновья Николай и Зосима выросли, обзавелись семьями и получили в наследство дом, они заняли его второй этаж квартирами, а на первом разместили прислугу и контору пароходства.

На фотографиях, относящихся к концу 80-х и началу 90-х годов прошлого столетия, видно, что вход в контору находился посреди бокового фасада, со стороны Рождественской площади (ныне площадь В. И. Ленина). В настоящее время он закрыт. Дом имел окраску кирпичного цвета с белыми рельефными обрамлениями окон. Крыша, как в то время было принято, красилась в зеленый цвет.

После ликвидации в Великом Устюге пароходства в 1911 году Н. В. Костров ликвидировал и контору, а дом отдал сначала в аренду, а потом продал. С сентября 1912 года в нем разместилась женская учительская семинария. При этом изменилась окраска здания: оно было окрашено в темно-красный цвет без выделения белым цветом лепных украшений. Видимо, сделано это было для того, чтобы показать строгость и благочиние учебного заведения.

Когда в городе установилась Советская власть, женскую учительскую гимназию перевели в другое здание — на углу современных улиц Виноградова и Герцена, а вместо нее в доме разместились Клуб судоходцев-коммунистов имени В. И. Ленина и библиотека судоходцев. Клуб существовал здесь до января 1922 года.

Потом здание перешло в распоряжение партийных органов. В 1922 году в нем работал губернский комитет

РКП(б), затем губкомом ВКП(б), а с 1930 года, когда Северо-Двинская губерния уже не существовала, дом принадлежал Великоустюгскому райкому, а позднее горкому партии. На первом этаже его располагался горком ВЛКСМ. В 1922 году в этом здании вместе с губкомом партии размещалась редакция журнала «За работу». Позднее здесь находились редакция газеты «Советская мысль» и городская радиостудия.

После постройки нового здания на Советском проспекте горком КПСС и горком ВЛКСМ в январе 1967 года переехали туда, а на их месте в доме развернуло работу техническое училище № 25, которое пребывает там и теперь.

Каждое учреждение, занимавшее дом, применительно к условиям своей работы вносило изменения во внутреннюю планировку, поэтому современное расположение комнат не имеет ничего общего с первоначальным. Менялась много раз и окраска дома. Только после ремонта в 1979—1980 годах внешняя отделка и окраска здания были восстановлены.

Не сохранились и каменные лавки, за исключением одного помещения, что находится рядом с воротами во двор. С 1936 по 1938 год это здание занимал магазин меховых изделий, позднее — магазин по торговле керосином и красками, с 1943 по 1960 год — гараж горкома партии. Теперь в этом помещении находятся мастерские технического училища.

ЗДАНИЕ ГОРИСПОЛКОМА

Здание в центре города, где помещается исполнительный комитет городского Совета народных депутатов, привлекает прежде всего архитектурой: часть его — в двухэтажном исполнении, часть — в трехэтажном, при этом разных форм. Интересно то, что соединены здесь

два самостоятельных дома, построенных с промежутком более чем в 30 лет.

В 1875 году мещанин А. Ф. Дудников начал строить каменный трехэтажный дом по проекту городского архитектора Аполлона Евгеньевича Авринского, а в мае следующего года сделал запрос и на постройку мезонина. Строительство трехэтажного особняка с мезонином завершилось в 1877 году. Первоначальный его вид снаружи и расположение внутри значительно отличались от современного, так как за столетие он не раз подвергался изменениям.

Дом использовался как жилой, но на первом этаже располагались два магазина, были сделаны два входа и арка. Таким он оставался до Октябрьской революции под названием «дом Дудникова».

Второй дом, где теперь расположены зал заседаний и кабинеты горисполкома, имеет более любопытную историю. С конца 90-х годов XIX века в Устюге существовал так называемый комитет попечительства о народной трезвости, который в августе 1903 года обратился к вологодскому губернатору с просьбой о строительстве в городе народного дома. Просьбу удовлетворили, и народный дом было решено строить на Рождественской площади (ныне площадь В. И. Ленина) около домов купца Кострова, в которых теперь помещаются ГПТУ № 25 и магазин «Сюрприз».

Однако вскоре постройки перенесли на Мироносицкую площадь (ныне площадь Коммуны) возле современного здания госбанка, принадлежавшего тогда купцу Чебаевскому, а потом на Ильинскую площадь (теперь площадь Виноградова) около входа в городской парк. Но и здесь нашлись причины для переноса строительства в другое место. Дело в том, что в первом случае постройка народного дома для купца Кострова оказалась нежелательной, поскольку вечернее оживление, шум нарушали бы спокойствие «его степенства». И влиятель-

ный купец добился переноса стройки в другое место, Но по этой причине воспротивился и купец Чебаевский, хотя и не столь влиятельный, но достаточно настойчивый. Он через газету «Северный край» доказал, что место выбрано неудачно, так как затопляется талой водой во время ледохода на Сухоне. А в третий раз проектировщики не учли, что место стройки оказалось против дома бывшего городского головы Пеца. Используя знакомства с влиятельными людьми в Петербурге, он также сумел изменить решение строителей и отодвинуть подальше стройку от своего места. Положение спас гласный городской думы купец З. П. Жилин. Он предложил место, занимаемое его лавками (магазинами) между своим домом (ныне Дом культуры) и домом Дудникова. Предложение приняли, и в 1907 году здание было построено.

Но когда же изготовили вывеску «Народный дом», это название испугало местные власти. Поскольку «народный дом», значит, туда пойдут простые люди, а в том числе и политические ссыльные, которых в Устюге находилось немало. Вывеску на доме заменили новой — «Клуб приказчиков». Под таким названием он оставался до Октябрьской революции.

Почему именно приказчиков? Объяснить просто. В городе в то время было большое количество магазинов, а значит, и продавцов, или приказчиков, как их тогда называли. В большинстве это были политически отсталые люди, верные слуги своих хозяев. Их увеселения в клубе не вызывали беспокойства у местного городского управления.

Что же находилось в двух упомянутых домах после Октябрьской революции?

В 1919—1920 годах на месте клуба приказчиков открылся клуб Красной Армии, в 1922 году — ресторан «Север» с театром варьете, а затем ресторан «Арктика». С 1923 года помещался комсомольский клуб имени

...шар" место осно-
вания Устюга. Первоначальное название Черный
Пурозец

Дом морехода В. И. Ши-
лова. Улица Шилова, 7

*Художественная школа
(бывший дом Г. Ф. Захарова).
Улица Шилова, 2*

*Земляной мост. Фотоснимок
1981 года*

*Земляной мост. Репродукция
фотоснимка 1930 года из
частной коллекции
Е. В. Шляпиной*

Центральная районная библиотека (бывший дом В. Н. Азова). Советский проспект, 135

Дом книгоиздателя К. П. Брагина. Советский проспект, 117

Борис Александрович Сергеев-Серебряков, уроженец Великого Устюга, член-корреспондент Академии наук СССР, член Финской и Венгерской академий наук

Магазин «Сюрприз» (бывший дом В. И. Кострова). Советский проспект, 113

*Промтоварный магазин
ОРСа речников*

*Техническое училище
№ 25 (бывший дом
И. В. Кострова). Советский
проспект, 74*

*Здание Великоустюгского
горисполкома. Советский
проспект, 105*

*Городской Дом культуры.
Советский проспект, 101*

*Магазин «Ткани». Совет-
ский проспект, 95*

*В этом доме с 1922 по
1929 год жил председатель
Северо-Двинского губис-
полкома А. Н. Васендин*

Художник Николай Георгиевич Бекряшев

На Советском проспекте

Великоустюгский райисполком (бывший дом М. Л. Чебаевского). Советский проспект, 60

*Городская поликлиника.
Советский проспект, 54*

*Александр Никанорович
Васендин. Репродукция
фотоснимка Великоустюг-
ского краеведческого му-
зея*

*Ворота и флигель бывше-
го дома Чебаевского. Со-
ветский проспект, 60*

Бывший казенный винный склад. Репродукция фотоснимка 1904 года из частной коллекции Е. В. Шляпиной

Дом работников просвещения. Улица Красная, 76

Секретарь Северо-Двинского губкома ВКП(б) с 1923 по 1926 год Иван Михайлович Шумилов

К. Либкнехта, потом — клуб имени Карла Маркса, а с сентября 1925 по март 1927 года — клуб юношеской секции объединенного клуба губернского совета профсоюзов. Здесь же находилась с 1924 по 1925 год библиотека губкома партии.

После этого по проекту, выполненному А. Плюсниным, сделали перестройку обеих этажей и с 1927 по 1930 год помещение заняли столовая системы Нарпит и правление центрального рабочего кооператива. С 1931 года тут была столовая-ресторан, а затем земельное управление. В 1941 году здание занял исполком городского Совета.

В 1960 году провели капитальный ремонт, полностью изменив расположение помещений, частично и внешний вид, а в середине 70-х годов выполнили отделочные работы, придав помещениям современный облик.

В доме Дудникова после Октябрьской революции находились гостиничные номера Распутина. С 1922 года — столовая и номера гостиницы «Север». В 1923 году помещение занял ресторан «Север», а затем — постоялый двор и гостиничные номера Единого потребительского общества. С 1929 года тут была чайная Центрального рабочего кооператива (ЦРК), а на первом этаже — кухня чайной и булочная. Через два года в здании разместилось правление ЦРК, с 1934 по 1937 год — ресторан.

В последующее время дом Дудникова занимали хозяйственные организации, а после реконструкции с ноября 1967 года разместились службы горисполкома.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

После утверждения в 1784 году первого плана Великого Устюга большое внимание было обращено на строительство в нем каменных жилых домов. К 1790 году их уже насчитывалось 17. Наиболее бурное строительство каменных домов начинается после утвержде-

ния плана 1804 года. В основном эти постройки и сохранились до наших дней.

Неизвестно, в каком году было поставлено первое строение на месте нынешнего Дома культуры, но в 1844 году здесь уже находился казенный двухэтажный дом, принадлежавший купцу Григорию Васильевичу Усову. Позднее он был продан купчихе Ольге Жилиной и в документах 1867 года числился на ее имя. После смерти Ольги Жилиной дом с 1871 года перешел по наследству трем ее сыновьям.

Вскоре наследники Жилиной начинают постройку нового двухэтажного дома, располагая его от угла по Торговому переулку (Красный переулок) впритык с имеющимся на Успенской улице (Советский проспект). В мае 1872 года застройщики обратились в городскую думу за разрешением изменить проект с тем, чтобы построить третий этаж. Такое разрешение им дали. После завершения постройки часть дома, обращенная на Успенскую улицу и частично на Торговый переулок, получила двухэтажное исполнение, а другая, большая часть, выходящая на Торговый переулок, стала трехэтажной.

Автор проекта здания не установлен. Но, учитывая, что в Великом Устюге в то время жили архитектор Авринский и чертежный мастер Николай Черепанов, можно предположить, что автором был один из них.

В новом доме Жилиных весь третий этаж занимала гостиница «Россия». На втором этаже вначале располагались квартиры владельцев, а после некоторой перестройки в той части, что выходила на Торговый (Красный) переулок, с декабря 1881 года разместился клуб. На первом этаже находились различные магазины и кладовые. Дом в то время считался самым большим жилым домом в Великом Устюге и вызывал восхищение многих горожан. Но 1 января 1882 года в 7 часов вечера жителей города встревожил набатный коло-

кольный звон. Горел дом с надворными постройками Матвея Васильева, стоявший в Торговом переулке рядом с домом Жилиных. Вскоре огонь перекинулся и на него. Большая часть обширного строения Жилиных сгорела. Потребовался значительный ремонт.

К 1894 году дом братья восстановили в первоначальном виде, и снова в нем разместился клуб, гостиница и квартиры владельцев. Однако и на этот раз он простоял недолго.

Из воспоминаний старожилов, из архивных документов известно, что 1901 год принес городу немало несчастий.

1 октября 1901 года из-за халатности хозяев крупного дома О. Я. Охлопкова вспыхнул пожар, который быстро распространился на соседние постройки и уничтожил весь квартал между современным Красным и Октябрьским переулками (в прошлом — Торговый и Архангельский). При пожаре сгорело 12 жилых домов, в том числе 4 каменных, много магазинов и надворных построек. Не уцелел и дом Жилиных.

При ремонте после пожара третий этаж убрали. Дом восстановили, но уже в двухэтажном исполнении. На втором этаже с 1903 года стал действовать так называемый Всесословный клуб, а первый, как и прежде, заняли магазины и кладовые.

Название «Всесословный клуб» сохранялось до Октябрьской революции. При нем существовала любительская театральная труппа, которая успешно выступала на клубной сцене. Спектакли привлекали большое число зрителей, тепло встречались публикой. Кроме любительского театра в клубе работали большой любительский хор, симфонический и духовой оркестры.

В 1907 году со стороны двора вплотную к южной стене дома была сделана двухэтажная каменная пристройка. В ней в 1909 году купец Шишкарев открыл кинотеатр «Модерн», успешно работавший до 1912 го-

да. Но зрительный зал был рассчитан всего на 150 мест. Скученность и несоблюдение правил противопожарной безопасности привели к тому, что на одном из сеансов возник пожар и кинотеатр «Модерн» сгорел. Больше он не восстанавливался и был перенесен в другое здание. А поврежденные пожаром помещения отремонтировали и использовали для клубных нужд.

После Великой Октябрьской революции в этом помещении сначала расположились политехнические курсы, а после них место занял клуб имени Карла Маркса. В период гражданской войны и обороны Советского Севера от интервентов и белогвардейцев клуб коммунистов сыграл большую роль в политическом воспитании бойцов, уходящих на фронт, и населения Великого Устюга, особенно молодежи.

В 1922 году клуб сменил название на Дом просвещения имени Некрасова, но вскоре стал называться — клуб ГСПС. С ноября 1925 года назывался проще — клуб объединенных организаций. Прошло немного времени, как у него появилось новое название — клуб труда и отдыха. Но дело не в смене названий. Важно то, что клуб жил бурной, творческой жизнью. Работали различные кружки художественной самодеятельности под руководством таких энтузиастов, как Б. Кузьмин, Г. Густель, В. Попов, О. Кузьмина, В. Демидов. Русский народный хор под руководством Колотиловой впервые выступил на сцене этого клуба. Старшее поколение устюжан вспоминает обо всех энтузиастах клубной работы с большой душевной теплотой и благодарностью.

К сожалению, здание было почти не приспособлено для клубной работы. Оно требовало ремонта и реконструкции. В 1927—1928 годах она была выполнена по проекту техника Бубякина. Помещения первого этажа, занятые кладовыми и магазинами, освободили и большинство приспособили для работы кружков. Переделали парадный вход и гардеробную, изменили фойе и дру-

гие помещения. Клуб стал пригодным для работы в нем и городского театра, не имевшего своего помещения. В сезоны 1928—1931 годов здесь работали труппы под руководством Азрова и Летковского.

С 1933 года клуб получил новое название — имени Горького, но его помещения по-прежнему использовались городским театром. В одной из его трупп работала Т. Еремеева, ставшая народной артисткой СССР. Многие годы отдали театру известный устюжанам художник-декоратор Е. П. Шильниковский и его помощники Серафим Белых и Зинаида Добрынина. Позднее С. Белых работал главным художником Архангельского областного драматического театра и был удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР. Е. П. Шильниковский после ухода из театра был художественным руководителем предприятия «Северная чернь», также удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

После Великой Отечественной войны ликвидировали городской театр, а клуб реорганизовали в городской Дом культуры. Но ветхость помещения, малая площадь затрудняли работу, поэтому с 1962 по ноябрь 1964 года пришлось сделать капитальную перестройку здания. Ее выполнил коллектив ремстройуправления по проекту, составленному проектным бюро горисполкома.

Здание при этом претерпело значительные изменения. Высота его увеличилась более чем на метр. Полностью изменены и расширены зрительный зал, фойе, сцена. Перенесен главный вход, перестроены первый этаж и боковое здание во дворе, где ныне помещается городская детская музыкальная школа. Все это создало нормальные условия для работы кружков и полноценного отдыха населения.

МАГАЗИН «ОБУВЬ»

На месте, где находится современный магазин «Обувь» (Советский проспект, 97), стоял построенный

в 1870 году двухэтажный деревянный дом с лавкой на нижнем этаже, принадлежавший купцу Смолину. Как и другие соседние постройки, он был уничтожен большим пожаром в 1901 году. Неизвестно, что заставило Смолина отказаться от нового строительства, поскольку в окладной ведомости 1905 года есть запись, что на этом месте построен двухэтажный каменный дом с магазином внизу, принадлежавший мещанину Николаю Алексеевичу Гущину.

Дом этот в конце 1904 года построил подрядчик П. А. Кондаков по проекту архитектора В. Н. Курицына. И хотя здание первоначально не имело окраски, так было принято в городе, не отличалось большими размерами, оно выделялось среди соседних строений красотой архитектурных деталей, присущих проектам Курицына.

На первом этаже дома разместился магазин головных уборов Н. А. Гущина, славившийся богатыми образцами последней моды (не случайно и называли его «модным магазином»). Спрос на товары был большой, торговля шла бойко и приносила немалую прибыль. На втором этаже находилась квартира владельца до 1922 года.

В мае 1922 года вместо магазина головных уборов здесь открыли оптово-розничный магазин, а с сентября 1922 года это помещение занял бакалейно-гастрономический магазин транспортно-потребительского общества (ТПО). С 1929 года в течение нескольких лет здесь находился магазин хозяйственных товаров того же ТПО, а с 1934 года — магазин общества «Динамо».

В годы Великой Отечественной войны и позднее здание занимали различные магазины. После капитального ремонта в нем разместился магазин «Обувь» Великоустюгского горторга.

МАГАЗИН «ТКАНИ»

Здание, в котором расположен магазин «Ткани», сравнительно молодое. Построено в 1904 году после большого пожара, случившегося в 1901 году. На месте здания до пожара, как об этом записано в окладной книге 1894 года, находились *«две каменные лавки с деревянным флигелем и со складскими помещениями купчихи Марфы Курбатовой»*.

Курбатова не стала восстанавливать свои строения после пожара. На этом месте более могущественные купцы Дербеневы, Григорий и Михаил, построили новый магазин для торговли церковной утварью. Автора проекта установить точно не удалось, но, по-видимому, это был Сергей Павлинов.

В строительстве принимал непосредственное участие Михаил Дербенев. Если коммерческими делами «торгового дома» целиком занимался Григорий, то в обязанности Михаила входили именно строительные работы, поскольку в торговых делах, по свидетельству старожилов, он не смыслил. Можно предположить, что при проектировании здания архитектурное оформление стен и окон предусмотрено по его указаниям. Рельефные изображения крестов и другие детали резко подчеркивали назначение магазина, основными товарами которого были иконы, подсвечники, лампы и другие предметы церковного обихода.

Судя по документам и воспоминаниям очевидцев, торговля церковной утварью в старом, богомольном Устюге шла довольно бойко. Но после Октябрьской революции спрос на этот вид товара резко упал, и в 1918 году магазин закрыли. Его место занял магазин Северо-Двинского губсовнархоза. Ассортимент товаров в то время, учитывая спрос населения разоренной войной губернии, был весьма разнообразным: от красок и льняных тканей до дегтя и колесной мази для телег.

В 1924 году после создания государственной торговой организации Севдвинторга здание перешло в его распоряжение. Севдвинторг открыл в нем смешанную торговлю, и магазин стал самым богатым в городе. С 1930 года помещение занимали различные специализированные магазины. В начале 60-х годов здание отремонтировали. Сейчас в нем находится магазин «Ткани».

ТЕЛЕФОННАЯ СТАНЦИЯ

Первое упоминание о доме, где находится теперь телефонная станция, относится к 1871 году. В документах записано: *«Дом каменный, двухэтажный, с мезонином, принадлежит купцу Андрею Смолину»*. Относительно автора проекта можно предположить, что им мог быть архитектор Авринский. Фотография дома, сделанная в 1894 году, подтверждает наличие мезонина. На снимке, сделанном десять лет спустя, мезонина нет.

Из документов выясняется и причина такого изменения: во время большого пожара в городе 1 октября 1901 года дом обгорел, а при восстановительном ремонте мезонин убрали. Первый этаж занимал небольшой магазин, а остальные помещения приспособили для склада товаров и комнат прислуги. Второй этаж целиком предназначен для жилья. В таком виде дом принадлежал братьям Андрею и Николаю Смолиным до ноября 1918 года.

С июня 1919 года на втором этаже помещался Северо-Двинский губернский пожарно-страховой отдел, а в июне 1923 года здание полностью передали Музею северодвинской культуры.

Если музей, открытый в основном за счет коллекции картин художника Александра Алексеевича Борисова и полотен местных художников Бекряшева, Богданова, Шубина, Казакова, имел вначале небольшое количество экспонатов, то за шесть лет (1923—1929) он значитель-

но пополнился. Из-за тесноты многие экспонаты не выставляли, а хранили в ящиках.

Помещение музея использовалось следующим образом. Все отделы размещались в пяти залах и большом вестибюле второго этажа. Два зала с северо-западной стороны занимали революционный и краеведческий отделы, центральный и юго-восточный залы — художественный отдел. В восточном зале располагался исторический отдел. Несколько картин и крупных экспонатов находились в вестибюле. Здесь же была служебная лестница на первый этаж, а на противоположной стороне — закрытая лестница на чердак. Узкая, темная комнатка, заходящая под чердачную лестницу, была приспособлена под фотолабораторию.

Первый этаж занимали канцелярия с библиотекой, а также отгороженный книжными шкафами уголок для приезжих и командированных по разным музейным делам. В двух смежных комнатах жила семья директора музея Н. Г. Бекряшева, состоящая из пяти человек. Одна комната на северо-восток отдавалась двум сторожам. Кухней пользовались все. После топки печей директор музея обязательно обходил все залы, заботясь о пожарной безопасности.

Говоря о музее, нельзя не сказать о его директоре более подробно. Художник Н. Г. Бекряшев, человек известный и уважаемый устюжанами, вышел из бедной крестьянской семьи, которая жила в деревне Воропаиха, что около Красноборска.

С детства Николай Георгиевич испытал бедность, тяжелый труд. Будучи еще подростком, являлся кормильцем семьи, работал грузчиком, поденщиком у купцов, выполнял крестьянские работы, а в редкие часы свободного времени отдавался любимому занятию — рисованию.

Способность парня к рисованию заметил красноборский учитель А. Н. Сысоев. Он порекомендовал Нико-

лаю Бекряшеву поступить учиться в художественную школу. Но легко сказать — поступить. На это нужны средства, а их у юноши не было.

Тогда молодой Бекряшев уехал в Соловецкий монастырь и поступил учеником в иконописную мастерскую. Овладев основами живописи и чувствуя в себе творческие силы, он по примеру своего красноборского земляка художника А. А. Борисова поступил в Петербурге в рисовальную школу. Несмотря на трудное материальное положение, на лишения, учился с большим упорством и увлечением.

Уже в 26-летнем возрасте за успехи в живописи Н. Г. Бекряшев зачисляется слушателем Петербургской академии художеств. Учеба потребовала от Николая Георгиевича огромной силы воли и выносливости. В 1910 году ему удалось окончить Академию художеств, а его конкурсная картина «Выбор приданого» заслужила успех своей неподкупной правдивостью и реалистичностью. На полотне изображались жених, невеста, сватья и родители молодых, покупающие приданое для невесты. Все лица написаны с красноборских жителей — родных и знакомых.

В журнале «Нива» № 10 за 1911 год помещена репродукция этой картины со следующим сопроводительным текстом. *«Хлопотливое и мудреное дело — выбор приданого. Разве шуточное дело выбрать из целого вороха шалей, платков и всяких материй то, что пришлось бы и по вкусу, и вместе с тем по карману? А сколько требуется ловкости и опыта, чтобы вовремя усмотреть скрытую недоброкачественность в товаре и не попасться впросак! А сколько нужно иметь дипломатической тонкости и политичности, чтобы торговаться с купцом и выторговать лишнюю полтину!»*

Надо ли упоминать о том, что все это происходит в течение бесконечного времени, и что покупатели выматывают всеми способами душу у продавца, да еще не

у одного, а у нескольких, потому что они непременно обойдут все ряды и везде присмотрятся и приценятся.

Занимательную и не лишённую мягкого юмора сценку в этом роде изображает Н. Бекряшев, получивший за свою картину (конкурсная выставка картин в Академии художеств) звание художника. Изображенные им лица очень типичны и жизненны, особенно невеста и жених: «он — самодовольный и немного нахальный ухарь, она — притворная скромница. И ни ему, ни ей как-будто и дела нет до покупки приданого. Зато остальные покупатели с полной добросовестностью заняты этим нелегким делом...»

Картина находится в Великоустюгском краеведческом музее. Во время работы над ней Николай Георгиевич в Красноборске познакомился с девушкой из соседней деревни (близкой родственницей художника А. А. Борисова), человеком исключительной душевной доброты, которая вскоре стала его женой и незаменимой помощницей в делах.

В 1915 году по приглашению директора Великоустюгской мужской гимназии профессора М. И. Помяловского Николай Георгиевич приезжает с семьёй в Великий Устюг, где работает учителем рисования в двух гимназиях, а его жена Людмила Федоровна — преподавателем по труду в женской гимназии.

После Октябрьской революции Николай Георгиевич продолжает преподавать в средних школах города. В то же время, будучи страстным собирателем и хранителем художественных ценностей, активно участвует в организации и развитии деятельности музея, а затем более двадцати лет беспрерывно трудится его директором. Работа в музее была целью его жизни. В трудное время 20-х годов при малом штате работников (всего 4 человека) он создал прекрасные экспозиции.

В середине 30-х годов писатель С. Н. Марков так вспоминает о музее и Бекряшеве: «И до приезда в Ус-

тюд Великий я много слышал о художнике Бекряшеве, неустанном собирателе и подвижнике. Его я застал в музее, созданном руками самого Бекряшева. Северодвинский музей — явление замечательное... Музей огромен и богат, а работников раз-два и обчелся... Бекряшев в маленьком сухонском городе совершил подвиг, создав замечательный музей. Музей — детище Бекряшева известен за пределами Северного края и даже за рубежом. Это Бекряшев организовал здесь первую художественную выставку, перевез картины Борисова, выучил десятки молодых художников... Бекряшев исходил весь город, все его тайники, чердаки, подвалы, закоулки, холодные залы церквей. Он искал сокровища и находил их. Бекряшеву мы обязаны тем, что вот сейчас мы можем видеть и осязать прекрасные творения старых мастеров... Русские мастера оставили после себя здесь замечательное наследство. Мореходы привозили в Устюг Великий китайские ларцы из слоновой кости, фарфор, другие диковины.

Одна из таких диковин наделала много шума. Жена Бекряшева, неустанная помощница в его музейных делах, нашла где-то в старой церкви куски неизвестной ткани. Заезжая экспедиция осмотрела ткань и увезла ее с собой в Москву. Искусствоведы и реставраторы, изучив находку, ахнули. После реставрации ткань ожила... Ткани, равной по красоте и богатству техники исполнения, нет ни в одном музее Европы... Увезли ткань в Москву для реставрации, клятвенно обещая ее вернуть Северодвинскому музею. Но ткань сейчас сияет в музее восточных культур...»

А сколько было других интереснейших находок! И все это стало возможным только благодаря исключительному трудолюбию всей семьи Николая Георгиевича. Все члены семьи были приучены к труду и отлично выполняли свои работы. Людмила Федоровна была прекрасным мастером шитья. Дочь Галина во всем по-

могала матери. Сын Сергей был правой рукой отца, выполняя по его просьбе для музея столярные, слесарные и все фотоработы.

Но вернемся к рассказу о здании. Музей северодвинской культуры в доме на Советском проспекте находился до июля 1929 года. Затем это здание передали для городской телефонной станции, и оно подверглось в планировке помещений значительным изменениям.

При строительстве автоматической станции в 1970-х годах здание еще раз пришлось перестраивать. Если фасад его, выходящий на Советский проспект, остался без изменения, то северо-восточная и северо-западная стороны, а также расположение внутренних помещений уже стали выглядеть иначе. Это было связано с пристройкой дополнительно больших размеров здания, примыкающего к северо-восточной стене старого дома.

Поместившаяся в нем Великоустюгская АТС начала действовать в 1978 году.

ДОМ ПИОНЕРОВ

Редко так бывает, когда все необходимые данные по истории дома сразу оказываются перед ведущим поиски. Такое исключение было с домом, о котором пойдет рассказ.

В далеком 1867 году наследник богатого купца Василия Красильникова — Петр Васильевич Красильников, живший в двухэтажном с мезонином доме по Архангельскому (ныне Октябрьский) переулку, задумал построить еще один каменный дом. Место для этого он выбрал на пустовавшем участке земли на углу Успенской улицы (Советский проспект) и Архангельского переулка. Проект выполнил известный в то время в городе чертежный мастер Николай Черепанов.

В 1874 году в середине мая Петр Красильников сделал заявку на строительство дома. Через два года дом,

полукруглый по фасаду, с купольным завершением крыши, был построен. В несколько измененном виде он сохранился до наших дней.

По проекту округленную часть здания на уровне второго этажа должен был опоясывать балкон, подобный современному балкону на здании райисполкома. Но ни упоминаний в описании, ни фотографий балкона не сохранилось, не заметно и следов его. Был он или нет — неизвестно.

Построив новый дом, купец П. В. Красильников переселился в него, а старый, что стоял в переулке, продал. В 1894 году Красильников умер, дом перешел в собственность его жены Александры Петровны. Хозяйка оказалась женщиной малопрактичной, не имеющей навыка в торговых делах, поэтому оставшееся от мужа состояние привела в упадок.

Через шесть лет она сдала дом в аренду приехавшей в Великий Устюг купчихе М. Ф. Керстен.

Знакомство с документами и другими источниками дают возможность сказать о Матильде Федоровне Керстен несколько подробнее. Рижанка, немка по национальности, она, имея некоторый капитал после смерти мужа, приехала в Великий Устюг, чтобы благополучно устроить свою жизнь. Надо сказать, что немцев в ту пору в городе жило немало. Не лишенная предприимчивости, хозяйственная и расчетливая, Матильда Керстен с успехом использовала эти национальные черты своего характера на новом месте. На первом этаже арендованного ею дома открыла аптекарский магазин, а второй этаж и мезонин заняла своей квартирой.

О наружности дома можно судить по сохранившимся от той поры фотографиям. Как и многие другие дома, он был некрашеным, видна кирпичная кладка. Окна магазина закрывались ставнями. Вход находился в полукруглой части фасада, где теперь среднее окно, с тремя ступенями от тротуара. Кроме аптекарского магазина

Керстен, на первом этаже две комнаты снимал другой житель дома и одну комнату занимал небольшой галантерейный магазин К. Бордовской.

Матильда Керстен вела торговлю со знанием дела и свой аптекарский магазин вскоре сделала одним из лучших в городе. Он пользовался популярностью не только среди горожан, о нем широко знало население всего уезда. Однако магазину не суждено было долго существовать. Владелица дома продала его в июле 1910 года уездной земской управе. Аптекарскую торговлю перевели в другое помещение, а затем совсем закрыли. М. Ф. Керстен уехала обратно в Ригу.

В начале Великой Отечественной войны, в 1941 году, М. Ф. Керстен погибла от рук фашистов. Об этом автор строк узнал случайно в 1949 году. Отдыхая в Юрмале в одном из корпусов санатория «Речник» на станции Дзинтари, я обнаружил на здании старую табличку с надписью «Дом мадам Керстен». Знакомая фамилия заинтересовала. Решил расспросить старого дворника. Оказалось, что работавший в санатории старик латыш действительно был дворником в «доме мадам Керстен». Вот что он рассказал.

Мадам Матильда жила некоторое время в России, а затем снова приехала в Ригу и стала пайщицей общества, которое имело галошную фабрику. Купила себе дом на взморье, где сейчас Юрмала. В 1939 году, когда проходило массовое переселение немцев из Прибалтики в Германию, она отказалась ехать и осталась вместе с младшим сыном в Латвии. Когда началась война, ее сын стал офицером Красной Армии, военным переводчиком и служил в штабе одной из войсковых частей, а мадам Керстен осталась в Юрмале.

Но вот немецкие войска заняли Ригу, начали наводить свои порядки. Кто-то из местных предателей донес в гестапо, что сын старой мадам Керстен в Красной

Армии воюет против гитлеровцев, а сама она не пожелала ехать в Германию.

Старушку забрали в гестапо, допросили. Приговор был коротким и зверским — повесить. Казнили ее в саду дома. Старик подвел меня к дереву и указал на выступ ствола.

— Вот здесь был сук, на котором повесили мадам Керстен. Я спилил его, чтобы не смотреть на это страшное место, — сказал он.

...Вернемся к рассказу о доме на углу Советского проспекта и Октябрьского переулка. После покупки его уездной земской управой здание подвергли частичной перестройке по проекту, составленному В. В. Лавдовским. Земская управа находилась здесь до установления в Великом Устюге Советской власти.

Пока существовала Северо-Двинская губерния, в доме помещался Великоустюгский уездный исполком, а позднее Великоустюгский районный исполнительный комитет. Осенью 1930 года дом передали кооперативному техникуму, который и занимал его до 1934 года.

Хозяева менялись. В июне 1934 года в здании начал работать вновь открытый в городе краевой библиотечный техникум. Во время войны здесь помещался штаб Пуховичского пехотного училища, а с 1945 по 1959 год снова продолжал работу библиотечный техникум. С 1960 года здание недолгое время занималось другими учреждениями, а потом перешло в распоряжение городского Дома пионеров.

ГОСПИТАЛЬ (Бывший архиерейский дом)

«В 1690 году вблизи Успенского собора по указанию архиепископа Александра построен архиерейский дом», — читаем в «Летописи Устюжской» А. А. Титова.

Это здание было построено на месте прежних деревянных домов ростовских митрополитов. Располагалось оно против собора. По центру находились *«святые врата от собору на архиерейский двор»*. Следы этих ворот видны и поныне в стене, выходящей к собору.

Первоначально в доме помещались архиерейский казенный приказ, казначей архиерейского дома и казенные кладовые.

Немного позднее, около 1693 года, рядом было построено и второе здание, расположенное по Успенской улице. На нижнем этаже его разместились две хлебные палаты (комнаты) и кладовая, на втором этаже — три теплые палаты и двой сени.

До 1903 года эти здания стояли отдельно одно от другого. Но со временем потребность заставила в промежутке между ними построить еще одно двухэтажное каменное здание. Работы выполнялись в летние строительные сезоны 1903 и 1904 годов. Границы построек хорошо видны и ныне. Одновременно здание по современному Советскому проспекту капитально отремонтировали, размеры окон увеличили.

Главным же сооружением архиерейского дома явилось здание, построенное на набережной реки Сухоны, так называемые Владычные палаты, где находилась приемная устюжских епископов под названием Крестовая келья. К юго-восточной части этого здания в 1823 году была пристроена Спасская церковь. С северо-запада от него стояла Алексеевская церковь, являвшаяся домовою архиерейскою церковью. Все архиерейское подворье обносилось кирпичной оградой.

Частые пожары в городе 24 июня 1715 года, 1 октября 1776 года, а особенно 30 мая 1782 года — не прошли мимо этих зданий. В *«Летописи Устюжской»* А. А. Титова записано: *«...в доме архиерейском, в церкви и покоех во всех, все выгорело»*. Особо сильным явился пожар 1782 года, который уничтожил весь комплекс архи-

ерейских палат. Долгие годы на том месте лежали обгорелые развалины, о которых записано в летописи: *«...уничтоженный архиерейский дом пришел в ветхость, стены, рассевшись, нависли и грозят великой опасностью для проходящих и для проезда».*

Наконец все это место было отдано в распоряжение города. После восстановительного ремонта и реконструкции, на которые деньги давал купец А. П. Воробьев, в бывшем архиерейском доме в 1821 году разместились присутственные места, судебное присутствие, магистрат, сиротский суд, городская дума, общественный заемный банк. В здании, находящемся около собора, заняла место почтовая контора, а в 1874 году здесь открылась телеграфная станция. В здании, расположенном по Успенской улице, поместилась городская полиция.

В доме на Набережной улице, где в прошлом веке были присутственные места, с начала XX века разместились городские учреждения, там же устроили и солдатскую казарму.

После Великой Октябрьской социалистической революции бывшее архиерейское подворье стало служить иным целям. Здание рядом с собором занял аптечный склад. В Алексеевской церкви с 1923 по 1927 год находился губернский архив. В здании на набережной сначала помещались различные службы, а с 1925 года — Дом крестьянина, при котором в помещении Спасской церкви с 1919 года было правление пожарного общества, а затем — клуб, имевший отдельный вход с набережной.

С переводом аптечного склада в другое помещение эта часть здания была отремонтирована и переоборудована под столовую Дома крестьянина. Проект разрабатывал Г. В. Павлушков, работы выполнялись в 1929 году, а с 1930 года стала действовать столовая, занимавшая первый этаж. Второй этаж отдали под комнаты Дома крестьянина. Часть здания по Советскому прос-

пекту кратковременно занималась различными учреждениями.

Таким образом, большая часть этого комплекса зданий отошла в распоряжение Дома крестьянина, основное здание которого еще в 1927 году по проекту Плюснина было отремонтировано и перепланировано. В указанных помещениях Дом крестьянина, переименованный позднее в Дом колхозника, находился до 1941 года.

С начала Великой Отечественной войны здесь разместился военный госпиталь, а в послевоенные годы — больница для инвалидов войны, которая и занимает все три здания комплекса до настоящего времени.

ДОМ КУПЦА АЛЕНЕВА

Дом, расположенный на углу Советского проспекта и Красноармейской улицы, ныне занимаемый Великоустюгским райисполкомом, выделяется среди других домов города. Обширная ротонда в угловой части здания, перекрытая куполом и опоясанная ажурным круговым балконом, необычность общей композиции фасадов, украшенных колоннами, барельефами и другими архитектурными деталями, могли быть созданы зодчим высокой квалификации. Автор проекта и год постройки дома пока остаются загадкой. Удалось найти лишь документы о тех, кому в разное время принадлежало это сооружение.

В журнале регистрации домов в 1844 году имеется такая запись: *«Второй гильдии купца Дмитрия Васильевича Аленева, близ Успенского собора, дом каменный, двухэтажный, имеет полуциркульный угол, под железной крышей, по лицу 11 1/2 сажень, в длину 9 сажень, флигель каменный, одноэтажный».*

Известно, что купец Дмитрий Васильевич Аленин был сыном протоиерея Успенского собора Василия Афанасьевича Аленина, умершего в 1819 году, незаурядного ху-

дожника-иконописца. Написанные им многие иконы в соборном иконостасе высоко оцениваются специалистами. И если учесть (согласно сохранившимся записям), что он жил около собора, то можно уверенно сказать, что дом построен до 1810 года, то есть вскоре после утверждения генерального плана застройки города в 1804 году.

Но к 1867 году хозяева дома меняются. Владельцами становятся согласно записи: *«Второй гильдии купца Дмитрия Аленева жена — вдова Мария Александровна Аленева, дочь с зятем проживают в зимнее время в ее доме. Дочь в замужестве за архангельским первой гильдии купцом Дмитрием Поповым».*

После смерти матери, Марии Александровны Аленовой, дом с 1871 года по наследству переходит к дочери Елизавете Дмитриевне Поповой (бывшей Аленовой) и ее сыну, потомственному почетному гражданину города Михаилу Дмитриевичу Попову. Так продолжалось до 1899 года. После смерти Елизаветы Дмитриевны Поповой в июле 1899 года дом купил устюжский купец Митрофан Львович Чебаевский.

В 1918 году дом занимает губернский исполнительный комитет только что созданной Северо-Двинской губернии. В здании разместились различные отделы губисполкома, а круглый зал в ротонде стал кабинетом председателя губисполкома, пост которого с 1922 по 1929 год занимал Александр Никанорович Васендин, бывший рабочий водного транспорта.

После реорганизации губернии в округ с августа 1929 по август 1930 года здание занимал окружной исполнительный комитет, а в связи с образованием Северного края с центром в г. Архангельске и упразднением округов здесь размещается исполнительный комитет Великоустюжского районного Совета народных депутатов.

В 1930-х, а затем в 1960-х годах дом подвергался

частичной перепланировке, особенно на первом этаже. Большинство помещений второго этажа не изменилось. В 1983 году зданию исполнилось 170 лет.

ПЕРВЫЙ КИНОТЕАТР В ГОРОДЕ

В одном из живописных уголков города, между райисполкомом и городской поликлиникой, расположено приметное здание — бывший кинотеатр «Темп». Он памятен многим устюжанам. Строилось здание не по специальному проекту. Купец М. Чебаевский, купив в 1899 году угловой дом, на дальней стороне приусадебного участка построил большой кирпичный склад для товаров и пользовался им довольно длительное время. В январе 1918 года специалисты Бугаев, Уступин и Глушко помещение склада взяли в аренду и приступили к работам по устройству в нем кинотеатра.

Чтобы иметь представление о строителях, остановимся хотя бы на Иване Максимовиче Глушко. Это крестьянин Екатеринославской губернии, по профессии литейщик, высланный царскими властями в марте 1906 года в Великий Устюг за антиправительственную деятельность. Позднее он работал в Северодвинском губсовнархозе, основал чугунолитейное производство и был его директором. Умер 12 января 1922 года.

К началу лета 1918 года строители закончили свои работы. Они оборудовали зрительный зал, установили аппаратуру, а в просторном подвале устроили электростанцию. Так в городе появился кинотеатр, названный «Паризиана». Правда, удобств пока не хватало: не было вестибюля, кассы находились в каркасной деревянной пристройке.

Кроме демонстрации кинофильмов кинотеатр использовался для проведения митингов, собраний и других мероприятий. В 1920 году кинотеатр закрыли и здание стало пустовать.

В мае 1921 года по распоряжению губернского отдела народного образования к зданию сделали новую деревянную пристройку, и в день четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции кинотеатр вновь открылся под названием «Октябрьский». Вскоре он был переименован в клуб имени Виноградова. И все-таки это учреждение культуры не отвечало требованиям времени: здание нуждалось в капитальной перестройке. В результате помещение увеличилось в высоту, стало более просторным и вместительным, в зале сделали балкон, расширили сцену и оборудовали ее для театральных постановок, а за сценой соорудили двухэтажную пристройку, в которой разместились костюмерная, гримировочные комнаты и декорационная мастерская. Со стороны Советского проспекта сделали каменную двухэтажную пристройку, где на первом этаже разместились вестибюль, кассы и две гардеробные, а на втором — контора, читальный зал и аппаратная кинотеатра.

Реконструированный кинотеатр открылся 18 января 1927 года. Два раза в неделю его помещение отдавалось для работы городскому драматическому театру. Вскоре это учреждение культуры стало любимым местом отдыха устюжан. В августе 1931 года кинотеатру дали название «Темп». Летом 1932 года в нем установили новую аппаратуру, позволившую демонстрировать звуковые фильмы.

В 1933 году снова провели реконструкцию помещения, но она оказалась недостаточной, и через два года ее повторили. При этом увеличили площадь фойе, оборудовали ряд помещений вместо сцены, установили более удобную мебель в зрительном зале. На втором этаже в большом читальном зале зрители могли посидеть, почитать свежие газеты и журналы, заняться настольными играми, в фойе посетить буфет, послушать музыку симфонического оркестра, который несколько лет выступал

здесь под управлением Ч. И. Высоцкого и был популярен. В летнее время для зрителей открывался уютный скверик, примыкавший к театру, где тоже можно было послушать музыку. О создании уюта и культурном отдыхе зрителей позаботился директор кинотеатра, бывший участник гражданской войны на Севере Пантелеймон Сергеевич Бельков. Великоустюгский кинотеатр «Темп» по всем показателям справедливо считался одним из лучших в Северном крае.

Позднее здание кинотеатра выдержало еще одну реконструкцию. За счет ликвидации вспомогательных помещений оборудовали малый зрительный зал для демонстрации детских кинофильмов, который любили посещать и взрослые.

Со временем в Великом Устюге построили новый современный кинотеатр «Русь» с широкоформатным экраном.

Для детей-дошкольников авиаторы передали отработавший свой век пассажирский самолет Ил-14, который установили в парке, и в фюзеляже оборудовали детский кинотеатр «Чебурашка».

Старый кинотеатр «Темп» в январе 1976 года закрыли. Но здание продолжает служить и сейчас. Бывшее фойе занято художественной мастерской, малый зал используется спортивной школой, а в помещениях по фасаду разместились сберкасса, контора «Спортлото» и другие учреждения.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА

Как устюжане, так и гости города не проходят равнодушно мимо дома, стоящего на углу Виноградовской площади и Советского проспекта, недалеко от городского парка. Он привлекает необычным наружным видом, высокими шатровыми крышами по фасадам.

Дом построен в начале XX века, но имеет довольно любопытную историю.

Два устюгских купца — братья Михаил и Григорий Дербеневы в феврале 1903 года обратились в городскую думу за разрешением построить на свои средства странноприемный дом (приют, гостиница для богомольцев) для великоустюгского Прокопьевского собора, в котором Григорий Дербенев был избран старостой.

Получив разрешение, братья приступили к строительству, причем руководил работами Михаил Дербенев, имевший большое призвание и талант строителя. Но на сей раз проект задуманного дома было выполнить трудно и братья-купцы пригласили для этого известного в Устюге авторитетного архитектора В. Н. Курицына. По его эскизам и шло строительство. Продолжалось оно пять лет, а когда близилось к завершению, появилось решение министерства юстиции России об открытии в Великом Устюге окружного суда. Естественно, что для него потребовалось и специальное помещение. Начались поиски подходящего здания. Подрядчик Кондаков, например, предлагал свой дом, стоявший на углу нынешних улиц Герцена и Виноградова. Купцы Зосима и Григорий Жилины советовали использовать их помещение, в котором находился Всесловный клуб. Предложения эти были отклонены. После долгих поисков городская дума признала наиболее подходящим для окружного суда дом, который строили Дербеневы.

Дом еще не был полностью отделан, а уже потребовалась частичная перестройка согласно особым требованиям для размещения служб суда. Необходимо было перестроить систему отопления. Работы по перепланировке здания велись с 1909 по 1911 год. Замена печного отопления калориферным (по системе Лукашевича) позволила увеличить помещение, сделать его более удобным.

4 июля 1911 года владельцы дома заключили дого-

вор на аренду сроком на 12 лет с момента открытия окружного суда. Арендную плату установили немалую — 2000 рублей в год в пользу Прокопьевского собора. С 1 января 1912 года дом занял окружной суд.

С установлением Советской власти и организацией Северо-Двинской губернии в этом здании с марта 1918 года разместился Дом Союзов, губернский отдел труда и существовавшая до 1930 года биржа труда.

При строительстве и особенно при перестройке дома не было квалифицированного технического надзора. И это, естественно, отразилось на качестве работ. В 1925 году пришлось выполнить капитальный ремонт здания, учитывая его новое назначение. Зал заседаний расширили, изменили вход на второй этаж и т. д. Но жизнь опять внесла изменения. В конце 1929 года Северо-Двинская губерния была упразднена, а с ней и губернские учреждения, помещавшиеся в доме. В ноябре 1930 года, учитывая предложения жителей города, местных организаций, городской Совет передал здание отделу здравоохранения для размещения в нем поликлиники. Поликлиника расположена здесь до настоящего времени.

ЗДЕСЬ ЖИЛ А. Н. ВАСЕНДИН

Многие жители нашего города и его гости, проходя по Советскому проспекту, обращают внимание на дом около городского парка под номером 65. Внимание привлекает интересная, необычная архитектура этого небольшого одноэтажного дома с балконом на фронтоне, который чем-то похож на мезонин.

Время и автор постройки неизвестны. Владелицей дома значилась Мария Платоновна Лиманская, которая в ноябре 1909 года продала его коллежскому асессору Ивану Николаевичу Костямину. Он в 1914 году продал дом Марии Васильевне Добрецовой.

Дом интересен не только своим архитектурным решением. Немногим ныне известно, что в нем с 1918 по 1929 год жил Александр Никанорович Васендин, чьим именем названа одна из улиц города.

А. Н. Васендин — член Коммунистической партии с 1905 года. За активную революционную работу был сослан в Вологодскую губернию. В марте 1912 года прибыл в Великий Устюг, где стал речником и работал вначале на пароходах масленщиком, а затем помощником машиниста. Проводил большую партийную работу.

В июне 1918 года на первом губернском съезде Советов был избран в состав Северо-Двинского губисполкома заместителем председателя. В декабре 1922 года его избирают председателем Северо-Двинского губисполкома. На этом посту он работал до ликвидации губернии. С 1923 по 1929 год был членом ВЦИК и ЦИК СССР.

После отъезда из Великого Устюга работал в аппарате наркомата водного транспорта.

Умер в 1950 году в Москве.

УЛИЦА КРАСНАЯ

ПОГРОМ ВОДОЧНОГО ЗАВОДА

Уже по внешнему виду массивного здания на Красной улице можно судить, что построено оно не для жилья, а для промышленных целей. В наши дни это ликероводочный завод. До Октябрьской революции предприятие было известно под названием «монополка». Здание это сравнительно молодое, построено в 1901 году по типовому проекту управлением государственной винной монополии для так называемого казенного винного склада.

Помещение предназначалось не только для хранения спиртоводочных изделий, поступающих с заводов. Здесь

разливали водку и спирт в емкости различных размеров для продажи. Для этого смонтировали специальное оборудование, работали вспомогательные службы: котельная, небольшая электростанция и т. д. На складе можно было иметь большой запас продукции. А поскольку в период империалистической войны 1914—1918 годов производство спиртоводочных изделий сократилось незначительно и намного опережало спрос потребителей, то на Великоустюгском складе запасы достигли весьма большого объема. Об этом знало население города и окрестных деревень.

Обстановка, сложившаяся к тому времени в городе, и повлияла на печальный исход событий.

К началу 1918 года Советская власть в Великом Устюге еще не утвердилась. Созданный осенью 1917 года Совет рабочих и солдатских депутатов имел в своем составе незначительную группу коммунистов-большевиков и был засорен большинством меньшевистско-эсеровских элементов, которые саботировали предложение большевиков о передаче власти Советам. В городе все еще продолжал править Временный комитет, городская дума и земская управа — органы буржуазного Временного правительства, свергнутого в ноябре 1917 года. Они чувствовали непрочность своего положения. Неустойчивостью политической обстановки и управления в городе воспользовались темные элементы. К тому времени вернулось с фронта немало солдат, которые еще не были собраны в отряды Красной Армии, не были подчинены единой дисциплине.

Эта часть солдат вместе с отсталыми, несознательными слоями населения потребовала от городских властей широкой торговли водкой или же выдачи ее по карточкам. Им было, конечно, отказано. Однако местные власти при этом не сумели как следует наладить охрану винного склада и обеспечить общественный порядок в городе. Пользуясь положением, бунтовщики задумали

насильно пробраться на территорию склада. Для этого они пустили слух, что водку населению будут выдавать по карточкам.

Утром 5 января большая толпа собралась около винного склада. Людям объяснили, что никто не собирается этого делать. Обозленная отказом толпа, подстрекаемая крикунами, около 11 часов дня взломала ворота складов, сняла охрану, состоявшую в основном из гимназистов, заполнила двор и помещения хранилищ. Началось что-то невообразимое. Люди набирали водку и спирт, кто сколько хотел и сколько мог унести. Воздух около склада буквально был насыщен запахом спирта. Появлялись все новые и новые любители казенного добра. В тесноте руки с бутылками поднимались вверх, стучивались, стекло разбивалось, на головы сыпались осколки стекла и разливался спирт. Он ручьем лился по канавам, и люди местами бродили в нем по колено. Воздух наполняли крики, площадная ругань, пение пьяных, стоны и плач.

А на тротуарах против склада теснилась толпа зевак, оживленно обсуждая зрелище. Старые органы власти — правительственный Временный комитет и городская дума — оказались бессильными против погромщиков и в страхе за свои шкуры попрятались в особняки.

С наступлением сумерек произошло самое трагическое. В подвальных помещениях склада не было освещения, и быстро наступившая темнота мешала наливать спирт из емкостей. Кто-то, одуревший от хмеля, зажег спичку, и сразу все вспыхнуло, насыщенное парами спирта здание охватило огнем. Окна подвалов и первого этажа имели крепкие железные решетки, выбить которые было невозможно. Поднялась неопишуемая паника, обезумевшие от ужаса люди давили друг друга, горели живыми и умирали в страшных мучениях. Произошло еще два взрыва. Из соседних домов спешно выбирались

жители, успевая захватить с собой лишь самое необходимое.

На следующий день произошел еще один взрыв, столь сильный, что огромную цистерну со спиртом выбросило на улицу. Пожар прекратился только 7 января.

Не видя действий со стороны старых местных властей, исполком Совета взял на себя инициативу поддержания порядка в городе. Он образовал революционный комитет, запросил подкрепления из Котласа и Вологды, организовал первый отряд Красной гвардии из рабочих водников. С помощью этих сил порядок был восстановлен как на месте происшествия, так и во всем городе.

В результате погрома был нанесен ущерб около миллиона рублей. Но самое страшное то, что при этом погибло более 400 человек. На восстановление предприятия потребовалось 5 лет. Великоустюгский ликероводочный завод стал работать с 1926 года.

ДОМ БЫВШЕЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

Двухэтажный деревянный дом номер 64, что стоит на углу улиц Красная и Виноградова, построен в конце XIX века и был предназначен для женской гимназии.

Несмотря на то, что дом строился именно для учебного заведения, он имел ряд недостатков: не было гардеробов (ученицам приходилось оставлять верхнюю одежду в коридоре), находящийся по соседству городской сад снижал освещенность в трех учебных кабинетах первого этажа, из-за малого размера окон не хватало света и в других классах, пол на первом этаже был очень холодным.

Такое положение заставило администрацию гимназии проводить неоднократно ремонты, изменения внутри здания, сделать даже теплую пристройку. И все-таки нормальных условий для занятий создать не удалось.

Тогда в 1912 году встал вопрос о постройке нового здания женской гимназии. Создали строительную комиссию. Проект выполнил архитектор В. Н. Курицын, и в августе 1915 года начали строительство. Но гимназия так и осталась в старом помещении вплоть до дня ее реорганизации в 1918 году в среднюю школу.

Здание, как памятник архитектуры, не заслуживало бы столь особого внимания, если бы не люди, окончившие это учебное заведение. Ольга Николаевна Зепалова-Абакумова стала профессором Ленинградского медицинского института; Ксения Вениаминовна Шляпина — дочь известного историка-краеведа В. П. Шляпина — продолжила дело отца; Антонина Яковлевна Шерстакова-Колотилова получила звание народной артистки РСФСР, заслуженного деятеля искусств РСФСР, стала основателем и художественным руководителем Государственного академического Северного русского народного хора.

Наряду с именами воспитанниц гимназии заслуживает особого внимания имя одного из воспитателей — врача Николая Валентиновича Левитского, имевшего высокий авторитет у населения города. Вот что писала о Левитском газета «Советская мысль» в 1921 году:

«Имя врача Левитского, проработавшего почти 35 лет в Устюге, хорошо известно широким массам. Он работал непрерывно в течение 17 лет в Великоустюгской земской больнице (с 1889 по 1906 год). Он был всегда в курсе новейшей медицинской литературы, жил интересами общественной политической жизни. С научной целью Николай Валентинович ездил два раза за границу. Он был образцом общественного врача, но нападки черносотенцев из числа гласных заседателей в 1906 году заставили его уйти от работы в больнице и заняться частной практикой... После Октябрьской революции он принят в ряды Коммунистической партии. Николай Валентинович с июля 1918 года был в числе организаторов

в Устье губздравотдела и его заведующим. Только болезнь заставила его уйти со службы.

В последний год он заведовал терапевтическим отделением больницы. Болезнь приковала Николая Валентиновича к кровати и 20 сентября он скончался».

К сказанному необходимо добавить то, что Н. В. Левитский был делегатом Всероссийского съезда представителей фармацевтических подразделов в феврале 1919 года в г. Москве.

А вот как отозвался о Левитском врач А. В. Фалин в статье «Врачи помнят», напечатанной в этой же газете: «Это был весьма опытный врач-терапевт. Известны случаи, когда к московским профессорам приезжали из Великого Устюга больные на консультации. У товарищей, сопровождавших больных, москвичи обычно спрашивали: «Жив ли доктор Левитский?» И когда удостоверяться, что Николай Валентинович жив и продолжает работать, профессора давали понять устюжанам, что в таком случае нет особой необходимости приезжать к ним за советами».

Дом, в котором жил Левитский, находится на улице Пушкина, 33. После ремонта этот дом стал неузнаваем: не удалось сохранить оригинальный внешний облик его. Но вернемся к дому бывшей женской гимназии. С 1918 по 1922 год в нем находилась средняя школа, а с 1922 по 1930 год — дом для беспризорных детей. С 1931 года в течение почти 25 лет здание занимал детский сад № 1. В последние годы оно используется как запасная жилая площадь для жителей ремонтируемых домов.

ДОБРОЕ ИМЯ УСТЮЖАНИНА

Красная улица, 75. Дом как дом: одноэтажный, с мезонином. Построен в конце прошлого века. Ни архитектурным обликом, ни местом расположения не прив-

лекает внимания прохожих. Разве что шесть тополей, да память о человеке, жившем столетия в одной из комнат дома, остановят вас.

Жизнь и общественная деятельность историка-краеведа Вениамина Петровича Шляпина полностью связана с Великим Устюгом. Родился он 25 февраля 1861 года в селе Покровском Грязовецкого района. В восемь лет лишился родителей, жил в семье деда в Вологде. В 1870 году поступил учиться в духовное училище, после окончания которого в 1874 году был принят в Вологодскую духовную семинарию, «с получением денежного пособия» (стипендии), как сирота, живший на средства необеспеченной бабушки (дед умер в 1869 г.). Не закончив курс обучения в семинарии, уехал в Москву в надежде поступить в Лазаревский институт восточных языков, но не был принят, пришлось возвратиться в Вологду. В. П. Шляпину запретили вернуться в семинарию. Оказавшись в таком положении, Вениамин Петрович поступил на работу в Губернский статистический комитет и одновременно в редакцию «Вологодских губернских ведомостей». Чтобы иметь законченное образование, он с большими трудностями после сдачи зачетов в 1881 году снова поступил на 5-й курс семинарии и окончил ее.

За время учебы и временной работы он напечатал ряд работ исторического характера, участвовал в составлении и издании вологодского календаря на 1881 год, имел ряд рукописей по истории вологодской земли. Естественно, все это позднее оказало положительное влияние при поступлении его в высшее учебное заведение и на работу в архив министерства юстиции России. Но работа в архиве не удовлетворяла Шляпина, вскоре он оставляет ее и уезжает в Великий Устюг, где в 1883 году становится учителем арифметики, географии и природоведения.

С 1918 по 1920 год Вениамин Петрович работает в

Северо-Двинском губернском ветеринарном отделе. Затем назначается заведующим (директором) Северо-Двинского губернского архива, а с организацией Северо-Двинского общества изучения местного края избирается заместителем председателя общества.

В. П. Шляпин прочитал множество лекций по истории края, сделал немало докладов по истории Великого Устюга, а после смерти председателя правления общества Е. А. Бурцева с ноября 1924 года возглавил общество изучения местного края. Он целиком отдается краеведческой работе. Благодаря трудам и хлопотам Вениамина Петровича было организовано издание Записок общества, где публиковались статьи по истории и экономике Устюга и Северного края.

Одновременно Вениамин Петрович принимал активное участие в подготовке журналов «Богатства Севера» и «За работу», издававшихся в Великом Устюге Северо-Двинским губернским издательством.

Поэтому не случайно в 1923 году В. П. Шляпин постановлением экспертной комиссии был признан научным работником первого разряда, а все его работы — научными, имеющими большое значение. В декабре 1927 года Вениамин Петрович избирается делегатом 3-й Всероссийской конференции по краеведению, на которой утверждается членом Центрального бюро краеведения. В феврале 1931 года Шляпин отмечал 70-летие со дня рождения и 50 лет научно-литературной деятельности.

29 марта 1943 года в возрасте 82 лет он скончался.

Вот некоторые из трудов В. П. Шляпина по истории города: «Библиографические замечания к летописи Великоустюгской», «Из истории города Великого Устюга», «Великий Устюг в XVII и начале XVIII века», «О сочинении и утверждении существующего плана г. Великого Устюга», «Школа в Великом Устюге в XVIII веке», «О финифтяной фабрике, существовавшей в Великом Устюге в XVIII веке, и о черневой на серебре работе»,

«Октябрьские дни 1905 года в Великом Устюге», «Из истории заселения нашего края». Кроме этих работ Вениамин Петрович передал на хранение в Великоустюгский краеведческий музей рукописи «Северная чернь», «Статьи по истории Устюга», «Летопись Устюга XIX столетия» и другие.

Все это свидетельствует о том, что так много мог сделать только человек, беспредельно любивший город, в котором он жил, отдававший много сил для его культурного расцвета. Всю свою библиотеку, рукописи и работы по краеведению он передал Великоустюгскому краеведческому музею.

Следуя примеру отца, Ксения Вениаминовна Шляпина, специалист-энтомолог, работавшая в 50-х годах в Великоустюгском краеведческом музее, собрала богатую коллекцию различных насекомых, гербарии и тоже передала все в музей.

ДОМ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Начавшаяся в глубине веков застройка Устюга от Городища, а затем и местности около Успенского собора имела беспланный характер. Возможно, что прежние жилые строения располагались там, где стоит здание нынешнего райисполкома и другие дома. Первая улица в этом месте, как говорят летописи, была Дресвянка, которая шла от городской осыпи до Соборной площади. А поскольку Дресвянка, если смотреть в обратном направлении, шла от Соборной площади по направлению к Воскресенской церкви (ныне мебельная фабрика), то она в документах названа «*Воскресенская улица, а Дресвянка тож*».

С утверждением нового плана города в 1804 году и застройками согласно ему место Дресвянкинской улицы оказалось под городскими кварталами 14 и 21, получило название Соборной улицы (теперь Красноармейская

улица). Таким образом, старинный каменный дом, принадлежавший в 1790 году купцу Наледину, оказался стоящим внутри квартала.

Автор проекта и дата постройки этого богатого двухэтажного особняка с мезонином неизвестны. Возможно, что он построен после дома Василия Шилова, послужившего для него образцом, прототипом, поскольку по общей архитектурной композиции имеет большое сходство, отличаясь срезными углами и более скромным убранством фасадов. По всему видно, что этот дом — главное строение богатой усадьбы, значительно урезанной после новой планировки города. О размерах усадьбы можно судить по тому, что в 1790 году при доме купца Наледина был кожевенный завод, помещавшийся в здании на углу современных Красноармейской и Красной улиц, где ныне находится кондитерский цех хлебокомбината. По Красноармейской улице (если смотреть в сторону реки) при этом же доме стоял и другой одноэтажный корпус, занимаемый кладовыми (сейчас там находится пожарная команда).

Дом, оказавшийся внутри квартала, много раз переходил во владение то к одним, то к другим. В 1840 году он принадлежал Бабарыкиным, с 1867 года им владел купец Николай Орешников, а потом был продан купцу В. И. Кострову. Вскоре владелицей дома стала купеческая вдова Варвара Васильевна Жилина, по фамилии которой он и значился как «жилинский дом».

26 ноября 1918 года дом муниципализовали. С начала 1919 года в нем расположился губернский земельный отдел, а после его переезда в другое помещение первый этаж занял народный суд 1-го и 2-го участков, второй этаж — губернская прокуратура.

После настоятельных доказательств начальника губернского пожарного управления Ф. В. Гекинга о необходимости иметь нормальные условия для работы городской пожарной команды по решению Северо-Двинского

губисполкома прокуратура и суд были переведены в другое здание, а в этом доме расположились общежитие и квартиры работников пожарной охраны.

В 30-е годы здесь была школа слепых подростков. Во время Великой Отечественной войны дом служил эвакуационным помещением, потом его занимали различные учреждения. И только позднее он обрел постоянное назначение. В 1968—1969 годах, в доме провели капитальный ремонт, сделали необходимые изменения в планировке. С 1970 года он стал городским Домом работников народного просвещения, местом творческой работы и культурного отдыха.

ЗДЕСЬ ЖИЛ ПОЭТ Н. КУТОВ

Проходя по Красной улице, обратите внимание на этот внешне неприметный двухэтажный дом № 88, стоящий против магазина «Гастроном». Он имеет любопытную историю. Построен дом в 1902 году (после большого пожара в Великом Устюге в 1901 году) Иваном Яковлевичем Львовым. Первый этаж дома был занят книжным магазином, на втором находилась квартира с выходящим на двор балконом. В небольшом каменном здании во дворе располагалась типография хозяина.

Иван Яковлевич Львов, воспитанник Тотемской учительской семинарии, по происхождению крестьянин, бывший народный учитель, кроме книжной торговли занимался издательским делом. Он был хорошим организатором, имел близкое знакомство со всеми политическими ссыльными, находившимися в Устюге, разделял их взгляды, во многом сочувствовал и печатал в своей типографии для них ряд политических материалов. Из-за этого среди местных властей признавался политически неблагонадежным лицом, и это обстоятельство даже заставило его временно покинуть город.

Вот как описывает краевед В. П. Шляпин сцену погрома дома Львова черносотенцами в октябре 1905 года:

«...Толпа громила квартиру Львова. Он с балкона старался успокоить толпу, упрасивал прекратить буйство, но тщетно. В него самого бросали камнями и палками, выбили стекла в квартире, в верхнем этаже, а равно и в нижнем, где помещался книжный магазин Львова. В последнем окна были ограждены деревянными ставнями, и громили ставни отрывали от окон, чтобы можно было разбить стекла. Напором толпы открыли парадные двери в магазин и выбили стекла в двух стеклянных дверях магазина... При этом из толпы, поминутно кричавшей «ура» и певшей «Боже, царя храни», раздавались выкрики: «Бей, ребята! По полтиннику на чай»¹.

А вот что писал о Львове В. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях: *«...Нам нужно было свое партийное издательство и свой партийный книгоиздательский и книгораспространительский центр. Задумано — сделано. В этих целях в поисках средств в конце 1905 года, в последних числах декабря, я вместе с нашим товарищем Н. Чужаком (Насимовичем) отправился к моей знакомой О. А. Мухиной, с которой я познакомился через социал-демократа И. Я. Львова, приехавшего из Великого Устюга. Через А. В. Луначарского, знавшего его еще со времени давнишней ссылки, он сблизился с нашей партией, заявив нам, что давно считал себя тайным социал-демократом и всегда, чем мог, помогал нам в провинции и что теперь хочет открыть в Петербурге типографию исключительно для того, чтобы под своим легальным именем дать возможность партии, и именно ее большевистской части, печатать все то, что она най-*

¹ Отражение первой русской революции в Северо-Двинской губернии. Сб. статей, Великий Устюг, 1926, с. 65.

дет нужным. Это нам было очень на руку и было принято с удовлетворением... осведомив обо всем Владимира Ильича, я получил директиву большевистской части Центрального Комитета присматривать за этим делом и стараться организовать его... нам нужно было создать свою собственную типографию, где бы мы могли распорядиться так, как это было нам нужно...

Он быстро получил разрешение от градоначальника на открытие типографии. Мы приобрели в Петербурге небольшую старую типографию, да он привез свои старые машины из Великого Устюга. Дело, таким образом, быстро наладилось и закипело вовсю. Когда Владимир Ильич узнал, что мы уже имеем здесь, в Петербурге, свою типографию и что мы хотим организовать журнал, он очень этому обрадовался...

В 3—4-м номере «Нашей мысли» была помещена статья Г. Алексинского «О помолодевшей коняге», до такой степени была неприятна властям... что не успели мы выпустить № 5 журнала, который вышел 17 февраля 1906 года, как получили предписание от градоначальника, что мы закрыты и дело наше передано судебным властям... После того, как был закрыт наш журнал, нам был учинен судебный иск. Цимермана и Львова привлекали к судебной ответственности по их официальному положению в журнале»¹.

В 1910 году Львов возвратился в Великий Устюг, где жил до 1920 года, затем уехал. Работал в торгпредстве в Лондоне, а потом в Риге. Там и умер в 1936 году.

...Но вернемся к дому, точнее — к жившим в нем. После окончания электротехнического института в Великий Устюг приехал молодой инженер Николай Васильевич Кутов. Вскоре он женился на дочери И. Я. Львова и жил в его доме до 1930 года. За это время он построил

¹ Бонч-Бруевич В. Д. Избранные соч. Статьи, воспоминания, письма. 1895—1914, 1961, т. 2, с. 381, 383, 386 и 388.

в Северо-Двинской губернии ряд электростанций, в том числе и электростанцию в Великом Устюге.

В семье инженера Кутова в июле 1917 года родился сын Николай, теперь профессиональный литератор, поэт, член Союза советских писателей. Это ему принадлежат строки у памятника Семену Дежневу (скульптура Е. А. Вишневецкой):

От этих берегов к иным широтам
Шли в неизвестность смелых корабли,
Как в наши дни уходят звездолеты
От космодромов — пристаней Земли.

Николай Николаевич Кутов жил в этом доме до 1930 года. После он с родителями уезжает в Архангельск, где отец строил электростанцию, а позднее — в Ленинград. В Великом Устюге он окончил начальную школу № 2, где ныне кулинарное училище, а в Ленинграде — педагогический техникум и педагогический институт. Участвовал в войне с белофиннами. В 1940 году уволен в запас по болезни.

В начале Великой Отечественной войны Н. Н. Кутов, находясь в Ленинграде, принимал участие в оборонных работах, затем со своим заводом эвакуировался на Урал, где работал в областной газете «Челябинский рабочий», на строительстве 6-й комсомольской домны в Магнитогорске, автомобильного завода в г. Миасе, в многотиражной газете Челябинского тракторного завода, на радио.

С 1941 года стихи Кутова печатаются в газетах, журналах, в сборниках.

После окончания войны он возвращается в Ленинград, продолжает литературную работу в журнале «Звезда». В последующие годы один за другим выходят в свет в разных издательствах его поэтические сборники «Музыка земли» (1967), «Зовут любовью» (1970), «Всегда с тобой» (1976), «Стихи разных лет» (1977), «Доверие» (1981) и другие.

Поэт помнит и любит город своего детства. В стихах он с душевной теплотой пишет о Великом Устюге:

Высь колоколен, купола, кресты,
Гул реактивных лайнеров в предместье —
И новые и старые черты
Здесь, в городе, соединились вместе.

ДОМ КУПЦА СМОЛИНА

Следуя от Комсомольского сквера по Красной улице и городскому парку, мы в центре первого квартала увидим двухэтажное здание под номером 77, первый этаж которого занят гастрономическим магазином. Здание сравнительно молодое, едва насчитывает 80 лет. Построенное по заказу купца Андрея Иннокентьевича Смолина, оно в свое время считалось одним из крупных.

Документов, подтверждающих имена авторов проекта и строителей, обнаружить пока не удалось. По воспоминаниям старожилов можно предположить, что дом проектировал инженер Н. Максимов. Первый этаж занимал ювелирный магазин А. Смолина, второй — квартира самого владельца. Магазин был богато обставлен и пользовался большой известностью не только в своем городе, но и далеко за его пределами.

В 1918 году магазин Смолина закрылся. С образованием же Северо-Двинской губернии второй этаж здания занял губернский отдел народного образования и рабкрин (рабоче-крестьянская инспекция), а затем губернский отдел народного образования. Весь первый этаж занимал книжный магазин. Книжная торговля продолжалась вплоть до Великой Отечественной войны. Магазин существовал сначала под маркой ОГИЗа (объединения государственных издательств), затем КОГИЗа (книготоргового объединения государственных издательств).

В 30-е годы на втором этаже поместился городской отдел народного образования, а в годы Великой Отечественной войны и позднее тут находился финансовый отдел райисполкома, а затем до 1970 года помещение второго этажа снова занималось Домом работников просвещения.

На первом этаже в годы войны был склад товаров, затем магазин. И после окончания войны помещение по-прежнему занимал магазин. После капитального ремонта это помещение почти сорок лет занимает магазин горторга «Гастроном».

ТАМ, ГДЕ БЫЛА МЕДШКОЛА

От туристов иногда можно услышать: «Ну и город, что ни дом, то интересная история!» И это действительно так. Например, дом под номером 108 по улице Красной. Ничем внешне не выделяющееся двухэтажное деревянное здание, построенное в конце XIX века без специального проекта, в типовом северном исполнении по умению плотников.

До Октябрьской революции оно принадлежало крестьянину Александру Ивановичу Сысоеву. При доме имелся почти не уступающий ему по размерам двухэтажный флигель. Оба строения вначале использовались как жилые, но с начала 1917 года на первом этаже основного дома разместилась редакция газеты «Северо-Двинский край» — рупор правящей мелкобуржуазной верхушки города, а во флигеле — типография, принадлежавшая товариществу «Северо-Двинская печать».

В 1918 году эта эсеро-кадетская газета была закрыта, а типография передана в другое пользование. В 1919 году первый этаж заняла редакция газеты «Советская мысль», а на втором разместились курсы по подготовке десятников и техников по мелиорации.

Через три года здание передали губернскому отделу

здравоохранения: в нем открылся акушерский техникум. Одним из его организаторов был талантливый хирург Константин Евгеньевич Добряков, окончивший медицинский факультет Казанского университета и работавший до 1918 года в Яренске. Прекрасный педагог и разносторонне образованный человек, он создал свою школу, которая среди специалистов любовно называлась школой доктора Добрякова.

Преподавательский состав техникума был из местных врачей. Исключительным авторитетом пользовалась Антонина Павловна Комова. В техникуме преподавали такие опытные врачи, как В. В. Попов и Д. А. Фабрикант, хирург Осколков и врач Охлопков читали курс анатомии, А. А. Нифонтов преподавал химию, М. И. Помяловский — латинский язык.

Эти преподаватели кроме основной работы вели со студентами дополнительные вечерние занятия на общественных началах.

Время было трудное. После гражданской войны страна испытывала нужду. Трудности ощущались во всем: в питании, в одежде, обуви. Для материальной поддержки учащиеся во внеурочное время подрабатывали, часть средств отдавали в помощь особо нуждающимся. Наиболее эффективным способом заработка средств были платные выступления художественной самодеятельности. Хоровой коллектив, которым руководил А. А. Нифонтов, и драмколлектив под руководством М. И. Помяловского пользовались большой популярностью у населения, что давало хорошие сборы.

В доме на Красной улице акушерский техникум находился до 1926 года, а затем его реорганизовали в фельдшерско-медицинский техникум и перевели в другое здание. Но и за такой короткий срок подготовлено в техникуме немало высококвалифицированных специалистов. В числе первых выпускников видное место занимает Галина Прокопьевна Строганова. Окончив аку-

шерский техникум, она работала в деревне, затем в 1928 году поступила в Ленинградский медицинский институт, после окончания получила направление на работу в Коми АССР. С 1941 по 1961 год возглавляла терапевтическое отделение городской больницы в Великом Устюге.

Коммунист Г. П. Строганова ряд созывов избиралась депутатом областного Совета и городского Совета, награждена орденом «Знак Почета» и многими медалями. В воспоминаниях она с особой теплотой рассказывала о преподавателях акушерского техникума, которые воспитали в ней любовь к человеку, столь необходимую для врача, стали примером для подражания. Подготовке молодых медицинских кадров Галина Прокопьевна отдавала много времени, работая преподавателем в медицинском техникуме, а позднее — в училище.

Кроме Строгановой из первых выпускников акушерского техникума стали позднее врачами Клавдия Николаевна Попова, Анна Александровна Башарина, Нина Алексеевна Петрова, Нина Николаевна Клеопатрова — кандидат медицинских наук, доцент Свердловского медицинского института.

В доме на Красной улице после акушерского техникума находились разные мелкие учреждения, а потом после капитального ремонта он стал использоваться под жилье.

БЫВШИЙ МАГАЗИН БРАТЬЕВ КУЗНЕЦОВЫХ

Рядом с красивым по внешнему облику домом, занимаемым центральной сберегательной кассой, находится ничем неприметное здание на углу Красной улицы и Комсомольского сквера. Дом этот до Октябрьской революции принадлежал купцам братьям Кузнецовым и имеет любопытную историю.

Еще в 1867 году в окладной книге он зарегистриро-

ван как «дом деревянный, одноэтажный с надворными службами, по лицу на Преображенскую улицу две лавки со складочными амбарами в одной связи». Но прошло немного времени, и деревянную постройку заменили каменной, а в окладной книге 1872 года появилась запись о том, что имелся «дом каменный, одноэтажный, недостроенный, крытый железом, по лицу на Преображенскую улицу две лавки».

Дом так и остался недостроенным, одноэтажным. После смерти владельца он перешел по наследству к сыну Петру Алексеевичу Кузнецову, который довольно успешно вел торговые дела, к тому же имел фабрику спичечной соломки. Новый хозяин в 1907 году решил к имеющемуся зданию сделать двухэтажный пристрой. Строительные работы он поручил подрядчику П. А. Кандакову. Проект был выполнен архитектором В. Н. Курицыным, и работы по нему первой очереди П. А. Кандаков завершил в 1915 году.

Работы по внешнему оформлению продолжить не удалось по ряду причин. Помешали трудности, связанные с продолжением империалистической войны, отвлечение сил на строительство здания для женской гимназии, а заодно и трагическая смерть архитектора В. Н. Курицына. Так и остались следы связей кирпичей на западной стороне кузнецовского дома, хорошо заметные и теперь.

Первый этаж пристроя занял магазин с хорошо оборудованным складом, на втором этаже находились жилые комнаты и контора фабрики по выработке спичечной соломки. Угловое одноэтажное здание также использовалось как магазин, с двумя входами по углам и большой вывеской посередине фасада «Торговый дом братьев П. и А. Кузнецовых». Таким дом оставался до 1918 года.

В 1918 году здание перешло во владение государства и получило новое назначение. На первом этаже его

двухэтажной части разместился мясной склад Северо-Двинского губпродкома, а весь второй этаж в течение ряда лет занимал красноармейский клуб гарнизона и носил звучное наименование «Вооруженный пролетарий». В клубе работали музыкально-хоровые классы, драматический коллектив, духовой оркестр под управлением Высоцкого. Помимо коллектива художественной самодеятельности на подмостках клуба часто выступали приезжие профессиональные артисты Петроградского оперного театра Гофман, Князева, Хволес, Абакумов и пианист Миллер, а также другие мастера сцены.

С упразднением военного гарнизона и закрытием военного клуба помещение около трех лет занимал клуб печатников и работников коммунальной службы. Затем второй этаж занимали квартиры, а с 1926 по 1929 год— Северо-Двинский коммунальный банк. После реорганизации губернии здесь снова размещались различные учреждения.

На первом этаже, как и раньше, поместился продуктовый склад с холодильником. Теперь здесь находится мелкооптовый магазин-склад.

Чем же служило одноэтажное угловое здание? В 20-х и в начале 30-х годов здесь были магазины для торговли хозяйственно-бытовыми предметами. Затем некоторое время помещение пустовало. В годы Великой Отечественной войны оно служило столовой. В конце 40-х и начале 50-х годов помещение занималось чайной, а после ремонта передано под квартиры жителей города.

СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

Если пойдете от Революционного переулка к городскому парку, то непременно увидите дом с эркером (выступающей из фасада на втором этаже башенкой

с окнами), отличающийся архитектурой от окружающих строений. В таком виде он построен в 1913 году.

Раньше на этом месте находился двухэтажный дом в комбинированном исполнении. Первый этаж, кирпичный, предназначался для торговых целей (магазина); второй, деревянный, для жилья. Принадлежал он трем купцам Кузнецовым. В 1907 году часть дома была продана. Оставшийся к тому времени единственным владельцем Алексей Алексеевич Кузнецов в 1909 году принял решение второй этаж также сделать кирпичным.

Для строительных работ он пригласил известного в городе подрядчика П. А. Кандакова. Но автором проекта был другой человек. Дело в том, что Кандаков имел хорошие взаимоотношения и многолетнюю совместную работу в строительстве зданий с архитектором Курицыным. А зная особенности архитектурных элементов, использованных Курицыным при строительстве многих зданий в Великом Устюге, и видя их повторение в доме Кузнецова, нетрудно установить, что автором проекта был действительно он.

После перестройки дома его назначение осталось прежним: первый этаж был занят магазином, второй — квартирой.

В 1919 году дом стал собственностью государства. Первый этаж после ликвидации магазина подвергли некоторой перестройке, и в нем многие годы находилась контрольно-семенная лаборатория. Другие помещения занимались различными учреждениями, но основным «старожилом» в них осталась до наших дней центральная сберегательная касса.

ДОМ РАДИО

Дом на Красной улице, против Революционного переулка, с высокими радиомачтами над крышей долгие годы был известен устюжанам как Дом радио. Своей

архитектурой он отличался от других городских домов: первый этаж кирпичный, второй деревянный с четырьмя полуколоннами по фасаду и широким мезонином с балконом. Построенный в XIX веке богатым купцом Павлом Николаевичем Ноготковым, он в основном предназначался для жилья. На первом этаже первоначально находились кладовые, а затем квартиры обслуживающего персонала.

Перейдя в собственность государства в 1918 году, дом пять лет использовался как жилой. Затем до 1926 года в нем помещался Северо-Двинский губернский военный комиссариат, а после его переезда в другое здание располагались мелкие учреждения.

С 1930 года здесь обосновался городской радиоузел, который занял аппаратной, студией и канцелярией почти весь второй этаж. На первом этаже разместилась радиомонтажная мастерская, а мезонин служил квартирой для начальника райотдела связи.

Аппаратура радиоузла в то время имела сборную конструкцию, изготовленную и смонтированную частично руками работавших здесь энтузиастов-радиолюбителей А. Н. Жигина, В. А. Воронцова, И. А. Морозова и других. Естественно, она мало удовлетворяла требованиям времени, поэтому в 1939 году получена и установлена новая аппаратура, позволившая увеличить мощность радиоузла в два с половиной раза. Это позволило городу иметь более пяти тысяч радиоточек. Из студии радиоузла транслировались выступления не только отдельных людей, но и крупных коллективов художественной самодеятельности. Передачи пользовались большой популярностью. В их подготовку много сил и энергии вкладывали местные журналисты и рабочие корреспонденты. Словом, студия радиоузла как бы продолжала вести эстафету, принятую от энтузиастов-предшественников.

В 1962 году городской радиоузел был переведен в

здание телефонной станции, а дом на Красной улице снова передали под квартиры.

ДОМ, ГДЕ ЖИЛ И. М. ШУМИЛОВ

Вот что писал об этом доме историк В. П. Шляпин: *«Как своего рода редкость, сохранился в первой части города построенный еще в допожарное время, т. е. во время ранее 1772 года, каменный дом на Красной улице, внутри 17 квартала. Дом этот одноэтажный, с мезонином... После утверждения плана города в 1804 году были предназначены места под постройки в городе домов каменных и деревянных, с указанием, кому, где и какой дом строить. При этом сказано: «Максима Семенова Кузнецова каменный дом в 17 квартале города под номером 292 построен прежде до пожара».* Из сохранившихся записей можно сделать вывод, что мимо этого дома проходила улица, которую при новой планировке города убрали. Поэтому и оказался дом в настоящее время внутри квартала, с довольно необычным расположением к окружающим его домам и постройкам. Максим Семенович Кузнецов в 1794 году был в Устюге купцом третьей гильдии.

За долгое время дом этот переменил ряд хозяев. Так, например, в 1844—1857 годах принадлежал мещанину Дмитрию Бакину, затем около 20 лет — В. А. Булатову, после этого — зятю Булатова купцу К. П. Попову, у которого и был приобретен последним владельцем М. Н. Шумиловым.

Дом Максима Кузнецова самый старый среди обывательских домов первой части города Устюга. Он не полностью сохранил свой первоначальный вид: мезонин, например, расширен предпоследним владельцем К. Поповым.

Еще задолго до Октябрьской революции здание занимала первая телефонная городская станция, позднее переведенная в другое более вместительное помещение.

Дом известен и тем, что в нем жил И. М. Шумилов. Иван Михайлович Шумилов родился в 1885 году в Великом Устюге, в семье ремесленника. В 1903 году окончил Великоустюгское городское училище. В 1905 году в Великом Устюге образовалась группа РСДРП(б), одним из организаторов которой был Иван Михайлович. Членом этой группы он состоял до 1911 года. С 1912 по 1917 год работал техником пути на речном транспорте. С марта 1917 по октябрь 1918 года был первым председателем профсоюза работников водного транспорта Северо-Двинского бассейна. С марта 1918 года И. М. Шумилов избирается председателем Великоустюгского уездного исполкома, а с октября 1918 по февраль 1921 года — председателем Северо-Двинского губисполкома и членом бюро губкома РКП(б).

Одновременно работал председателем губернского военного Совета, а затем председателем Северо-Двинского губревкома. С марта 1923 по 1926 год — он ответственный секретарь Северо-Двинского губкома ВКП(б).

И. М. Шумилов принимает активное участие в работе центральных, советских и партийных органов. В 1929—1930 годах он член ЦИК СССР, уполномоченный наркомата РКИ по Северному краю, член оргбюро ЦК ВКП(б) по Северному краю. С 1931 по 1933 год — старший инспектор ЦК РКИ СССР, заместитель руководителя группы по водному транспорту. Он делегат X, XIII и XIV съездов партии и XVI партийной конференции.

В настоящее время дом используется для жилья. На нем установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь в 1885 году родился и жил до 1922 года организатор и руководитель Великоустюгской группы РСДРП, первый председатель Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, председатель Северо-Двинского губисполкома, член партии с 1905 года Иван Михайлович Шумилов».

ДЕТСКИЕ ЯСЛИ ИМЕНИ КЛАРЫ ЦЕТКИН

Видное место, которое занимает дом на Красной улице, к тому же необычность его архитектурных форм, затейливые украшения привлекают внимание любого человека, проходящего мимо. До Великого Октября владельцем его был городской голова, видный купец Александр Иванович Ноготков. Он купил дом в сентябре 1907 года у купца Платона Савватиевича Белых. По документам установлено, что построено здание в 1872 году. Дом и по внешнему виду, и по внутренней планировке ничем не отличался от других жилых строений. А. И. Ноготков, купив дом, полностью перестроил его по-своему. Были сделаны дополнительные помещения, изменены планировка и система отопления, заменена наружная обшивка, различные резные украшения выполнены в лучшем русском стиле. Дом стал похож на резную шкатулку, и по внешнему оформлению являлся одним из лучших в городе.

В 1918 году купеческий особняк перешел в собственность государства, его передали детскому учреждению, но не надолго. В 1920 году здесь разместилось хирургическое отделение городской больницы, где работал хорошо известный устюжанам Константин Евгеньевич Добряков. Человек высоких моральных и деловых качеств, крупный организатор, славившийся исключительно внимательным отношением к людям. К. Е. Добряков возглавлял хирургическое отделение со дня открытия больницы до последнего дня. К. Е. Добряков умер весной 1935 года.

После смерти К. Е. Добрякова больницу возглавляла его жена, хирург Елена Иллариевна Добрякова.

Перед Великой Отечественной войной хирургическое отделение перевели в другое помещение, а дом передали детским яслям имени Клары Цеткин, которые находятся там и в настоящее время.

Если пройти Земляной мост и свернуть на Красную улицу, то после учебного корпуса ДОСААФ нетрудно увидеть на возвышенном месте небольшой дом с высокими светлыми окнами, заметно выделяющийся среди других строений своим внешним довольно строгим видом.

Этот деревянный одноэтажный с мезонином дом был построен в 1857 году и принадлежал одному из крупных городских чиновников Ф. А. Макарову, от которого позднее по наследству перешел к его дочери Софии Федоровне Макаровой.

Дом требовал ремонта. С. Ф. Макарова была в преклонном возрасте и ремонтными работами заниматься не могла, поэтому 4 сентября 1909 года она продала особняк Константину Яковлевичу Гартвану, политическому ссыльному.

К. Я. Гартван, по национальности немец, родился в Смоленске. Учился в Рижском политехническом институте и, окончив его в 1903 году, с дипломом инженера-архитектора получил назначение на работу в Вытегру.

От начавшейся в 1905 году революции он, по всей видимости, не остался в стороне, за что был признан политически неблагонадежным и выслан в глубину Вологодской губернии, в Великий Устюг. Будучи человеком энергичным, Гартван экстерном сдал за курс Путейского института и получил диплом инженера путей сообщения. После этого поступил на работу в водный транспорт в систему министерства путей сообщения и возглавил все дноуглубительные работы на реках Сухоне, Малой Северной Двине и Вычегде.

Купив упомянутый дом, К. Я. Гартван привел его в порядок в соответствии со своим вкусом и знаниями архитектуры. Он выполнил капитальный ремонт, в ходе которого изменил не только планировку, но и внешний

вид. Установил центральное отопление, водопровод, канализацию. Стены вестибюля и лестницу, ведущую в мезонин, украсил живописными панно. Резной балкон, расположенные вокруг окон детали украшений придавали фасаду особую красоту. Недаром дом вызывал неподдельное восхищение устюжан.

Поселился в нем Гартван в 1911 году. Но получилось так, что долго жить в своем уютном и комфортабельном особняке хозяину не пришлось.

В 1916 году его перевели на работу в Тихвинскую водную систему. Но в феврале 1917 года К. Я. Гартван возвратился в Устюг и снова возглавил изыскательские работы по углублению рек. После Октябрьской революции, 26 ноября 1918 года, дом перешел в собственность государства. К. Я. Гартван прожил недолго. 17 октября 1919 года он скоропостижно скончался от паралича сердца.

После смерти К. Я. Гартвана дом был занят учреждениями.

С окончанием гражданской войны в 1923 году в доме поместилось губернское налоговое управление, а после него с 1927 года — детская поликлиника. В мезонине же находился детский физкультурный кабинет, возглавляемый врачом Пуховым. С 1935 по 1941 год помещения занимали городской отдел ЗАГС и паспортный стол милиции, а в годы Великой Отечественной войны — различные учреждения лечебного характера.

В 50-х годах дом отремонтировали, при этом убрали находившуюся на южной стороне веранду, изменили главный вход — сделали холодные остекленные сени, изменили ряд других подсобных помещений.

После ремонта здесь поместили детский сад № 9.

УЛИЦА НАБЕРЕЖНАЯ

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«Основная особенность фасада этого здания заключена в классическом ордере, представляющем большую редкость в устюжском жилищном строительстве и примененном здесь в виде каннелированных пилястр с пышными коринфскими капителями. Эти пилястры образуют подобие портика, увенчанного фронтоном и четко выделяющего центральную часть дома. Общую композицию здания дополняет обращенный к Сухоне изящный ажурный балкон. В целом этот дом отличается гармоническими пропорциями и тонко прорисованными деталями», — читаем в книге В. П. Шильниковской «Великий Устюг»¹.

Действительно, этот дом (ныне краеведческий музей) является украшением Набережной улицы города. Построен он богатейшим устюжским купцом Василием Усовым, принадлежавшим к самым богатым купцам России и потому зачисленным в «гостиную сотню».

Вопреки существовавшему в те времена правилу Усовы не переселялись в столицу, несмотря на царское указание об этом, а продолжали жить в Устюге и задавали тон в местной торговой жизни.

Назвать в точности год постройки дома невозможно, поскольку соответствующие документы пока не найдены. Но можно предположить, что построен он не ранее 1785 года. Дело в том, что на плане города, утвержденном Екатериной II в 1784 году, квартал, где находится дом, нанесен как предлагаемый для застройки. На более ранних планах в этом месте показана только улица. А если смотреть на план города 1800 года, то этот уча-

¹ Шильниковская В. П. Великий Устюг. Развитие архитектуры города до середины XIX в. М.: Стройиздат, 1973, с. 211—212.

сток показан уже как застроенный. Поэтому можно считать, что дата постройки дома приходится между 1785 и 1800 годами.

Трудно назвать и автора проекта. Учитывая, что в основу жилой застройки в то время были положены «образцовые» проекты XVIII века, созданные еще при Петре I, а также типовые проекты «фасады примерные» с внесением в них «лучших украшений», то не исключено, что и здесь пошли по этому пути. Но не исключается и другое: богатый купец «гостиной сотни» мог пригласить строителя из Москвы.

Как и в большинстве домов Устюга того времени, первый этаж отдавался для размещения конторы купца, поэтому посередине фасада под балконом находился вход. Часть помещений предназначалась для кладовых, где хранились ценности и документы. Парадный вход со двора вел на второй этаж, в жилые комнаты.

В начале 40-х годов XIX века этот дом находился в собственности наследника — сына, купца второй гильдии Григория Васильевича Усова. Надо заметить, что Г. В. Усов с 1838 по 1852 год был городским головой и владел уже вторым домом, стоявшим на Успенской улице (Советский проспект), где ныне помещается Дом культуры.

После смерти Г. В. Усова дом на Набережной перешел в собственность жены купца, а в 1866 году она продала эти фамильные палаты под городские «присутственные места», как в те годы называли городскую управу. С того времени бывший купеческий особняк перестал быть жилым и используется как административное здание. Городская управа в нем помещалась до Великой Октябрьской социалистической революции и установления в Великом Устюге Советской власти.

После образования Северо-Двинской губернии дом переходит в распоряжение губернских учреждений. С 1918 года в нем располагается губпродком, а с 1923

года — губернское земельное управление. Когда губернию реорганизовали в округ, здесь некоторое время помещалось окружное земельное управление.

Здание на Набережной передали Великоустюгскому краеведческому музею.

За время нахождения в здании различных заведений, как обычно, делались перестройки, изменялась первоначальная планировка. Пришлось это делать и позднее.

С течением времени краеведческий музей обогащался новыми экспонатами, расширяя свои экспозиции, и существующее помещение стало тесным. В 70-х годах нашего века дом капитально отремонтировали, к нему сделали двухэтажный пристрой, что внесло новые изменения в планировку. Несмотря на это, многое из богатого убранства интерьера сохранилось и удачно сочетается с редкостной красотой экспонатов художественного отдела музея. Здесь среди картин известных русских художников имеются работы Айвазовского, Шишкина, Прянишникова, Коровина и других мастеров кисти.

Особое место в художественном отделе занимает коллекция картин известного художника-пейзажиста, художника вечных снегов и льда, певца северной русской природы Александра Алексеевича Борисова, выставка картин которого в 1918 году послужила основанием для создания Великоустюгского краеведческого музея. Здесь же находится большая коллекция работ великоустюгского художника заслуженного деятеля искусств РСФСР и почетного гражданина города Евстафия Павловича Шильниковского, прославившего старинный промысел северной черни.

Богатейшие коллекции фарфора, собрание ювелирных изделий с черневым рисунком, выполненных мастерами-устюжанами Н. Островским, М. Кошковым, М. Чирковым, радуют глаз, оставляют восторженное впечатление

у посетителей. В историческом отделе показаны труды землепроходцев и мореходов Дежнева, Хабарова, Шилова, Неводчикова и других.

Волнующей является экспозиция о гражданской войне на Севере, о подвиге рабочих-водников, участвовавших в разгроме англо-американских интервентов на Северной Двине.

Много показано интересных документов о трудовых и ратных подвигах устюжан в годы Великой Отечественной войны, о их созидательном труде в послевоенный период.

Музей является важным культурно-просветительным учреждением. Здесь ведется большая собирательская и научно-исследовательская работа. Он постоянно пополняется новыми экспонатами, что дает возможность глубже изучать прошлое, достойно оценить достижения сегодняшней жизни.

Работники музея продолжают дело тех, кто всю свою жизнь посвятил созданию музея, его процветанию. Память о первом директоре музея Евлампии Арсеньевиче Бурцеве, о художниках Николае Георгиевиче Бекряшеве и Григории Ивановиче Матвееве, о преподавателе Викторе Викторовиче Комарове и историке-краеведе Вениамине Петровиче Шляпине будет вечно жить в сердцах устюжан.

В ЦЕНТРЕ НАБЕРЕЖНОЙ

Рассказ о домах на Набережной между площадью Ленина и Красным переулком начали с краеведческого музея. Теперь речь пойдет о соседних с ним зданиях. В. П. Шильниковская пишет:

«Интересный ансамбль жилых домов... сохранился в центральной части Набережной города. Одно из основных зданий этого комплекса представляет собою типичный пример выстроенного в соответствии с «фасадами

примерными» двухэтажного каменного дома «в семь окон» с рустованным цокольным этажом, с классическим венчающим карнизом и с характерными для того времени наличниками окон бельэтажа.

К этому зданию примыкают два двухэтажных флигеля, трактованных подчеркнута скромно и связанных с основным корпусом малыми формами въездов, выполненными в виде двух своеобразно обработанных калиток, между которыми располагались некогда решетчатые ворота»¹.

...Дом с двумя флигелями построен в 1790 году купцом Степаном Ивановичем Захаровым, после смерти которого был продан и уже в 1844 году числился как дом купца Прокопия Федоровича Саблина. Наследники Саблина позднее дом также продали, и в 1872 году его владельцем значился купец Алексей Порфирьевич Новосельцев.

Проживая в только что купленном доме, А. П. Новосельцев решил построить большой двухэтажный дом с лавками на углу Успенской улицы (Советский проспект) и Преображенского переулка (Красный переулок), на том месте, где ныне учебное здание автотехникума. Но проект, выполненный для него в 1874 году архитектором Авринским, остался только проектом: здание не было построено.

В связи с этим существует такая любопытная деталь: когда на противоположной стороне улицы построили дом брата Жилины (ныне Дом культуры), то он имел поразительное сходство с тем, что проектировали по заказу Новосельцева. Был ли при этом использован проект дома Новосельцева — сказать трудно, но, без сомнения, заимствовано многое.

По неизвестной причине дом на Набережной Ново-

¹ Шильниковская В. П. Великий Устюг, с. 210—211.

сельцев продал. Уже в 1894 году здание вместе с флигелями принадлежало купеческой невестке Марии Васильевне Добрецовой. Новая владелица была женщиной энергичной, оборотистой, не лишенной коммерческих способностей. Основной дом она заняла для личного пользования, а флигель сдала в аренду. Тот флигель, что ныне занимает краеведческий музей хранилищем фондов, стал рестораном, а в угловом открылась гостиница для приезжающих. В пристрое по переулку находились магазины, в том числе и бакалейно-гастрономический магазин самой хозяйки.

В угловом флигеле, стоящем на видном месте, обосновалось еще одно предприятие. Известно, что первая попытка открыть в 1910 году в Великом Устюге кинотеатр закончилась неудачей, хотя населению новое зрелище было весьма по душе. Учитывая это обстоятельство, австрийский гражданин Линдор арендовал часть здания, где помещалась гостиница Добрецовой, и в ноябре 1912 года открыл там кинотеатр под названием «Электрик», рассчитанный всего на 196 человек. Владелец его постарался обставить помещение богато. В уютном фойе на столах раскладывались как отечественные, так и зарубежные газеты и журналы. Работал буфет. Понятно, что этот кинотеатр посещала преимущественно богатая публика — купечество, чиновники, интеллигенция.

Одновременно с этим в городе работал и другой кинотеатр под названием «Чары», находившийся в помещении бывших льняных складов (амбаров) на углу нынешних Красной и Красноармейской улиц, где сейчас цех хлебокомбината. Кинотеатр «Чары» был намного больше, а недорогие билеты сделали его доступным для самых широких слоев населения, и он был всегда заполнен. Между двумя кинотеатрами шла большая конкуренция. А в народе в ту пору бытовала шуточная частушка:

«Чары» заняли амбары,
А «Электрик» — номера.
В «Чары» ходят все кухарки,
А в «Электрик» — господа.

В конечном счете кинотеатр «Электрик» не выдержал конкуренции. Его закрыли. Хозяйка Добрецова продала дом с флигелями братьям М. и А. Володиным. Основной дом заняло официальное учреждение. Из соседнего дома переместились сюда присутственные места, а в угловом флигеле поместилась контора Северо-Двинского общества потребителей.

26 ноября 1918 года дом перешел в собственность государства, и в нем сначала находился губпродком, потом некоторое время — амбулатория водников, а после нее здание занимали губернское управление милиции и районный отдел милиции до середины 30-х годов. В угловом же флигеле и примыкающем к нему помещении по Красному переулку долгие годы находилась кондитерская фабрика, принадлежавшая вначале центральному рабочему кооперативу, а затем промартели «Красный кондитер» и промартели «Инвалид».

Позднее как дом, так и угловой флигель стали жилыми помещениями. А второй флигель, стоящий рядом с краеведческим музеем, отдали ему для размещения фондов.

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ БОЛЬНИЦЫ

Проходя по набережной реки Сухоны от филиала краеведческого музея к педагогическому училищу, увидим два каменных дома. В первом, угловом, находится клиническая лаборатория, а в соседнем — хирургическое отделение городской больницы.

Построен дом в 1787 году. В летописи Титова по этому поводу написано: *«В то же лето выстроен каменный, двухэтажный воспитательный дом, в нижнем этаже*

богадельня иждивением купца Григория Федорова Захарова. На одно содержание в сиротский суд им положена значительная сумма»¹.

Кто его проектировал — неизвестно. Можно только считать, что это был один из больших домов, построенных до генерального плана города 1804 года. Со дня постройки и до начала двадцатого столетия в нем находилась так называемая захаровская богадельня.

С 1900 по 1903 год здание временно занималось сборным пунктом отбывающих воинскую повинность, а в 1903—1905 годах по решению городской управы в нем провели ремонт и сделали пристройку, почти равную основному дому. Проектировал пристройку и вел надзор за работами архитектор В. Н. Курицын. Он старался сохранить имевшиеся формы и сделать пристрой продолжением здания, но выполнить это удалось не везде, поэтому следы пристройки заметны до сих пор. После завершения работ в расширенном здании снова разместились захаровская богадельня (для престарелых) с мужским и женским отделениями и существовала здесь до 1918 года.

Затем здание, как и многие другие, неоднократно меняло свое назначение. В годы гражданской войны в нем была солдатская казарма, а после войны — детский дом. В конце 20-х годов здесь размещалась одна из начальных школ города, а в середине 30-х годов — школа медицинских сестер при Великоустюгской больнице. В первые годы Великой Отечественной войны здание использовалось как эвакупункт. Потом находились различные мелкие учреждения.

В начале 60-х годов его передали в ведение городской больницы и разместили здесь хирургическое отделение с рентгеновским кабинетом. В 70-х годах, при-

¹ Титова А. А. Летопись Великоустюгская, изд. А. К. Трапезникова, 1888, с. 113—114.

мспительно к лечебному назначению, здание капитально отремонтировали.

ПЕДУЧИЛИЩЕ (Усадьба М. М. Булдакова)

Крупное старинное здание на Набережной улице с примыкающим к нему садом известно многим поколениям устюжан. Теперь в нем педагогическое училище, а сад стал городским парком культуры и отдыха. Но полтора столетия тому назад это было владением человека, известного не только в Великом Устюге, но и во всей Российской империи, первого директора бывшей Российско-Американской компании Михаила Матвеевича Булдакова. Имя этого знаменитого устюжанина поздними поколениями земляков почти забыто. А ведь Булдаков участвовал во многих работах по освоению Аляски. С его помощью организовали ряд кругосветных плаваний, прославивших российский флот в первой четверти XIX века. Он был большим патриотом родного города и многое делал для его процветания. М. М. Булдаков, имея богатейшую библиотеку, самостоятельно изучил многие науки, не окончив при этом ни одного учебного заведения.

Золотым временем для Устюга стали XVI—XVII века, когда город вел обширную торговлю с Сибирью, ибо путь из Москвы в Сибирь лежал через города Вологду, Тотьму, Устюг, Сольвычегодск и далее по реке Вычегде с выходом на Каму и через волока¹ в сибирские реки. Именно в это время по своему значению на великом торговом пути он получает название Устюга Великого.

По количеству ремесленников, вырабатывающих и поставляющих на рынке свою продукцию, кузнечное ремес-

¹ *Волок* — суша между двумя водными путями, через которую в старину перетаскивали судно.

ло занимало в экономике города ведущее место. Серпы, косы, гвозди для судостроения и других плотничных работ, многие предметы быта, замочные и другие изделия из металла шли не только для местного потребления, но и на восток, в Сибирь.

В «сотной» книге 1630 года среди устюгских кузнецов встречается и фамилия Булдаковых, живших на левой стороне Рождественской улицы, что вела от реки Сухоны до нынешнего Советского проспекта. В начале XVIII века на месте, где расположено здание горисполкома (его трехэтажная часть), стоял большой одноэтажный деревянный дом кузнеца Андрея Андреевича Булдакова, работавшего в «сотовариществе» с другими. Он был человеком удачливым, обеспеченным. Дело отца продолжил сын Матвей Андреевич. Позднее он женился на дочери богатого устюгского купца И. И. Хромцова, Наталье, получил от ее отца большой капитал и перешел в купеческое сословие: стал купцом первой гильдии.

У Матвея Булдакова было три сына — Петр, Андрей и Михаил. Первые двое хотя и занимались торговыми делами, но не весьма удачно и позднее перешли в сословие мещан, а их дети стали крестьянами. Поиному сложилась жизнь Михаила.

Михаил Матвеевич родился 4 сентября 1768 года и по обычаю того времени обучался грамоте только в домашних условиях. Но, не в пример своим братьям, выделялся большими способностями и в грамоте, и в коммерческой деятельности.

Отец, видя в младшем сыне достойного продолжателя своего дела, направил Михаила в Сибирь — Иркутск и Кяхту — «для совершенствования в торговле». Работая здесь у местных купцов, Михаил Матвеевич обратил на себя внимание известного морехода Григория Ивановича Шелихова. По его приглашению перешел на работу в компанию Шелихова и Голикова — курских куп-

цов. Он проявил большие способности в коммерческих вопросах и вскоре заслужил особое внимание со стороны всей семьи Шелихова.

Как человека предприимчивого, Шелихова интересовали Курильские острова, где, кроме промысла бобров, можно было палатить торговые отношения с японцами. С этой целью он вступил в компанию с якутским купцом Лебедевым-Лавочкиным. Но больше всего внимание Шелихова привлекали берега Северной Америки, где в то время русские промышленники вели промысел ценного зверя и строили свои поселения. Григорий Иванович отправился на вновь осваиваемые земли и вместе с женой прожил там около трех лет. За этот короткий срок он успел сделать многое: основывал на Аляске поселки, много сил уделял развитию грамотности местного населения, строил в поселках школы. Управление всеми русскими владениями на Аляске вел любимец Шелихова каргопольский купец Александр Андреевич Баранов, а позднее — его сподвижник, тотемский купец Иван Александрович Кусков. «Колумбом Российским» назвал Шелихова поэт Гавриил Державин, а благодарные потомки в наше время назвали именем Шелихова один из городов Иркутской области.

Внезапная смерть Григория Ивановича Шелихова 20 июля 1795 года внесла значительные перемены и в жизнь Михаила Матвеевича Булдакова. Управление компанией перешло к вдове Шелихова Наталье Алексеевне, женщине волевой, много путешествовавшей со своим мужем, внучке богатого иркутского купца Никифора Акинфиевича Трапезникова, выходца с Северной Двины, из деревни Ульяновской Ракульской волости Великоустюгского уезда. Надо сказать, что управление велось успешно. В этом деле Наталья Шелихова опиралась на помощь людей, работавших при жизни мужа, а также на помощь зятя — мужа старшей дочери Анны Николая Петровича Резанова, дворянина, человека блестяще об-

разованного, работавшего обер-секретарем сената, состоявшего в должности корреспондента торговой компании и имевшего доступ к царскому двору.

Однако ряд купцов (во главе с устюгским купцом Мыльниковым), преследуя корыстные цели, недоброжелательно относились к Шелиховой и всеми силами старались подорвать ее деятельность. Чтобы укрепить свое положение, дальновидная и предприимчивая Наталья Алексеевна, зная коммерческие способности Михаила Булдакова, выдает за него свою дочь, пятнадцатилетнюю красавицу Авдотью. Став зятем, Булдаков принимает все меры для укрепления компании Шелихова—Голикова и объединения ее с другими компаниями иркутских купцов. Но борьба за влияние в управлении продолжается, ожесточается, и в ней иркутские купцы берут верх — отстраняют Шелихова и Булдакова от участия в управлении компанией.

Шелихова обращается за помощью к старшему зятю, Николаю Петровичу Резанову, получает поддержку, в результате положение меняется: заключается договор на объединение торговых компаний в одну. Одновременно Н. А. Шелихова 10 ноября 1797 года за заслуги мужа в освоении Северной Америки получила дворянское звание.

После заключения договора об объединении М. М. Булдаков вместе с женой и тещей из Иркутска едет в Петербург для утверждения документов. По дороге они остановились в Великом Устюге, где в феврале 1798 года у жены Булдакова родился первенец — сын Николай. В Петербурге Булдаков при участии Н. П. Резанова ведет большую работу по упрочению компании, которая после утверждения в августе 1798 года акта, стала называться Российско-Американской компанией. Ей предоставлялись в монопольное пользование все промыслы и ископаемые, находящиеся на освоенных территориях, разрешалось организовывать экспедиции и торговать с

соседними странами. Для управления делами компании были назначены четыре директора, первым директором компании становится М. М. Булдаков.

Возвратившись в Иркутск, Булдаков живет в доме Шелиховых. Как глава компании, он проявляет большую инициативу в организационных ее вопросах. На территории русских владений в Америке был создан ряд крупных поселений, построены судостроительные верфи, мастерские, проведены исследовательские работы, введено хлебопашество, огородничество, скотоводство.

В 1800 году главное правление компании из Иркутска переводят в Петербург, куда переехал и Булдаков со своим семейством. Здесь он продолжает активное руководство компанией, стремится к увеличению ее прибылей, славе земли российской. Его деятельность не остается незамеченной, и в 1802 году Булдаков к своему прежнему званию коммерции советника получает чин коллежского ассессора. Он был избран членом-корреспондентом Российской академии наук. Булдаков принимал участие в снаряжении кругосветной экспедиции на кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием Крузенштерна и Лисянского. Начальником экспедиции был И. П. Резанов. За успешное выполнение задания М. М. Булдаков был награжден орденом Владимира IV степени.

После этого он участвует в организации и снаряжении ряда кругосветных экспедиций: Гагеймейстера на корабле «Нева» в октябре 1806 года, Головнина на шлюпе «Диана» в 1807—1811 годах, Лазарева на корабле «Суворов» в 1813—1816 годах, на кораблях «Бородино» в 1819-м и «Кутузов» в 1820 году.

Но в 20-х годах XIX века правительство полностью взяло под контроль коммерческую и финансовую деятельность компании, перестало заботиться о североамериканских владениях и в конце концов в 1867 году продало Аляску Америке, земли, которые с большим тру-

дом осваивались русскими людьми на протяжении более 100 лет.

Изменившееся положение дел в Российско-Американской компании давно замечалось М. М. Булдаковым, волновало его и сильно отражалось на здоровье. Ко всему присоединились несчастья в семье: в 1810 году неожиданно умирает теща Наталья Алексеевна Шелихова, жившая у Булдакова, а через 6 лет умирает жена и друг Евдокия Григорьевна. Приступы болезни все чаще заставляют Булдакова уезжать из Петербурга в свое имение в Великий Устюг.

Он очень любил свой город. Известно, что благодаря его заботе и содействию были ускорены разработка и утверждение нового плана Великого Устюга. В Великоустюгской летописи Титова написано: *«В сем году [1804] составленный на город Устюг новый план... утвержден, о чем хлопотал и попечение имел купец Михаил Матвеевич Булдаков».*

После утверждения городского плана в 1804 году стало развиваться строительство каменных домов, и одним из первых получает надел земли М. М. Булдаков. Для застройки ему отвели участок на окраине города в размере двух кварталов под номерами 5 и 13. Усадьба эта позднее стала постоянным местом жительства его семьи. Человек доброй души и патриот своего города, Булдаков передал крупную сумму денег на создание городской аптеки, а в 1824 году большую часть усадьбы, что расположена между Советским проспектом и Красной улицей, передал городу для устройства общественного сада.

В обращении на имя городского головы Климшина Булдаков писал: *«Милостивый государь мой Василий Андреевич! Давно я имел намерение почтеннейшему обществу отечественного города нашего уступить свой сад, занимающий целый 13 квартал. Устроив его по возможности и силам в течение 10 лет, ныне долгом по-*

ставляю, исполняя мое желание, просить Вас, почтеннейший Василий Андреевич, принять оный в общественное владение навсегда, как знак моей преданности и любви к согражданам»¹.

Подарок был принят. Город получил общественный сад, равного которому не было в Вологодской губернии.

К этому времени здоровье М. М. Булдакова продолжало ухудшаться, и он просит увольнения, но, уступая просьбам руководства Российско-Американской компании, некоторое время еще остается на службе. Будучи очень больным, он 1 марта 1827 года увольняется от управления с назначением пенсии в размере 1000 рублей в год, отдав руководству компанией 28 лет жизни. С этого времени Михаил Матвеевич с двумя незамужними дочерьми жил в родном городе. Скончался он на 64-м году жизни 28 апреля 1830 года.

На кладбище в Великом Устюге, вблизи церкви, над могилой был поставлен мраморный памятник, изготовленный руками одного из лучших мастеров Петербурга: на кубическом основании находилась круглая колонна, увенчанная фигурой плачущей женщины. Другого подобного памятника на кладбище не было. К сожалению, время не сохранило его. Лишь в документах остался текст надписи на памятнике: «Под камнем сим покоится тело надворного советника и кавалера Михаила Матвеевича Булдакова. Родился в 1768 году сентября 4 дня. Скончался 1830 года апреля 28 дня».

Какова же судьба усадьбы Булдакова?

...Получив земельный надел на окраине города в ноябре 1804 года, М. М. Булдаков уже к концу 1806 года построил двухэтажный с мезонином дом, по размерам самый крупный в городе. Годом позднее по сторонам выросли два каменных двухэтажных флигеля со служебными помещениями: складами, оранжереей, теплицей и сараем для фруктов. Окончательная отделка зда-

¹ Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 145, оп. 1, д. 146, л. 82.

ния — штукатурные работы и окраска — были сделаны только к осени 1818 года мастерами Алексеем и Егором Кушеверскими. На остальном участке земли разместился большой сад с двумя искусственными озерами: одно из них малое — со стороны Ильинской улицы (ныне Виноградова) — для плавания лебедей, другое большое — со стороны Преображенской улицы (ныне Красная) — для катания на лодках. Вокруг озер располагались парковые скамейки, а у малого озера — две беседки. Одна из них двухэтажная — для чаепитий, настольных игр и чтения.

С переездом М. М. Булдакова в 1827 году из Петербурга в Устюг на жительство большой дом оживился. По вечерам во всех 15 окнах второго этажа, обращенных на набережную, ярко горели огни. Все четыре больших зала второго этажа были любимыми местами хозяина. Скромнее освещался мезонин, в котором из восьми комнат две дочери занимали только четыре. На первом этаже были комнаты семьи покойного брата Петра и служащих.

После смерти М. М. Булдакова усадьба для родных оказалась ненужной и, как пустовавшая, была продана сыном 25 февраля 1837 года купцу Илье Яковлевичу Грибанову вместе с большой библиотекой и интереснейшей коллекцией японских картин. Когда умер Илья Грибанов, усадьба перешла по наследству его сыну Владимиру Ильичу Грибанову, жившему в основном в Петербурге. Дом почти пустовал, библиотеку перевезли в Красавино, а собрание японских картин бесследно исчезло.

В Красавине библиотека находилась долгие годы. Только в ноябре 1926 года вместе с архивом Красавинской фабрики она, а также часть архива Булдакова попали в Северо-Двинский губернский архив, а затем в Великоустюгский краеведческий музей. Книги сохранились в исправном виде, в хороших переплетах.

Но продолжим разговор о судьбе усадьбы. Когда решился вопрос об открытии в Великом Устюге мужской гимназии, городская дума купила у наследников Грибанова пустовавший купеческий дом и 23 мая 1901 года передала его мужской гимназии. Но здание, построенное для проживания, не было приспособлено для учебного заведения, требовалась перестройка.

Проект реконструкции составил архитектор В. Н. Курицын, выполнение его вел подрядчик П. А. Кандаков, но из-за различных изменений работы затянулись до 1910 года. При реконструкции к зданию надстроили третий этаж, убрали колонны в центре фасада и балконы, с южной стороны несколько смещенно пристроили еще корпус. И хотя здание утратило первоначальный вид, оно по-прежнему осталось в числе лучших в городе. Прилегающий к нему небольшой, но уютный сад официально стал называться гимназическим.

Прошло немного лет, и в 1918 году мужская гимназия закрылась. Вместо нее с 15 марта 1920 года по сентябрь 1923 года в здании размещалась школа второй ступени имени А. И. Герцена. Рядом с ней тут же находился с конца 1919 года институт народного образования, прежде — женская учительская семинария. Затем институт народного образования реорганизовали в педагогический факультет Северо-Двинского государственного университета и после закрытия университета — в Практический институт народного образования. 30 июля 1921 года Практический институт народного образования был ликвидирован и здание занимал педагогический техникум до 1941 года.

В военное время в особняке находилось Пуховичское пехотное училище. После войны здесь разместился педагогический техникум, преобразованный позднее в педагогическое училище. С июня 1949 по август 1955 года одновременно с педтехникумом размещался Великоустюгский учительский институт, готовивший учителей для

неполных средних школ. После ликвидации института здание полностью перешло в распоряжение педагогического училища. А сад в 1918 году стал называться красноармейским садом-театром. Здесь построили каркасного типа летний театр. Вскоре он перешел в ведение органов народного образования. В 1927 году у летнего театра комсомольцы города посадили березки. Посадки сохранились до наших дней. Сад вместе с летним театром — любимое место отдыха устюжан. Здесь в довоенные годы выступали многие лучшие театральные коллективы.

Бывшая усадьба М. М. Булдакова — памятник архитектуры, истории и культуры. На стене здания установлены три мемориальные доски:

«Здесь в июне 1918 года проходило первое заседание Северо-Двинского губисполкома», «Здесь учился и в 1907 году окончил Великоустюгскую мужскую гимназию Александр Петрович Щенников, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, 1888—1962 гг.», «Здесь с 1941 по 1944 год находилось Пуховичское училище».

УЛИЦА КРАСНОАРМЕЙСКАЯ

КЛИНИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Устюжанам хорошо известен дом на углу Набережной и Красноармейской улиц, в котором помещается клиническая лаборатория. О времени же постройки этого здания сказать трудно. По сохранившимся документам можно считать, что дом построен после утверждения плана города в 1804 году. В реестре домов за 1844 год, да и позднее он зарегистрирован: *«Дом каменный, двухэтажный, с каменным флигелем и деревянными службами, принадлежит купцу Ивану Попову».*

Дом переходил по наследству родственникам упомя-

нутаго купца, а в 1897 году был «пожертвован купеческой вдовой Клафирой Сергеевной Поповой» великоустюгскому Успенскому собору. Но, видимо, он имел не вполне хорошее состояние или требовал изменения планировки, поэтому в 1900—1901 годах его основательно отремонтировали.

После ремонта весь второй этаж занял своей квартирой протоиерей собора В. Поляков, имевший высшее образование и ученую степень кандидата наук. В двух квартирах первого этажа поселились служители собора рангами пониже. В таком виде дом простоял до Октябрьской революции.

С установлением в городе Советской власти бывший соборный дом нашел другое применение: в нем разместился так называемый урологический институт, созданный по инициативе бывшего в то время председателем Северо-Движского губисполкома, а затем губсовнархоза А. Л. Менциковского, врача по профессии. Институт просуществовал несколько лет.

В феврале 1922 года весь второй этаж занимал Дом санитарного просвещения, а на первом этаже впервые в городе открыли рентгеновский диагностический кабинет. Монтаж и установку аппаратуры провели техник А. А. Обухов и А. А. Чебыкин. В 1923 году в здании недолгое время помещался губернский отдел здравоохранения.

После этого многие годы дом занимали разные учреждения. Позднее дом снова целиком передали в ведение городского отдела здравоохранения. С этого времени он занят клинической лабораторией, санитарно-эпидемиологической станцией и несколькими врачебными кабинетами поликлиники.

Как и в других домах, в нем не раз проводились внутренние перепланировки, изменившие первоначальный проект. Неизменными остались только наружные стены.

ГОРОДСКАЯ ПОЖАРНАЯ ОХРАНА

Не являясь архитектурным памятником, это здание интересно тем, что связано с историей пожарной охраны Великого Устюга. Первый этаж его каменный, второй деревянный, при этом возраст их имеет значительную разницу.

Из архивных документов известно, что каменное первоначальное здание входило в состав усадьбы купца Наледина и в 1790 году значилось как кладовая. В начале прошлого века во время большого пожара кладовая сгорела. Здание долгое время находилось в запустении.

В 70-х годах XIX века его купил купец В. И. Костров и приспособил для склада. Как складское помещение здание использовалось до 1921 года, а потом, уже в условиях губернского центра, было переоборудовано под гараж губернского отдела местного хозяйства.

В июне 1923 года в Великий Устюг на должность начальника губернского управления пожарной охраны был назначен Ф. В. Гекинг, грамотный специалист пожарного дела, имевший высшее образование и работавший в профессиональных пожарных командах Риги, Берлина и Гамбурга. Федор Васильевич, уроженец Риги, немец по национальности, во время империалистической войны 1914 года оказался высланным вместе с женой на Урал. После Октябрьской революции и гражданской войны Ф. В. Гекинг был освобожден и остался жить в Советской России. Некоторое время возглавлял пожарную команду в Котласе, а затем получил назначение в Великий Устюг на более высокую должность.

Состояние пожарной охраны как в городе, так и во всей губернии в то время находилось на низком уровне. Устюжане-старожилы помнят, что первая пожарная часть, считавшаяся лучшей по оснащению, находилась в здании на современной улице Н. Покровского, где

ныне помещается главное отделение городской больницы. Здание это строил еще в 1815 году купец Алексей Петрович Воробьев для богадельни. В 1849 году городская управа впервые учредила и поместила в это здание городскую пожарную часть, построив для нее каланчу (вышку для наблюдения) и конюшню с пожарным обозом. В таком виде она просуществовала до прихода Ф. В. Гекинга.

Он сразу же обратился к руководству губернии с просьбой о полной реорганизации пожарной охраны. Первое требование — заменить старое, примитивное оборудование новым, механизированным. Губернское руководство чутко отнеслось к предложениям Гекинга, и вскоре в Великом Устюге появились пожарные автомашины, для размещения которых в 1925 году передали гараж губернского отдела местного хозяйства, что на Красноармейской улице. Гараж при этом пришлось перестроить, и в нем оборудовали места для стоянки пяти пожарных автомашин с одним резервным местом, которое впоследствии использовали для стоянки машины скорой медицинской помощи (пункт ее находился рядом).

При перестройке гаража под пожарную часть в нем предусматривалось и дежурное помещение. Но площади не хватало, и ее расширили за счет соседнего здания по Красноармейской улице, где теперь помещается кондитерский цех. Руководство губернии посчитало необходимым передать для занятия пожарными службами и двухэтажный дом во дворе (ныне Дом учителя), переместив оттуда губернскую прокуратуру.

Возглавив Северо-Двинское губернское пожарное управление, Ф. В. Гекинг развил кипучую деятельность. В 1924 году он открыл курсы брандмейстеров, создал добровольную пожарную дружину, в которой активно работали многие служащие учреждений и организаций. Кроме того, он организовал юношескую добровольную

пожарную дружину, которую возглавил Владимир Степанович Глебов. Следует сказать, что Глебов, как активный работник, в 1927 году получил направление на учебу в Ленинградский пожарный техникум, окончил его в 1931 году и поступил на работу в Московский пожарный техникум. Всю свою жизнь с тех пор он посвятил пожарному делу, подготовке специалистов.

В 20-х и 30-х годах как взрослые, так и юноши с большим желанием ходили на занятия по освоению пожарной техники, по тушению пожаров. Недаром в эти годы многие работники пожарной охраны были отмечены высокими наградами. В 1928 году, например, золотым нагрудным знаком НКВД наградили Гекинга, серебряным нагрудным знаком НКВД — Кушеверского, Почетными грамотами — Зыкова, Трубникова, Низковского и Чупрова.

Однако, несмотря на сосредоточение всех пожарных служб в одном месте, оперативность выездов на пожары не обеспечивала потребностей. По инициативе Ф. В. Гекинга в 1928 году появился проект надстройки на здание гаража пожарных автомашин второго этажа, чтобы разместить в нем дежурные службы. Строительство второго этажа началось, но окончания работ их инициатор уже не увидел. В начале 1930 года Гекинг был переведен на работу в Курск, а в 1935 году скончался.

Здание построили так, как предусматривалось, но позднее, согласно требованиям времени, вносились еще изменения. И вот уже более столетия в нем находится городская пожарная охрана.

ДОМ АРХИТЕКТОРА В. Н. КУРИЦЫНА

Если поднимаемся по Красноармейской улице на Гору к щетинно-щеточной фабрике, то слева на углу увидим деревянный двухэтажный дом номер 63. Он ничем не

отличается от других, построенных в начале XX века.

Дом заложен в 1910 году владельцами Иоанно-Предтеченского женского монастыря, предназначался для квартир. Однако заселили его не полностью. Часть первого этажа оказалась занятой конторой по строительству собора в монастыре, в остальной части располагалась квартира самого строителя — архитектора В. Н. Курицына.

В 1918 году дом передали уездному военному комиссариату, а после его переезда в другое здание использовали как приют для беспризорных детей. Начиная с 30-х годов нашего века не одно десятилетие находились в нем детские учреждения. И только с 70-х годов, после капитального ремонта, дом отдали под квартиры.

При неоднократных ремонтах здание потеряло первоначальную планировку, в нем изменился вход, оказалась утраченной и большая веранда на северной стороне. Этот дом памятен потому, что в нем одним из первых жил архитектор В. Н. Курицын, имя которого мы уже повторяли не раз, говоря об истории городских сооружений.

Владимир Николаевич Курицын, художник-архитектор, был выслан в Великий Устюг из Петербурга в августе 1900 года как опасный политический преступник сроком на три года и передан под гласный надзор полиции. Такому же наказанию подверглась и его жена, Александра Владимировна, обвиненная также в «государственном преступлении». Она была выслана под гласный надзор полиции сроком на два года, поскольку отбывала предварительное наказание в тюрьме.

Местные власти, заранее предупрежденные о прибытии в Великий Устюг Курицына, подыскали для него квартиру в месте, где было бы удобнее вести за ним наблюдение. Таким оказался дом, находившийся на углу улиц Курочкинской (ныне улица М. Горького) и Се-

меновской (улица Энгельса). То был старый двухэтажный дом, построенный еще в конце XVIII века монахами Михайло-Архангельского монастыря. В то время он стоял на окраине второй части города почти на пустом месте и хорошо просматривался со всех сторон.

В те годы, когда в Великий Устюг прибыл Курицын, дом, построенный из лиственницы, находился еще в нормальном для жилья состоянии. Просторное помещение Курицына устраивало, потому что он мог свободно разместить обширную библиотеку, вывезенную из Петербурга. Архитектор занял ряд комнат на втором этаже и оказался единственным жителем в доме.

Будучи человеком энергичным, образованным, хорошо воспитанным и обаятельным, Курицын быстро обратил на себя внимание городских кругов. Неудивительно поэтому было то, что когда появилась необходимость увеличить здание мужской гимназии, его пригласили для проектирования.

Вот как писал по этому поводу директор мужской гимназии М. Н. Помяловский в объяснении руководству Петербургского учебного округа: *«Когда возник вопрос о постройке здания, услуги свои в этом деле предложил проживавший тогда в качестве административно-ссылного Курицын... Он сумел замечательно своею обходительностью настолько расположить в свою пользу администрацию гимназии, что она поручила г. Курицыну составление проекта... Доверие к Курицыну в то время было настоль велико, что было даже упущено заключить с ним формальное условие»*¹.

Одновременно с этим Курицын проектирует и осуществляет наблюдение за строительством пяти церквей в разных деревнях и селах Великоустюгского и Сольвычегодского уездов. Загруженный работой, он уходит от политической жизни. Не случайно полиция его характе-

¹ Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 234, д. 769, л. 74.

ризует, что «ведет скромный образ жизни и вредных влияний на окружающих не оказывает»¹.

После того как жена Курицына, отбыв срок ссылки, 16 мая 1902 года уехала из Устюга в город Брянск к своим родным, архитектор целиком отдается работе. В городе один за другим появляются здания, построенные по его проектам. В их числе:

1. Дом Кандакова — теперь вспомогательная школа на углу улиц Виноградова и Герцена.

2. Здание окружного суда — городская поликлиника.

3. Здание магазина купца Гущина — магазин «Обувь».

4. Высшее начальное училище — малое здание школы имени Герцена.

5. Пристройка к зданию бывшей богадельни — хирургическое отделение больницы.

6. Здание на Красной улице, где в настоящее время центральная сберкасса.

7. Здание мелкооптового склада.

8. Проект здания женской гимназии и начало его строительства в 1915 году — средняя школа имени Герцена.

Под руководством архитектора Курицына выполнены многие работы по улучшению здания бывшего женского епархиального училища. Хотя фактически срок ссылки Курицына кончился в 1903 году, Вологодским губернским жандармским управлением предписывается: «Учредить негласный надзор... за освобожденным от гласного надзора полицией художником Вл. Ник. Курицыным во время проживания его в Устюге»².

Кроме того, в своей записке вологодский губернатор 12 мая 1903 года указывает, что Курицыну запрещено

¹ Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 14, д. 190.

² Там же, ф. 108, оп. 5, д. 344; ф. 18, оп. 2, д. 769, д. 69.

после освобождения жить в столицах и столичных губерниях в течение 5 лет, тут же называет еще 15 губерний и 8 городов, в которых проживание запрещено полностью.

Такое положение, а также большое количество заказов на проектирование задерживает отъезд Курицына из Устюга. И он в 1905—1907 годах, хотя и робко, начинает принимать участие в собраниях и выступает с лекциями в клубах. Конечно, это не проходит мимо внимания царских властей, и в 1910 году архитектор снова попадает под особый надзор полиции с запрещением выезда из города. На квартире его провели обыск, большое количество литературы конфисковали, но вскоре, видимо не найдя ничего опасного, возвратили.

В это время Курицын выполняет заказ Вологодской епархии: проектирует и строит церковь в Иоанно-Предтеченском женском монастыре, а такое обстоятельство спасает от нападок жандармерии и полиции, ведь его опекает сам глава Вологодской епархии.

Чтобы приблизить архитектора к объекту строительства, монастырское начальство в 1910 году специально построило двухэтажный дом, в котором весь первый этаж отдало под квартиру и контору Курицына. С этого дома и начат рассказ.

Когда наружные работы завершились и оставалась внутренняя отделка, здание освободили от лесов. Грандиозный храм предстал перед взором устюжан. Можно предположить, какое чувство восхищения испытывал архитектор, смотря из окон квартиры на творение своего разума.

Действительно, храм был необычным сооружением: не отвечал общепринятым каноническим формам культовых зданий. Грандиозный, вытянутый вверх куполого имел форму головы русского богатыря в шлеме. Это хорошо видно на сохранившейся фотографии. Здание признается специалистами как не имеющее аналога.

Архитектор Курицын надеялся, что после таких удачных работ забудут его прошлое, приведшее в ссылку. Так или иначе, но в декабре 1916 года он поехал в Петербург, в технико-строительное управление синода, чтобы предложить постройку по этому проекту еще нескольких церквей.

По воспоминаниям старожилов, Курицын в синоде был принят очень холодно. Видимо, помешала репутация «политически неблагонадежного». Предложение Курицына отклонили, но порекомендовали обратиться в Московскую епархию. Архитектор поехал в Москву. Однажды, когда Курицын проходил по одной из московских улиц (это было в январе 1917 года во время оттепели), с крыши дома сорвалась глыба подтаявшего льда и упала ему на голову. Так трагически оборвалась жизнь талантливого архитектора.

В Устюге осталась его большая библиотека. В сентябре 1918 года специальная комиссия разобрала ее: часть книг передали в Северодвинский краеведческий музей, часть — в Вологодскую библиотеку, а значительная часть составила основной фонд при создании центральной районной библиотеки. Музею также передали и большую коллекцию фарфоровой посуды, оставшуюся от хозяина.

Церковь в Иоанно-Предтеченском женском монастыре, построенная по проекту архитектора Курицына, 24 июня 1921 года сгорела. Стены позднее разобрали и кирпич отправили в Архангельск для строительства одного из лесозаводов.

ЩЕТИННО-ЩЕТОЧНАЯ ФАБРИКА

Проходя мимо корпусов щетинно-щеточной фабрики, невольно обращаешь внимание на отсутствие цельности ансамбля, на разнотипность построек. Особенно это бросается в глаза приезжему человеку. Устюжане, привык-

шие к пристройкам и перестройкам старых зданий, считают это явление вполне закономерным.

На месте современной фабрики еще в XIII веке был основан монастырь. В XVII веке в нем вместо деревянных стали возводиться каменные строения. Монастырь вначале считался мужским, и только с 1764 года стал женским, Иоанно-Предтеченским. Обитательницы его свободное от отправления богослужений время посвящали художественным ремеслам: золотошвейному, белошвейному и другим. Для мастерских этого профиля был построен в юго-западном углу монастыря специальный большой корпус. 2 октября 1900 года он сгорел, но в 1904 году восстановлен по новому проекту архитектора В. Н. Курицына, причем на угловой части сделана надстройка второго этажа.

После Октябрьской революции в этом корпусе некоторое время находилась ремесленная школа с общежитием для мальчиков и квартирой заведующего. Но вскоре школу закрыли, и на ее месте с декабря 1918 по май 1919 года размещался штаб Северо-Двинской военной речной флотилии. Затем весь корпус отдали под казарму 55-го стрелкового полка. Воинской частью также были заняты два деревянных двухэтажных дома, находившихся за оградой монастыря.

С окончанием гражданской войны, когда закрыли женский монастырь, все его помещения передали под студенческий городок созданного в октябре 1920 года Северо-Двинского государственного университета.

Здесь разместились общежития студентов, квартиры профессорско-преподавательского состава, студенческие и профессорские столовые, библиотека-клуб для занятий научных работников. Так было до декабря 1921 года, до закрытия университета. Правда, после этого еще оставался рабочий факультет, как самостоятельное учебное заведение, имевшее здесь общежитие, столовую и клуб. Но занимал он только часть корпусов.

В свободных помещениях с августа 1924 года открылась 4-я щетинная фабрика (кроме трех, имевшихся в городе). С 1925 года она получила официальное наименование: Великоустюгская щетинно-щеточная фабрика Госторга. А через два года, когда уже ликвидировали рабфак и освободили занимаемые им помещения, вся территория бывшего Иоанно-Предтеченского монастыря перешла в распоряжение фабрики. Сюда перевели и другие цехи (или фабрики, как их тогда называли), находившиеся в разных местах города. Таким образом, все производство по обработке щетины и волоса было сосредоточено в одном месте.

Новые условия позволили совершенствовать технологию, наращивать производство. А это, в свою очередь, потребовало расширения старых помещений, строительства корпусов. Вот так можно объяснить разнотипность стросней, смешение стилей, изменения в планировке.

ПЕРЕУЛОК ОКТЯБРЬСКИЙ

БЫВШИЙ ДОМ ЛАГИРЕВА

Типичный для устюгского жилого строительства двухэтажный дом с мезонином был построен в первой четверти XIX века купцом Василием Красильниковым. Хозяин, а затем и наследники до 1878 года использовали особняк для жилья. Потом дом купил крестьянин Николай Платонович Лагирев. В здании находилась типография, хозяином которой был сын Платон Николаевич Лагирев. В городе так и называли «дом Лагирева» или «типография Лагирева». Позднее владельцем дома стал наследник П. Н. Лагирев. На первом этаже располагались типография, контора, жилые комнаты, прислуга, а второй этаж и мезонин занимали жилые помещения хозяев. Вход в типографию в то вре-

мя вел с Октябрьского (бывшего Архангельского) переулка.

В 1918 году дом занимали различные учреждения. До 1924 года на первом этаже находился печатный цех объединенной типографии, а на втором этаже и в мезонине до 1921 года — губернский полиграфический отдел и курсы печатного дела. Затем эти помещения до 1923 года занимали Северо-Двинский губернский продовольственный комитет и районная заготовительная контора губпродкома.

В 1923—1924 годах дом Лагирева занимало губернское управление милиции, до 1927 года в нем помещался еще ряд учреждений, а с 1927 по 1929 год на втором этаже и в мезонине — губернское статистическое бюро. Первый этаж служил для жилья.

С упразднением губернии в нем продолжали поочередно находиться те или иные учреждения. В 40-х годах это здание занимали районный комитет КПСС и райком ВЛКСМ, дом стал центром организаторской, политико-воспитательной работы среди трудящихся города и района. Здесь решались важнейшие задачи хозяйственного и культурного развития, воспитания кадров руководителей партийных и комсомольских организаций.

В 60-х годах в здании работала городская музыкальная школа, три года находился Дом пионеров. Затем сюда вселилось районное сельскохозяйственное производственное управление и другие районные учреждения.

За последние 40 лет дом подвергался неоднократным изменениям как изнутри, так и снаружи. В нем переделаны крыльцо и сени, утрачен большой остекленный балкон на западной стороне второго этажа, давно не существует и вход с фасада.

ДОМ СВЯЗИ

Нет такого жителя в городе, который бы не знал этого здания, обращающего на себя внимание несколько необычным сочетанием архитектурных элементов. Людям, может быть, не так и важны архитектурные особенности. Важно другое — это Дом связи, в котором расположены почта и телеграф. А несоответствие архитектурных особенностей здания его применению не вызывает удивления, поскольку дом построен для других целей.

Дом сравнительно нестарый, но назвать имя архитектора и уточнить год постройки, как и у ряда других зданий, невозможно по одной и той же причине — отсутствия документации. С небольшой лишь погрешностью можно сказать, что дом построен между 1902 и 1908 годами. В имеющихся документах — окладных ведомостях 1872, 1880 и 1894 годов записано следующее:

«Архангельская улица (ныне Октябрьский переулок), квартал 16.

1. Дом деревянный двухэтажный — Василия Охлопкова.

2. Дом — нижний этаж каменный, верхний деревянный — Василия Охлопкова.

3. Дом деревянный — Александра Шапошникова.

4. Дом деревянный двухэтажный с мезонином — Екатерины Шапошниковой.

5. Дом деревянный одноэтажный — Екатерины Башиковой».

Перечисленные дома находились между угловыми зданиями улиц Успенской и Преображенской (теперь Советский проспект и Красная улица). В 1901 году пожаром был уничтожен полностью 16 квартал, в том числе и названные выше дома.

Через три года весь квартал застроили заново, в

числе других домов были два полукаменных здания, в одном из которых и находится Дом связи.

Рядом с почтой магазин и надворные постройки в окладных ведомостях зарегистрированы как «*владение купеческой жены Марии Васильевны Ноготковой*». Неизвестна причина, заставившая купчиху вскоре продать свои владения Торговому дому братьев Дербеневых. Известно лишь, что купленное было подвергнуто перестройке. Правда, каменное здание магазина осталось почти без изменения, с входом в центральной части (там сейчас находятся три больших окна). Но стоящий рядом полукаменный дом значительно изменился. В нем надстроили второй этаж в кирпичном исполнении, ликвидировали мезонин, в средней части фасада на втором этаже сделали балкон, а под ним вход в здание. Видимо, эта часть предназначалась для жилья, но немного позднее также использовалась для торговых целей.

Во всем здании расположился мануфактурный магазин Торгового дома братьев Дербеневых, и таким он оставался до ноября 1917 г.

В начале 1918 года сюда перевели почту и телеграф, находившиеся до этого в здании бывших архиерейских палат (теперь больница для инвалидов Великой Отечественной войны).

Неприспособленное для связи здание потребовало перестройки. Ее выполнили в 1927 году, при этом сделали один вход, остальные ликвидировали. В середине 30-х годов последовала еще переделка, а при ремонте в 1980—1981 годах изменили кое-где планировку. Таким образом, от первоначальной внутренней планировки почти ничего не осталось. Но внешнее архитектурное лицо здания мало изменилось, если не считать окраски: раньше стены его по обычаю, принятому в городе, не красились и были кирпичного цвета с хорошо видимыми швами кладки.

ПЕРЕУЛОК КРАСНЫЙ

ЗДЕСЬ БЫЛ ГУБКОМ

Красный переулок, 13. Направляясь от Советского проспекта к гостинице «Сухона», обратите внимание на двухэтажный дом, первый этаж которого занят магазином и цехом пошива головных уборов.

Строительство дома начато в 1872 году *«каменного корпуса лавок о шести растворах на 8 сажнях»* застройщиком Василием Федоровичем Дудниковым. Но через семь лет были внесены изменения, последовавшие после прошения: *«имею честь при сем представить фасад на надстройку второго и третьего этажа с мезонином каменного дома в дополнении ранее выданному фасаду на нижний этаж»*¹. Таким он и был построен к 1889 году. Но простояло здание недолго. При большом пожаре в городе 1 октября 1901 года не избежал печальной участи и этот дом. Так как здание в то время принадлежало сыну застройщика, не располагавшему достаточными средствами, то было восстановлено только в двухэтажном исполнении. В 1904 году дом продали Василию Васильевичу Кашечкину, человеку энергичному. Кашечкин открыл на втором этаже ресторан, а первый сдал в аренду под магазины. Таким оставался дом до Октябрьской революции.

В 1918 году в нем был размещен Северо-Двинский губернский комитет РКП(б), который находился здесь до 1922 года. Затем до конца 1923 года помещался губернский отдел здравоохранения, следующие три года — столовая, а потом в здании находилась главная контора организации (акционерного общества) Севдвинторг, позднее реорганизованная в Севторг.

¹ Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 2, оп. 1, д. 240, л. 18.

В апреле 1929 года в результате поджога сгорел пионерклуб. И когда встал вопрос о предоставлении ему другого помещения, выбор пал именно на этот дом. С 15 января 1930 года тут разместился штаб красногалстучной пионерии.

Впоследствии здание занимал горсовет, контора электростанции, комитет ДОСААФ и его кружки. А с 1962 года на первом этаже поместился цех пошива головных уборов и комиссионный магазин, с 1973 года второй этаж занят одной из служб районного отдела связи.

ДОМ, ГДЕ ЖИЛА КОЛОТИЛОВА

Этот дом под номером 15 находится в Красном переулке, почти против гостиницы «Сухона», и многим знаком как диетическая столовая. Однако это не один дом, а два разных по стилю, по назначению и даже по времени постройки, объединенных в одно здание после капитального ремонта в 60-х годах нашего века.

Часть здания, где находится вход в столовую, построена в 1903 году купцом Николаем Васильевичем Ярцевым после большого пожара в городе в 1901 году, на месте, где раньше стояло деревянное здание, принадлежавшее другому лицу. На втором этаже вновь построенного дома были жилые комнаты самого владельца Н. В. Ярцева, а первый этаж занимал книжный магазин издательства «Мысль», которое выпускало много почтовых открыток с видами Великого Устюга того времени.

После того как дом в 1918 году перешел в собственность государства, книжный магазин некоторое время оставался на прежнем месте, а второй этаж до 1922 года занимал Северодвинский союз кооператоров. В 1922 году после ремонта место конторы кооператоров заняла квартира губернского адвоката Колотилова — мужа

Антонины Яковлевны Колотиловой, ставшей позднее организатором Северного хора. В этой квартире известная песенница прожила около 9 лет — до 1931 года.

Антонина Яковлевна родилась в 1890 году в Великом Устюге в семье служащего Якова Ивановича Шерсткова. В 1909 году она с отличием окончила Великоустюгскую женскую гимназию, а затем уехала учительствовать в одну из сельских школ Никольского уезда. Через некоторое время возвратилась в родной Устюг и продолжала учить детей в начальной школе.

Воспитываясь в многодетной семье, где музыке отводилось видное место, Антонина Яковлевна еще с юных лет проявляла незаурядные способности в исполнении русских народных песен. Развитию этих способностей во многом помогала мать, сама страстная любительница песенного искусства. Врожденное артистическое дарование помогало молодой девушке легко осваивать культуру и манеру исполнения.

С увлечением отдаваясь собиранию народных песен и их исполнению, она скоро собрала вокруг себя группу таких же энтузиастов-единомышленников, которые за просто приходили к ней на квартиру, устраивали коллективные спевки, разучивали интересовавшие их песни.

Так постепенно начала складываться исполнительская группа. Она вначале испробовала свои силы на клубной сцене, затем — в студии. Слушатели с одобрением встретили концерты молодых хористок. Выступления по радио сделали их группу очень популярной. В самодеятельном хоре Колотиловой в то время насчитывалось около 15 человек. Активными участниками были М. Петрова, С. Дудникова, П. Низовцева, З. Холопова, баянист Тряпицын.

С ликвидацией Северо-Двинской губернии и организацией Северного края муж Антонины Яковлевны был переведен для работы в краевой центр — Архангельск. Вскоре Антонина Яковлевна пригласила своих устюг-

ских сподвижниц в Архангельск, чтобы создать профессиональный хор исполнителей русских народных песен.

Хор пополнился новыми исполнителями, завоевал известность и признание, но еще долго существовал как самодеятельный коллектив. С 1938 года он стал уже профессиональным хоровым коллективом и получил название Северный русский народный хор.

Почти четыре десятилетия А. Я. Колотилова руководила этим прославленным коллективом, любимым не только в Советском Союзе, но и за рубежом. За активную творческую деятельность Антонина Яковлевна удостоена почетных званий заслуженного деятеля искусств РСФСР, народной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР.

Скончалась А. Я. Колотилова в 1962 году. В память о землячке, на стене дома, в котором она жила в Великом Устюге с 1922 по 1931 год, установлена мемориальная доска. Правда, установлена на стене рядом стоящего дома, хотя и объединенного с тем, в котором была квартира Колотиловых. Об этом доме и пойдет рассказ.

Он построен в 1904 году (на год позднее стоящего рядом дома Н. В. Ярцева) мещанином Алексеем Платоновичем Здроговым. Даже при беглом взгляде здание резко отличается от соседнего формой окон и их обрамлением. Поскольку документов не найдено, трудно назвать автора проекта. Но если внимательно рассмотреть отдельные элементы архитектурного оформления фасада, нетрудно в них увидеть особенности строительной манеры архитектора Авринского.

Построенный дом, как и стоящий рядом, также предназначался для магазина на первом этаже и для жилья на втором. Так он и использовался до 1918 года. Правда, и позднее на втором этаже до 1923 года продолжал жить его хозяин Здрогов, а на первом находилась булочная и хлебный магазин кооператива советских работников.

С 1923 года второй этаж заняло правление Единого потребительского общества (ЕПО), ему же стали принадлежать пекарня-булочная и магазин на первом этаже. В 30-х годах на втором этаже вместо потребительского общества находился ряд учреждений, среди которых дольше всех — проектная контора горкомхоза. Первый этаж после устройства прохода, соединившего оба здания, занимало кафе-столовая Севторга. В годы Великой Отечественной войны здесь располагалась столовая.

В середине 60-х годов оба рядом стоящих дома были капитально отремонтированы, при этом второй нарастили по высоте и подвели под одну крышу с первым.

В настоящее время на первом этаже уже ряд лет работает диетическая столовая, а второй оборудован под квартиры.

ГОРОДСКАЯ ТИПОГРАФИЯ

Прежде чем рассказать о городской типографии, давайте сделаем экскурс в историю.

В окладной книге 1844 года записано: *«Мещанина Ивана Александровича Колобова дом деревянный одноэтажный с мезонином, на каменном фундаменте, с надворными постройками, в доме лавка и налицо отдельно лавка»*. Это был действительно большой и красивый дом. Но простоял он недолго. Оказался в числе 22 домов, сгоревших в 1901 году. «Погорелое» место купили известные в Устюге купцы братья Дербеневы и к 1904 году построили тут здание, специально приспособленное для торговли. В нем предусматривалось все, что требовалось для хорошо оборудованного магазина: прекрасный подвал-хранилище со специальными спусками для товаров и теплым входом, первый этаж для торговли тяжелыми тканями, второй — для торговли легкими тканями. Здесь

же находилась и контора Торгового дома братьев Дербеневых.

Дом имел красиво оформленный парадный вход. Снаружи, на втором этаже, виднелся большой металлический балкон. Словом, это был центральный магазин торговой фирмы, имевшей филиалы в Красноборске, Черевкове, Котласе, Яренске. Здание выглядело весьма внушительно и явилось не только своего рода рекламой фирмы, но и украшением улицы.

Чертежей здания обнаружить не удалось, но руководитель строительства известен, это один из братьев Дербеневых — Михаил Устинович. Процветать торговле Дербеневых пришлось недолго. Не прошло и полутора десятилетий, как свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, магазин закрыли. В здании на первом этаже в 1918 году поместилась кооперативная типография Севдвинсоюза. Затем, объединившись с другой типографией, она стала государственной.

Поначалу в здании находился только наборный цех, затем сюда перевели и печатный цех. С 1924 года бывший дом Дербеневых полностью заняла типография. Долгие годы она называлась типографией издательства «Советская мысль», а позднее — просто городской типографией. Основное ее назначение — выпуск газеты «Советская мысль», хотя в общем объеме печатной продукции тираж ее составлял лишь небольшую часть.

Когда на втором этаже здания разместились и редакция газеты, предприятие стало небольшим полиграфическим комбинатом. Размещение редакционных кабинетов, а также оснащение типографии новым, более совершенным оборудованием потребовали увеличения производственной площади, а отсюда — изменения планировки помещений, пристройки со двора дополнительного здания.

Изменения коснулись и облика дома: убрали цент-

ральный вход с балконом, после перестройки здесь разместился один из цехов типографии.

Важно было то, что в трудные годы становления Советской власти развивалось и совершенствовалось издательское дело. За время существования Великоустюгской типографии стали мастерами наборщицы К. Т. Фирсова, Н. Н. Мосеева, Е. П. Шпикина, А. Д. Верховцева, Л. Н. Алябышева, печатники Н. Н. Майков и Н. Следникова. В этой типографии печатались работы начинающих писателей Н. Анова, Л. Кудреватых, С. Вячеславова, П. Козлова, журналистов Н. Угловского, В. Амосова.

О писателе из народа, талантливом драматурге, создателе самодеятельных театров на селе Петре Козлове следует рассказать более подробно.

Вот что писала о нем газета «Вологодские известия» от 1 августа 1918 года: «...в городском театре... под режиссерством Л. С. Вивьена будет поставлена пьеса пролетарского писателя-вологжанина Петра Козлова «Обреченный». Впервые пьеса была поставлена в Петрограде в театре «Комедия» и имела крупный успех». Козлов переписывался с писателями Т. Л. Щепкиной-Куперник, В. Г. Короленко. Обращался и к А. М. Горькому, советы которого использовал в основе своего творческого труда.

Родился Петр Сидорович Козлов в 1886 году в селе Вознесенье-Вохма. Жил до 1916 года в Петербурге, куда приехал из Вологды в 1910 году. Затем жил в Архангельске, а когда началась интервенция, эвакуировался вместе с редакцией газеты в Вологду. После этого снова уехал в Петроград, где работал в политотделе Балтийского флота.

Осенью 1919 года простудился, заболел туберкулезом и по рекомендации врачей возвратился в родную Вохму. С конца 1921 по 1927 год жил в Устюге, работал в театре, выступал на страницах газеты «Советская мысль» с фельетонами «Красное решето» и баснями за подписью

«Петр от Вознесенья». Здесь же, в великоустюгской типографии, печатались отдельными изданиями его пьесы: в 1924 году — «Мордоворот», в 1925 году — «Отец Архиплутий» и ряд других.

Человек живой, беспокойный, жаждущий творческого общения с писательской средой, П. Козлов уехал из Устюга в Вологду, оттуда в Архангельск. Последние годы жизни, уже больной, по совету врачей жил в селе Семеновском Березниковского района (теперь Виноградовского) Архангельской области. 12 сентября 1935 года оборвалась его жизнь.

ПЕРЕУЛОК РЕВОЛЮЦИОННЫЙ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

В октябре 1910 года купец Алексей Иванович Шумилов купил дом на углу нынешних Красной улицы и Революционного переулка с участком земли. Человек предприимчивый, он в 1912 году построил на свободном участке здание для нового магазина. Проектировал его архитектор Н. Максимов.

В здании был оборудован просторный бетонированный подвал, первый этаж занял магазин скобяных и строительных товаров, а второй сдавался в аренду — в нем разместилась образцовая школа женской учительской гимназии. Так было до 1919 года, пока дом находился в личном пользовании.

В 1922 году здесь поместился розничный магазин коммерческой части губпродкома, а через год — магазин акционерного общества «Хлебопродукт». С 1926 года весь первый этаж и частично второй занял объединенный магазин Севдвинторга, ставший самым крупным и лучшим магазином города. В конце 1931 года его передали в систему городской торговой организации и несколько уменьшили помещения, находившиеся на первом

этаже. Второй этаж отдали в распоряжение юридических органов. С 1923 года здесь размещался губернский суд и прокуратура, а с 1930 до 1936 года — народный суд и районная прокуратура.

В 1932 году на нижнем этаже открылся специализированный магазин Торгсина, где торговля велась на валюту и золото. 15 сентября 1935 года это здание использовали под склады различного назначения. Второй этаж после переезда оттуда юридических учреждений заняло общежитие одного из техникумов, а потом, в годы войны, тут некоторое время был молодежный клуб.

С 1944 года в здании вновь разместилось общежитие, в котором из-за неосторожности жильцов возник пожар. Дом восстановили полностью и передали в пользование промысловой артели «Северная чернь», ставшей впоследствии ювелирной фабрикой «Северная чернь» (в настоящее время завод). В этом помещении фабрика находилась в лучшие годы расцвета современного серебряно-черневого промысла — с 1945 по 1968 год.

В 70-е годы в здании вновь поселились студенты технического училища.

Если говорить об архитектурной целостности дома, то надо признать, что он разделил судьбу большинства подобных ему сооружений: при размещении различных учреждений проводились ремонты и внутренние перестройки, в результате которых от первоначальной планировки не осталось и следа. Утрачен и имевшийся на втором этаже балкон, служивший украшением фасада. Лишь сохранившиеся металлические створки для закрытия окон первого этажа напоминают о том, что здесь некогда был богатый магазин.

Теперь в этом здании находится магазин «Книги».

УЛИЦА ПАВЛА ПОКРОВСКОГО

УЧЕБНЫЙ КОРПУС АВТОТЕХНИКУМА

Это здание относится к числу старейших в городе. Построено оно в 1736 году. Предназначалось для братских келий Михайло-Архангельского монастыря. Расположено здание вдоль монастырской стены, со стороны Архангельского озера, и главным фасадом обращено на монастырский двор. Оно имеет форму прямоугольника, *«составленного из отдельных келий, которые объединены общими сенями и обращены окнами на главный фасад... Таким образом, по общей своей структуре корпус братских келий явно тяготеет к устюжским гражданским сооружениям XVII века и в то же время существенно отличается от этих последних. Главная особенность здания заключена в ином характере его убранства... По своему общему характеру отдельные детали корпуса келий весьма близки к элементам убранства устюжских культовых сооружений XVIII века и как бы перекликаются с ними, создавая стиливое единство гражданской и церковной архитектуры города»*¹.

Корпус неоднократно подвергался переделкам в связи с меняющимся назначением помещений, поэтому от первоначальной постройки остались, по существу, лишь наружные стены, сохранившие в себе особенности старинной кладки. Особенность состояла в том, что для связки в стены закладывались бревна, которые выходили наружу, и здесь в конец бревна вставлялся клин. Пять таких связок видны и теперь в стене, выходящей на Архангельское озеро.

Как уже говорилось, здание предназначалось для размещения келий, но время вносило свои поправки. В 1772 году, после того как пожар уничтожил здание Устюжской семинарии, она разместилась здесь и находилась до 1788 года. Затем помещение снова занималось

¹ Шильниковская В. П. Великий Устюг, с. 193—194.

братскими кельями. С открытием в 1806 году духовного училища, и особенно его расширения в 1887 году, в здании одновременно с братскими кельями размещалось общежитие воспитанников духовного училища, вплоть до его закрытия в 1918 году.

После гражданской войны, когда здание бывшего духовного училища заняла семилетняя школа имени А. В. Луначарского, в половине дома бывших братских келий помещались начальные классы этой школы. Остальное помещение служило другим целям.

С 1940 по 1945 год территория бывшего Михайло-Архангельского монастыря занималась Пуховичским военным пехотным училищем, а в здании, где были школьные классы, размещались различные службы училища. После выезда из города военного училища вся занимаемая им территория поступила в распоряжение вновь открытого в сентябре 1945 года автотранспортного техникума. В здании, о котором идет речь, на этот раз расположились основные учебные классы, лаборатории и другие вспомогательные службы техникума.

В июне 1954 года техникум после объединения с дорожно-механическим получил наименование автомобильно-дорожного. За 36 лет в техникуме подготовлено немало специалистов высокого класса. Слава Великоустюгского автодорожного техникума распространилась далеко за пределы Вологодской области.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРПУС АВТОТЕХНИКУМА

Этот дом, расположенный под прямым углом к учебному корпусу автотехникума, также относится к старейшим зданиям нашего города. Построен был одноэтажный дом в 1695 году рядом с церковью Всех святых. Предполагали использовать его как больничный корпус. Однако в 1734—1735 годах здание реконструировали.

Над старым больничным помещением надстроили второй этаж, в котором разместили кельи настоятеля монастыря, а здание соединили теплым переходом с Архангельским собором. Этот переход, построенный в деревянном исполнении, сохранился до 1918 года.

С упразднением Устюгской епархии в 1788 году в здании поместился архиерей, и оно стало называться «архиерейскими палатами». Здание также подвергалось многим переделкам и утратило первоначальный вид. Ныне сохранились лишь отдельные детали, свидетельствующие о его прежней интересной композиции, сходной с корпусом братских келий.

С 1940 года с прибытием и размещением в бывшем Михайло-Архангельском монастыре Пуховичского пехотного училища здание было занято одной из служб училища. С 1945 года оно используется как вспомогательное административное помещение автотехникума.

УЛИЦА ВИНОГРАДОВА

ДОМ П. А. КАНДАКОВА

Мы познакомились с домами, построенными в конце XVIII и на протяжении всего XIX века. А сейчас обратим внимание на сравнительно молодой дом, построенный в 1908 году по проекту архитектора В. Н. Курицына.

Строил его весьма предприимчивый крестьянин Павел Андреевич Кандаков, выполнявший подряды по строительству многих зданий в городе. Судя по внешнему виду, дом строился не для личного пользования. Скорее всего, он предполагался для сдачи в наем богатому лицу или учреждению. Главный фасад, расположенный по улице Герцена, имел 12 окон и парадный вход, на фасаде по улице Виноградова было 7 окон, а

Великоустюгский краеведческий музей. Набережная, 64

Бывшие дома М. В. Добрецовоу. Набережная, 61, 62, 63

Великоустюгское педучилище. Набережная, 44, 45, 46

*Усадьба М. М. Булдакова.
Репродукция фотографии
1894 года из коллекции
В. П. Мишатиной*

*Архитектор Владимир Ни-
колаевич Курицын. Репро-
дукция фотографии из Ве-
ликоустюгского филиала
ГАВО*

*Церковь в бывшем Иоан-
но-Предтеченском мо-
настыре, построенная по
проекту В. Н. Курицына.
Репродукция фотографии
из Великоустюгского кра-
еведческого музея*

*Бывший дом Лагирева.
Октябрьский переулок, 3*

*Краевед-историк Вениамин Петрович Шляпин.
Фотоснимок из коллекции
Е. В. Шляпиной*

*Поэт Николай Николаевич
Кузов помнит и любит го-
род своего детства Вели-
кий Устюг*

*Дом на углу Красной ули-
цы и Комсомольской пло-
щади (бывший магазин
братьев Кузнецовых)*

*Центральная сберегатель-
ная касса (бывший дом
Алексея Кузнецова). Ули-
ца Красная, 95*

Детские ясли имени Клары Цеткин (бывший дом А. Н. Ноготкова). Улица Красная, 117

Детский сад № 9 (бывший дом инженера Гартвана). Улица Красная, 140

Дом связи (бывший торговый дом братьев Дербеневых). Октябрьский переулок, 8

*Здесь находился губерн-
ский комитет партии.
Красный переулок, 13*

*Дом на улице Пушкина,
17*

*Художник, заслуженный
деятель искусств РСФСР
Евстафий Павлович
Шильниковский. Репро-
дукция фотоснимка из
Великоустюгского музея*

*Основатель пивоваренного
завода Георг Людвигович
Зебальд. Репродукция фото-
графии из частной кол-
лекции К. И Шерсковой*

*Клуб речников. Площадь
коммуны, 5*

*Пивоваренный завод. Реп-
родукция фотоснимка
1914 года из частной кол-
лекции Е. В Шляпиной*

*Совхоз-техникум (бывшее
женское епархиальное
училище). Улица Кузне-
цова, 1*

*Новь древнего города.
Советский проспект, 251*

*Железнодорожный вокзал
станции Великий Устюг*

сбоку находились два черных (рабочих) входа. Сам П. А. Кандаков жил рядом в скромном деревянном одноэтажном с мезонином доме.

После окончания строительства дом был сдан в аренду, и в нем до 1917 года размещался так называемый Великоустюгский уездный съезд. Затем в нем поместилось Великоустюгское уездное по воинской повинности присутствие, а после Октябрьской революции сюда перевели из здания на Советском проспекте, где теперь находится техническое училище № 25, женскую учительскую семинарию. Она существовала до реорганизации в 1920 году. С 1923 по 1929 год это здание занимает школа второй ступени имени Герцена, а с конца 1929 по 1931 год краеведческий музей (до перевода его на Набережную улицу).

Около двух лет первый этаж занимала школа строительного ученичества, готовившая плотников и каменщиков, а на втором этаже с 1931 по 1934 год находился переведенный из Архангельска краевой ветеринарный техникум.

Освободившееся здание сначала передали одной из школ города, но затем в нем разместилась вспомогательная школа, действующая по сей день. В 50-х годах к главному фасаду по улице Герцена сделали пристройку, при этом убрали крыльцо главного входа, изменили планировку помещений изнутри. Общая площадь значительно увеличилась. Через 20 лет сломали два соседних деревянных дома и на их месте к фасаду по улице Виноградова сделали новый пристрой, равный по размеру старому зданию. Если первый пристрой по улице Герцена сооружался без сохранения некоторых деталей существующего стиля дома, то во втором пристрое, сделанном в 1980 году, старались, хотя и приближенно, сохранить стиль основной части здания. Пристрой создает впечатление целостности здания.

УЛИЦА ПУШКИНА

ДОМ НА УЛИЦЕ ПУШКИНА

Этот двухэтажный дом с оригинальной пристройкой над парадным входом сравнительно молодой. Построен он в 1914 году бывшим инспектором народных учебных заведений Н. М. Офицеровым по проекту инженера А. Остроумова. Здание по внешнему облику должно быть более нарядным, но замысел строителя не был полностью осуществлен.

Поскольку дом деревянный, рубленый, то, естественно, требовалось два-три года для осадки, обшивку стен в этот период выполнять не следовало. По ряду причин обшивка дома затянулась на многие годы и была сделана спустя почти четыре десятилетия. Так предусмотренный проектом оригинальный рисунок обшивки оказался неосуществленным.

В 1918 году дом перешел во владение города, и в нем поместили детский приемно-распределительный пункт, а с 1923 по август 1929 года здесь находилась школа второй ступени имени А. В. Луначарского. За шесть лет в ее классах получили воспитание сотни учащихся, из среды которых потом вышли видные ученые, военачальники. Среди них Герой Советского Союза В. И. Щелкунов, доктора наук В. В. Лавдовский и Г. П. Саковцев.

Василий Иванович Щелкунов родился в деревне Большой Прислон бывшего Великоустюгского уезда (ныне Котласский район Архангельской области). Отец его, бывший моряк, участник русско-японской войны и коммунист с февраля 1917 года, работал на водном транспорте, при этом более 30 лет на судостроительно-судоремонтном заводе в Великом Устюге. После окончания школы имени Луначарского Василий Иванович по путевке Северодвинского губкома комсомола в 1928 году уехал учиться, затем служил в авиации. Учился

в авиашколах Ленинграда и Борисоглебска, а в 23 года уже командовал звеном, потом служил в эскадрилье имени В. И. Ленина.

Великую Отечественную войну В. И. Щелкунов встретил опытным летчиком. В августе 1941 года в звании майора стал командиром оперативной группы бомбардировщиков дальнего действия. 16 сентября 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за геройские подвиги при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и личную отвагу В. И. Щелкунову было присвоено звание Героя Советского Союза. Золотую Звезду и орден Ленина вручил Щелкунову М. И. Калинин.

В. И. Щелкунов сражался под Москвой, Ленинградом, Мгой, Смоленском, в Заполярье. Бомбил фашистские аэродромы и порты в Норвегии и Финляндии.

В июле 1944 года получил новое задание. Его назначили командиром отдельной авиагруппы. Летчики помогали югославскому народу в борьбе с немецкими захватчиками. Боевая деятельность этой авиагруппы была высоко оценена, и полковника Щелкунова наградили орденом Ленина и югославским орденом «Партизанская звезда» I степени.

После войны Василий Иванович окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР им. К. Е. Ворошилова, командовал разными авиаподразделениями. В 1956 году по состоянию здоровья вышел в отставку в звании генерал-майора авиации. В 1972 году Щелкунову присвоено звание почетного гражданина города Великий Устюг, его именем названа одна из улиц. В 1974 году В. И. Щелкунов скончался.

Другим выдающимся воспитанником школы имени Луначарского, находившейся на улице Пушкина, стал доктор физико-математических наук Виктор Владимирович Лавдовский. Родился он в Великом Устюге, в семье инженера-строителя. С раннего детства проявлял

интерес к астрономии. В школьные годы на чердаке дома он оборудовал примитивную обсерваторию и вел постоянные наблюдения за небесными светилами и звездами, получая порой интересные результаты. По окончании школы Виктор Владимирович поступил в университет на физико-математический факультет и после завершения учебы в 1932 году получил назначение на работу в Ташкент, а уж через год был переведен в Пулковскую государственную обсерваторию. Здесь он провел всю свою трудовую жизнь.

Глеб Павлович Саковцев тоже устюжанин, родился в 1912 году. Школу имени Луначарского закончил в 1929 году и поступил учиться в горный институт города Свердловска. Отлично закончив его, он некоторое время продолжал работать и учиться в аспирантуре, защитил кандидатскую диссертацию. Затем поступил в Московский геологоразведочный институт имени Орджоникидзе, блестяще закончив его, защитил диссертацию и получил ученую степень доктора геолого-минералогических наук. Ему присвоили звание профессора.

После этого Глеб Павлович получил назначение ректором Свердловского горного института, крупнейшего горного вуза страны, в котором еще недавно учился сам. В должности ректора проработал 25 лет, проведя за это время огромную преобразовательную, научную и воспитательную работу, создав при институте мощную материально-техническую базу. Институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Вместе с этим Г. П. Саковцев возглавляет кафедру геофизики и создает целую научную школу геофизиков Урала, открывших для страны много богатейших месторождений полезных ископаемых, в том числе знаменитое Тюменское месторождение нефти. Глебу Павловичу Саковцеву присвоены звания заслуженного деятеля науки и техники СССР и почетного геолога СССР.

...В августе 1929 года школа имени Луначарского

была переведена в другое здание, и на ее месте на улице Пушкина до середины 30-х годов находилась начальная школа № 4. Позднее этот дом стали занимать различные детские учреждения.

ПЛОЩАДЬ КОММУНЫ

КЛУБ РЕЧНИКОВ

Здание построено в 1685 году Семеном Шиловским (по другим источникам, Шиловцовым), московским торговым гостем. Здесь находилась Сретенская церковь. В 1924—1926 годах здание подверглось большой перестройке. В нем разместился клуб водников, имеющий любопытную историю.

После национализации флота в 1918 году был создан клуб судоходцев (водников), который некоторое время помещался в здании, занимаемом теперь техническим училищем № 25, что на Советском проспекте (дом номер 74). Но вскоре клуб был вынужден освободить помещение, так как приняли решение о размещении в здании губкома РКП(б).

Силами самодеятельности Михайловского затона (ныне Великоустюгский судостроительно-судоремонтный завод) при участии небольшого количества плотников с 27 июня 1921 года субботниками и во внеурочное время, без какой-либо оплаты, началось строительство здания клуба водников. 21 июля 1921 года состоялось его открытие спектаклем «Два брата».

Клуб находился между деревнями Пятницкое Сельцо и Михайловской. Ныне в этом здании, значительно измененном и передвинутом на 10 метров в сторону города, находится цех технической эксплуатации.

Клуб имел большой авторитет и был постоянно переполнен зрителями. Однако в силу не совсем ясных причин его закрыли. Но к началу 1923 года клуб во-

зобновляет свою работу, используя для этого в летний период павильон пристани (теперь он сломан), а в зимний период — клуб ГСПС (современный Дом культуры). Такое положение не устраивает самодеятельных артистов-водников. Поэтому руководители профсоюза приняли решение строить специальное деревянное здание на участке улиц Водников и Рабочей, где в настоящее время жилой трехэтажный дом ремстройуправления. Позднее место для постройки клуба было выбрано новое — на углу улиц Пушкириха и Энгельса. Создали рабочий проект здания оригинального типа на 250 мест. Правда, фамилию его автора не удалось установить из-за неразборчивой подписи, но известно — проект был утвержден губисполкомом. Тут же появилось другое предложение: не строить новое здание, тем более деревянное, а использовать после реконструкции Сретенско-Мироносицкую церковь, как наиболее вместительное помещение, к тому же каменное. Были возражения о перестройке здания. Художник Н. Г. Бекряшев, например, доказывал, что здание является уникальным памятником архитектуры XVII века, имеющим исключительную ценность, а поэтому его следует сохранить, не подвергать ни малейшим изменениям. Особо настаивал на перестройке здания секретарь комиссии Л. Н. Тюкавин. Техник Горбовский выполнил проект, который рассмотрели затем на техническом совете. Поэтому большинством голосов было поддержано ходатайство подрайкомвода (профсоюза), и проект застройки здания утвердили. Строительная контора Севдвинстрой приступила к работам. Выполняли их очень быстро и к маю 1926 года закончили. С западной стороны сделали двухэтажную пристройку, в которой разместились фойе и ряд помещений, с южной — вестибюль, а с восточной — аппаратную. Все внутренние помещения сделаны с учетом работы различных видов художественной самодеятельности. И 15 мая 1926 года клуб водников был

торжественно открыт. Он стал лучшим зрелищным и культурным центром города того времени. Организовали работу в клубе такие талантливые специалисты, как руководитель хора Е. В. Яхлаков, руководитель агитколлектива «Синяя блуза» А. Я. Шильниковский, руководитель духового оркестра А. Г. Жданов. Участники художественной самодеятельности Н. Н. Марков, Н. А. Чепелевич, Е. Н. Климова, А. Н. Кондырева, Т. С. Нелая, Г. Н. Копосов стали профессиональными артистами. Любили устюжане выступления Ильи Васильевича Плескунина, человека исключительных способностей, ставшего мастером самодеятельного искусства. О его успехах писала заводская многотиражка: *«Слесарь Илья Плескунин актер-комик, рассказчик, куплетист, танцор и музыкант. Со дня организации клуба водников Илья Плескунин — активный участник всех музыкальных кружков. Он поет в хоре, играет на всех музыкальных инструментах... Выступая в Архангельске на ледоколе «Седов» перед полярниками, высоко оценен профессором Самойловичем и профессором Визе»*¹.

Не случайно на многих всесоюзных смотрах художественной самодеятельности в те годы клуб водников занимал первые места.

В 1939 году установили в клубе новую киноаппаратную, провели ремонт в зрительном зале и фойе. В 60-х годах сделали еще ряд изменений, как в зрительном зале, так и в других помещениях.

После двух ремонтов от прежнего оформления помещений, выполненного художниками Н. Г. Матвеевым и А. В. Казаковым (впоследствии известным художником Севера), ничего не осталось. Здание занимает клуб речников или, как его теперь называют, клуб судостроительно-судоремонтного завода.

¹ Газ. «Водник», 1935, 15 марта.

УЛИЦА ЛУНАЧАРСКОГО

СТАРАЯ ШКОЛА

Проходя по улице Луначарского, обратите внимание на каменное двухэтажное здание, резко выделяющееся среди остальных строений. В 1887 году построен этот дом по типовому проекту. В настоящее время его занимает школа. Немного об истории дома.

Известно, что до XVIII века в российских губерниях не существовало школьного образования. Только 28 февраля 1714 года появился первый указ о так называемых «цифровых школах». В 1723 году последовало распоряжение об устройстве школы в Великом Устюге. Однако потребовалось еще два года на ее открытие. Собрали 15 детей, и из-за того, что не нашли учителя, школу пришлось закрыть.

В летописи Якова Фриза есть упоминание о том, что в 1737 году в Великом Устюге была семинария, находившаяся при архиерейском доме, а поэтому следует считать, что это было специальное духовное заведение. И только в 1768 году для школы был построен двухэтажный деревянный дом, находившийся на западной стороне Михайло-Архангельского монастыря.

Через четыре года пожаром здание было полностью уничтожено. А семинарию поместили в лучшем корпусе монастыря, каменном, ибо она была единственным учебным заведением в городе и являлась своего рода просветительным центром. Несмотря на это, в 1788 году семинария оказалась закрытой в связи с ликвидацией Устюгской епархии.

По просьбе устюжан взамен семинарии была открыта просто школа. Она быстро приобрела авторитет и к 1803 году насчитывала уже 75 учеников. Но вмешательство устюгского духовенства и тут дало себя знать: в 1806 году школу реорганизовали в духовное училище, которое поместили в одноэтажный каменный монастыр-

ский корпус, построенный еще в 1750 году. Здесь же разместилось и только что открытое уездное училище. До 1844 года находилось тут уездное училище, пока не приобрело дом бывшего городского головы П. М. Булдакова на Успенской улице (ныне Советский проспект, 127).

Монастырский корпус пришел в непригодное состояние. Здание сломали, а на его месте построили новое, в котором с 1887 по 1918 год находилось духовное училище. В годы гражданской войны здесь размещались военные учреждения, затем с организацией и открытием Северо-Двинского государственного университета — учебные кабинеты рабочего факультета, а с 1922 по сентябрь 1929 года в здании находилась третья семилетняя школа города. В 1929 году в связи с реорганизацией она была объединена со второй школой II ступени имени А. В. Луначарского и получила название, сохранившееся до настоящего времени.

В 1970—1973 годах с целью увеличения учебных помещений к зданию сделали пристрой.

С 1929 по 1932 год учился в этой школе Александр Кузнецов, совершивший в годы войны подвиг. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. А высота, которую он отвоевал у фашистов, носит его имя.

Свято берегут память о старших товарищах сегодняшние школьники. В зале оформлены стенды, рассказывающие о многих воспитанниках школы. Окончил школу имени Луначарского и потомственный устюжанин подполковник в отставке Глеб Николаевич Копосов, в настоящее время композитор, заслуженный деятель искусств Украинской ССР. Он создал музыку к ряду песен, посвященных Великому Устюгу. Это «Устюжаночка», «Три реки» для кинофильма «Двинские сказы», «Есть же девушка на свете», написанные на стихи поэтов Глотова и Верховцева.

Такова история здания, построенного почти столетие назад, и судьбы двух учеников, окончивших эту школу.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОД

Устюжанам хорошо знакомо здание, находящееся на возвышенной части города, именуемой Красной Горой. Оно привлекает к себе внимание непривычного вида архитектурой, явно не свойственной жилым строениям.

...Шел 1876 год, когда уроженец города Нюрнберга Людвиг Георг Зебальд окончил Мюнхенскую школу пивоваров. Такая школа не случайно существовала именно в Мюнхене — центре южногерманской провинции Баварии. Здешние пивовары знали толк в производстве популярного напитка, и их продукция славилась качеством на всю Европу. Людвиг Зебальд, будучи человеком предприимчивым, решил полученную специальность и свои способности использовать с наибольшей выгодой и направился в Россию, в далекий Великий Устюг Вологодской губернии. Здесь, вдали от конкурентов, он надеялся найти возможность открыть пивоваренное производство и выгодно сбывать продукцию.

Обстоятельства сложились в пользу прибывшего предпринимателя. Прежде всего он начал поиски благоприятного места для строительства, а главное — наличия источника воды, отвечающей высоким вкусовым качествам пива. Известно, что от состава и вкуса воды зависит многое.

Усиленные поиски, многократные пробы воды в разных местах города привели его, наконец, к одному из родников, находившихся поблизости от бывшей церкви Покрова. Качество воды в нем соответствовало всем требованиям производства пива. Кроме того, около источника воды оказалось несколько свободных участков земли, три из которых принадлежали коллежскому советнику Василию Фроловичу Левицкому.

Людвиг Георг Зебальд купил эти участки и 18 апреля 1877 года спросил у городской управы разрешение на постройку пивоваренного завода. Разрешение было дано, и строительство немедленно началось, благо для этого имелась и проектная документация, выполненная еще в 1870 году германской проектной конторой «Толф и Зоне» в Эрфурте. Строительство велось под наблюдением самого хозяина и при участии городского архитектора Авринского, закончилось быстро, хотя и с некоторыми отступлениями в сторону упрощения проекта и удешевления работ, что соответствовало заводу с небольшой мощностью. Оборудование для завода было куплено в Риге и других городах. Название ему владелец дал в память о своей родине — «Бавария».

Построив завод, Людвиг Зебальд купил еще два участка земли по соседству и построил на них двухэтажный жилой дом, также в немецком стиле (где теперь находится здание заводоуправления), а рядом разбил сад с фонтанами, цветником и беседками. (Сейчас на этом месте стоит двухэтажный жилой дом с хозяйственными постройками).

Кроме того, он купил большой двухэтажный дом на углу современных Красной улицы и Октябрьского переулка, который сдал в аренду: первый этаж — кондитеру И. С. Шимараеву под булочную-кондитерскую, а второй — под квартиры горожан (в доме некоторое время помещалось даже городское училище). Одновременно с этим Зебальд в доме купцов Жилиных, где в настоящее время городской Дом культуры, на первом этаже взял в аренду помещение для пивной лавки, богато обставил его и снабжал торговлю здесь лучшими сортами пива своего завода.

В 1891 году, после смерти Людвига Зебальда, все владение перешло к его сыновьям Георгу и Николаю. Юридически владельцем завода стал Георг Людвиг Зебальд, возглавлявший всю технологическую часть и

коммерческую сторону производства, а Николай занимался вопросами техники, выполнял обязанности механика.

Надо сказать, слава зебальдовского пива приобрела на Севере широкую известность, спрос на него был высоким, и, чтобы не уронить марку, наследники Зебальда занялись реконструкцией цехов. Начиная с 1909 года они устанавливают на предприятии много нового оборудования, изготовленного в Риге на заводе «Вильгельм Минут-Рига» (современный Рижский электромашиностроительный завод), а также в Москве на заводе «Барк». После реконструкции к 1912 году завод Зебальда и его пивоваренное производство достигли наивысшего расцвета.

Начавшаяся империалистическая война России с Германией отрицательно повлияла на предприятие Зебальда, завод постепенно пришел в упадок, закрылся и только в 1921 году возобновил работу. Георг Зебальд, являясь германским подданным, в 1922 году уехал на родину, в Германию, а его брат Николай остался в Устюге, принял советское гражданство. В 1924 году он умер.

Начиная с 1922 года пивоваренный завод стал наращивать выпуск продукции. Конечно, для этого пришлось провести ряд реконструкций, среди которых важное место имели реконструкции в 1955, 1959—1960, 1967 и особенно в 1972 году. В техническом обновлении производства участвовали старый мастер-пивовар Александр Степанович Замараев, главный пивовар Савватий Яковлевич Корякин, механик завода Михаил Доминикович Липко, директор (с 1956 по 1976 год) Иван Васильевич Павлов.

В 1977 году коллектив Великоустюгского пивоваренного завода отметил 100-летие с момента основания предприятия.

УЛИЦА ШИЛЬНИКОВСКОГО

ДОМ ПОД НОМЕРОМ 83

Серый деревянный одноэтажный дом с мезонином, что находится на улице Шильниковского, когда-то принадлежал Марии Дмитриевне Седельниковой и сейчас является историческим зданием города. Здесь в 1907—1911 годах находилась подпольная типография Великоустюгской группы РСДРП.

История этой типографии известна. В мезонине дома был установлен простейший типографский станок, сделанный слесарями К. Курзиным и Г. Кролем, политическими ссыльными, членами Великоустюгской группы РСДРП и активными участниками организации и работы типографии.

В автобиографии Константин Венедиктович Курзин писал: *«В 1907 году был этапным порядком выслан в Великий Устюг Вологодской губернии. Находясь в ссылке, организовал тайную большевистскую типографию и работал в ней около двух лет. За свое существование типография выпустила первый и второй номера газеты «Борьба» Великоустюгской организации РСДРП, первомайские листовки 1908 года Вятской и Великоустюгской организации, первый номер газеты «Северный рабочий» Ярославской организации социал-демократов большевиков, листовки о бойкоте Государственной думы и много других листовок на злободневные темы».*

Далее в воспоминаниях о типографии К. В. Курзин отмечал: *«Моя комната была очень удобна, находилась вверху, в светелке, имела отдельный ход из сеней. Квартирная хозяйка, старушка около 60 лет, сочувствовала нам, ссыльным; внизу жили еще товарищи: Кроль — рабочий с Брянского завода, Демиденко — крестьянин из*

Кременчуга и Геннадий Львов — местный социал-демократ, приказчик книжного магазина».

По окончании ссылки в 1909 году Курзин женился на Клавдии Александровне Шадринной.

Кто же такая Шадринна? Долгие поиски привели в Красноборск Архангельской области, где в местной газете «Знамя» в 1974 году был напечатан очерк «Подпольная типография», написанный красноборским краеведом исключительно на основании имеющихся в Красноборском музее документов.

Познакомимся с выдержками из этого очерка: «Одним из помощников инициатора печати К. В. Курзина была Клавдия Александровна Шадринна... Она родилась в семье крестьянина Александра Федоровича Шадринна 8 ноября 1886 года. В 90-х годах, когда на Евдинском погосте была открыта церковноприходская школа, ей удалось поступить в нее. Если бы не это, может, по-иному сложилась бы судьба. В школе она приохотилась к чтению».

В России в этот период приближались большие события, началось массовое революционное движение. Веяния революции доходили и до деревни. В руки Клавдии наряду с художественной стала попадаться и нелегальная литература, которую читал ее старший брат Александр. Под впечатлением прочитанного девушка решила покинуть родительский дом и продолжать образование. Родители не дали на это согласия, но, несмотря на запрет, Клавдия поехала осенью 1907 года в уездный город Великий Устюг.

Этот захолустный северный городок был превращен царизмом в место массовой ссылки революционеров. Среди них можно было найти людей, способных помочь ей подготовиться для сдачи экзаменов за курс гимназии. Вполне естественно, что девушка, мечтавшая об образовании, сблизилась с ними, в частности с К. В. Курзиным, который оказался организатором подпольной боль-

шевистской типографии. Кроме Курзина, ее наставниками стали и другие профессиональные революционеры, убежденные марксисты, имеющие немалый опыт работы. Это Ц. С. Зеликсон-Бобровская, агент «Искры», высланная в 1908 году. Цецилия Самойловна проявила к судьбе молодой девушки особенное внимание... Супруги Бобровские не только помогли Клавдии в течение года подготовиться к сдаче экзаменов экстерном за четыре класса гимназии, но и оказали огромное влияние на ее идейное формирование. Она примкнула к группе ссыльных большевиков Великого Устюга.

Клавдия Александровна в то время уже много знала о работе партийной ячейки, оказывала ей помощь и была идейно подготовлена для вступления в партию. Из рассказов ее мужа мы знаем, что в партию К. А. Шадрин вступила. К. В. Курзин записал: «По окончании ссылки в 1909 году женился на Клавдии Александровне Шадринной (тоже член партии). И вместе с женой уехали в Москву работать в подпольных типографиях партии».

В Москве Курзин получил задание организовать подпольную типографию для Московского комитета РСДРП. Сделать это было нелегко: найти подходящее помещение под типографию на отпущенные средства. Курзин предложил перевезти ее в Ярославль. Начавшаяся слезка заставила его в июне 1910 года запрятать оборудование типографии и скрыться. Клавдия едет к своей матери на родину, в деревню Бегулинскую. В 1912 году Курзин снова прибыл в Великий Устюг, а в 1916 году был мобилизован в царскую армию.

В 1917 году К. В. Курзин, демобилизовавшись, вернулся в Ярославль и сразу же включился в партийную работу. Его избрали в городской Совет и губернский комитет партии. В тревожные дни, когда плакаты звали: «Все на борьбу с Колчаком!», К. В. Курзин заявил секретарю губкома, что его место в солдатском строю.

Служил он в особом отряде Реввоенсовета Республики. Когда отгремели военные залпы, вновь вернулся на партийную работу...

Недолгой была жизнь Клавдии Александровны. С января 1917 года по август 1920 она работала телеграфисткой в Ярославле, а затем кондуктором на трамваях. Годы скитаний, связанные с подпольной работой, забота о воспитании четверых детей, особенно в трудные, голодные годы гражданской войны, подорвали ее здоровье. В 1923 году она заболела туберкулезом. Константин Венедиктович, работавший в то время секретарем Угличского уездного комитета партии, привез больную жену на лечение в Москву. Недуг был серьезен, болезнь прогрессировала, и Клавдия Александровна скончалась 6 апреля 1924 года, похоронена она в Москве на Ваганьковском кладбище.

Такова одна из малоизвестных страниц, относящихся к истории подпольной типографии, сохраненная в документах партийной организации Ярославля и Вологды, а также в старых партийных изданиях, печатавших воспоминания ее создателей.

УЛИЦА КУЗНЕЦОВА

СОВХОЗ-ТЕХНИКУМ

Здание было возведено в начале XX века. Оно выделяется среди других удачным месторасположением: построено на возвышенной части, поэтому просматривается со многих мест города. И со стороны здания открывается летом живописный вид на утопающий в зелени небольшой город.

В 1888 году Вологодской епархией было решено открыть в Великом Устюге женское училище, предназначенное для подготовки учительниц приходских (начальных) школ из среды семей церковнослужителей.

Местное духовенство предлагало сделать училище трехклассным с шестилетним сроком обучения и разместить его в женском Иоанно-Предтеченском монастыре (теперь территория щетинно-щеточной фабрики), установить в нем монастырские порядки, а начальницей училища сделать игуменью монастыря, малограмотную женщину. Однако руководство Вологодской епархии не согласилось с таким предложением и пригласило на должность начальницы училища Валентину Петровну Шляпину, педагога с высшим образованием, имевшую к тому времени 10-летний стаж работы в учебных заведениях Вологды и отмеченную за свой труд многими благодарностями.

Прибыв из Вологды, Валентина Петровна энергично стала выполнять свои обязанности и одновременно доказала необходимость создания семиклассного училища с шестилетним сроком обучения, а также постройки для него специального здания вне территории монастыря. Предложение было принято, и здание построили в 1896 году.

Но назначение Шляпиной на должность начальницы училища, а также подбор преподавателей, осуществленный ею лично, были встречены местным духовенством недружелюбно. Это в будущем отразилось на строительстве здания училища. Под разными предлогами внесли изменения в проект, в результате которых здание оказалось комбинированным: первый этаж каменный, а второй деревянный. Нарушение противопожарных правил привело к тому, что помещение 6 декабря 1901 года полностью сгорело.

Новый проект был выполнен в 1902 году архитектором Лебединским. Но позднее и в нем обнаружили большие ошибки. Кроме того, специально созданный строительный комитет и на этот раз с целью экономии средств внес свои «коррективы», которые отрицательно сказались при эксплуатации здания.

Много споров, например, вызвал вопрос отопления, которое по проекту предусматривалось водяным, строители же усиленно предлагали заменить печным. И только настойчивые доказательства архитектора Лебединского и инженера Циммермана, врачей Бурцева и Носальского дали возможность сохранить первый вариант проекта, хотя и с большими нарушениями. Такая же картина имела место и с вентиляцией.

В 1905 году училище заняло это здание, но потребовалась еще масса изменений согласно техническим правилам. Для реконструкции был приглашен архитектор В. Н. Курицын. Он исправил допущенные ошибки.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции с апреля 1917 года в одном из помещений находилась первая в Великом Устюге радиотелеграфная станция.

В сентябре 1918 года в этом здании проходил I съезд Северо-Двинской губернской организации РСДРП. В первый же год Советской власти здесь был открыт Северо-Двинский техникум с отделениями: механическим, строительным и агрономическим. А когда в Великом Устюге открыли Северо-Двинский государственный университет, то в здании помещался технологический факультет с отделениями: инженерно-механическим, инженерно-строительным и агрономическим. В ноябре 1920 года тут была открыта еще и профессионально-техническая школа судоводителей, послужившая основанием Великоустюгскому техникуму водных путей сообщения, позднее реорганизованному в речное училище.

В 1923 году, после реорганизации Северо-Двинского техникума, организуется Великоустюгский сельскохозяйственный техникум, которым и было занято все здание.

Вновь открытому в 1929 году Великоустюгскому строительному техникуму в этом же доме был отведен ряд помещений, которые он занимал до получения спе-

циального здания в 1931 году на Советском проспекте.

В годы Великой Отечественной войны в здании размещалось Пуховичское пехотное училище, а после капитального ремонта его снова занимает Великоустюгский сельхозтехникум, с 1969 года получивший новое название «совхоз-техникум».

Вот уже почти шесть десятилетий здесь находится кузница сельскохозяйственных кадров, подготовившая сотни специалистов, агрономов, зоотехников, мелиораторов, землеустроителей.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В ГОРОД

18 апреля 1977 года произошло знаменательное событие в жизни устюжан — открылась железнодорожная станция Великий Устюг. Железная дорога соединила древний город с другими городами страны.

Вопрос о прокладке этой линии к городу растянулся почти на целое столетие. В 1867 году появилось предложение о строительстве, как тогда называли, Вятско-Двинской железной дороги между Вяткой и селом Котлас. С 1867 по 1870 год было проведено три изыскания трассы.

Это вызвало различные реакции у жителей города.

Вот что говорят сохранившиеся документы: *«1872 года, августа 5 дня. Велико-Устюгское городское общество... в зале городского собрания выслушало словесное предложение г-на городского головы о том, что по дошедшим слухам проводиться будет железная дорога от города Котельнича до селения Котлас... в расстоянии от города Устюга на 8-й версте, в таком случае город наш должен быть по торговым операциям совершенно стеснен»¹.*

Некоторые купцы предлагали не дорогу строить, а расчистить реку Малую Северную Двину. Но были и дру-

¹ Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 2, оп. 1, д. 29, л. 8.

гие, написавшие обращение к вологодскому губернатору, в котором было сказано: «...не признает ли он возможным направить линию железной дороги с Вятки на Устюг, место слияния рек Сухоны и Юга».

Предложение не было оставлено без внимания, и в 1874 году производились изыскания прокладки пути от Тушемской просеки до слободы Дымково, после чего в докладной записке указывалось: «Выбор означенной линии удачен, местность вообще более ровная и твердая, вполне способствующая цели назначения».

Мнения насчет постройки железной дороги были различны. Судовладельцы, в частности, утверждали, что исключительным препятствием для перевозки грузов является мелководье реки в летний период, поэтому разумнее израсходовать деньги не на строительство дороги, а на улучшение речного пути. В результате конечным пунктом железнодорожной линии был оставлен Котлас.

В 1880 году рыбинский купец Я. Биншток получает разрешение произвести за собственный счет изыскание линии для постройки железной дороги от Кинешмы через города Кадый, Судиславль, Галич, Чухлому, Солигалич по берегу реки Сухоны до Великого Устюга. В мае 1881 года он стал ходатайствовать о том, чтобы ему разрешили оставить те же конечные пункты железной дороги (то есть Кинешму и Великий Устюг), но прокладку линии направить через города Макарьев, Котельнич и Никольск.

Но предприниматель умер, так и не закончив изыскательские работы, в результате затраты времени и денежных средств оказались напрасными.

После проведения железной дороги на Котлас устюгские купцы снова в ноябре 1907 года выдвигают предложение о необходимости соединения одной из станций Пермской железной дороги с Кузинским затоном под Устюгом. Но эту железнодорожную ветку посчитали неперспективной и предложение отклонили.

В 1913 году появляется еще один вариант прокладки железнодорожной линии по проекту инженера С. А. Чмутова: Кострома — Галич — Кологрив — Никольск — Великий Устюг — станция Савватия. Но проект остался на бумаге.

В 1916 году вопрос о железнодорожном строительстве на Севере вновь ставится на обсуждение органов государственной власти и общественных организаций. Обсуждались в основном два проекта: инженера В. Н. Вольтмана (Обь — Беломорская железная дорога) и художника А. А. Борисова (Обь — Котлас — Сорока с ответвлением от Котласа на Петроград под общим названием «Великий Северный железнодорожный путь». Трасса пути должна была соединить Обь через Котлас с Петроградом и Мурманском.

Первый вариант был признан совершенно неприемлемым, а проект Борисова министерство путей сообщения вынесло на рассмотрение Государственной думы.

Только после победы Великого Октября Высший совет народного хозяйства (12 декабря 1918 года) и Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина (4 февраля 1919 года) рассмотрели проект Борисова «О великом Северном железнодорожном пути». СНК постановил: «*признать направление дороги и общий план ее приемлемым*»¹. В 1920—1921 годах инженер В. А. Новоченко провел изыскательские работы по линии Котлас — Сорока. От Котласа дорога начиналась с моста через Малую Северную Двину у деревни Заовражье. На левом берегу Двины проектировалась станция Удима, от которой должна была пойти магистраль Котлас — Званка и ветвь к Устюгу.

Устюг в 1918 году становится центром Северо-Двинской губернии. Северо-Двинский губисполком остро ста-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 473.

вит вопрос о необходимости постройки железной дороги в Великий Устюг.

В 1920 году предлагается еще одно направление дороги к Устюгу: это Селиваново — Аристово. Принимается решение о строительстве этого пути как наиболее короткого (31 километр), но по причине невключения в план строительства 1921 года все работы оказываются приостановленными.

Приехавший из Красноборска в Великий Устюг по вызову Северо-Двинского губисполкома художник А. А. Борисов, автор проекта Великого Северного железнодорожного пути, прилагает немало усилий для осуществления своего замысла. Несмотря на принятый вариант строительства дороги Селиваново — Аристово, художник по-прежнему был убежден, что выгодней прокладку дороги вести через Красавино и Приводино.

В одной из газет он писал: *«Итак, от Костромы на Великий Устюг — Котлас — Ухту и даже на Печору к угольным залежам... Эта же железная дорога на пути от Котласа до Устюга обслужит огромную льнопрядильную и полотняную Красавинскую фабрику»*¹. Через год А. А. Борисов писал: *«Конечно, рано или поздно мост через Северную Двину должен быть построен, чем скорее, тем лучше... этот мост даст возможность посредством короткой железнодорожной ветки связать огромную прядильно-полотняную фабрику с центром»*².

И все же большинством голосов был поддержан другой проект железнодорожной линии: от Устюга на Селиваново. Поэтому не случайно 11 января 1921 года президиумом Северо-Двинского губсовнархоза совместно с президиумом губисполкома рассматривался проект железнодорожной ветки от станции Селиваново до Кузинского затона. Направляется ходатайство на разрешение постройки.

¹ Известия, 1928, 22 марта.

² Там же, 1929, 3 февр.

23 января 1921 года губисполком получает сообщение об утверждении проекта и сметы на постройку железнодорожной ветки к Устюгу с разъезда Селиваново, о выделении рельсов для дороги и о направлении Тихвинской технической железнодорожной команды для строительства.

13 февраля 1921 года на заседании президиума Северо-Двинского губсовнархоза был заслушан доклад о строительстве железнодорожной ветки Селиваново — Аристово. Обсуждение проходило очень бурно. Инженер Шишкин, представитель речного транспорта, например, говорил: «Инженер т. Закордонский делал поспешно изыскания и, стремясь, очевидно, к сокращению пути, допустил ошибку, пройдя долиной реки Шемоксы и пересеченной местностью, попал в высокую точку Котласской дороги, вследствие этих причин слишком большая кубатура земляных работ. Предлагаю произвести новые изыскания по варианту проекта 1914 года». К этому выступлению присоединились и другие специалисты. В результате было принято решение разыскать проект 1914 года. Поиски продолжались до 1925 года.

В сентябре 1925 года президиум Северо-Двинского губисполкома и губернская плановая комиссия еще раз слушают вопрос о проведении железнодорожной ветки Устюг — Селиваново и принимают следующее постановление: «1. Запроектированную железнодорожную ветку Селиваново — Кузино признать крайне целесообразной и имеющей огромное значение в экономике губернии, а поэтому необходимой для постройки в 1925—1926 годах. Так как сооружение этой железнодорожной ветки не может быть включено в план дорожного строительства за счет государства, а поэтому ее содержание следует отнести на объединенные средства местного бюджета, хозяйственных учреждений и организаций губернии и правления Пермской железной дороги, с целью

эксплуатации, а равно и о конкретном участии в постройке ее»¹.

Вопрос становится злободневным. Идут бурные обсуждения, появляются узко местнические решения и предложения. Одновременно с этим выдвигается вопрос о включении в первый пятилетний план строительства дороги Котлас — Плесецкая — Сорока, а отсюда и необходимость строительства моста через Северную Двину. Последнее, естественно, вносит свои коррективы в вопрос прокладки железной дороги к Устюгу.

С ликвидацией Северо-Двинской губернии вопрос строительства железной дороги в Устюг оказался законсервированным на многие годы.

В 1944 году Великоустюгский горком партии совместно с горисполкомом обращаются в НКПС с ходатайством о постройке железнодорожной ветки длиной 60 километров для соединения Великого Устюга с Северо-Печорской дорогой.

Ходатайство было поддержано, и Союзтранспроектом были произведены изыскания трассы, разработан проект, составлена смета, но окончательное решение о строительстве не было принято. Потребовалось новое обращение.

Позднее вопрос о строительстве дороги начал, хотя и медленно, решаться. Приступили к возведению железнодорожной линии, вначале — до Красавино, затем, спустя несколько лет — до Устюга. В апреле 1977 года прибыл первый поезд, много лет ожидаемый в древнем городе.

¹ Великоустюгский филиал ГАВО, ф. Р.-43, оп. 1, с. 47, д. 482, л. 62.

СПИСОК*
измененных названий основных улиц, переулков,
проспектов и площадей Великого Устюга

Современное название	Время пере- именования, год	Прежние названия
<i>А</i>		
Атласова ул.	1948	Загородная ул.
<i>В</i>		
Васендина ул.	1966	Деревенька
Виноградова ул.	1918	Ильинская ул.
Виноградовская пл.	1918	Ильинская пл.
Водников ул.	1920	Мироносицкая ул.
Вторая Пролетарская ул.	1923	Средняя ул.
<i>Г</i>		
Герцена ул.	1923	1-я Воскресенская ул.
Городище	—	Городище
<i>Д</i>		
Дежнева ул.	1948	Липовская ул.
<i>З</i>		
Заовражская ул.	—	Заовражская ул.
<i>К</i>		
Красная ул.	1918	Преображенская ул.
Красная Гора	1918	Ивановская Гора
Красноармейская ул.	1918	Соборная ул.
Красный пер.	1918	Торговый пер.
Комсомольская пл.	1923	Преображенская пл.
		С 1918 г. Красная пл.
Коммуны пл.	1923	Мироносицкая пл.
		С 1918 г. Радищева пл.
Кооперативная ул.	1923	Сретенская ул.
Копылова ул.	1975	Заозерская ул.
Космонавтов ул.	1966	Рабочий пер.

* При составлении таблицы использованы данные Велико-устюгского филиала ГАВО, решения горисполкома от 31 марта 1975 года, 27 июня 1975 года, 13 апреля 1977 года, 30 марта 1983 года.

Современное название	Время переименования, год	Прежние названия
Кирова ул.	1936	Козья Слобода, с 1923 г. Равенства ул.
Кузнецова ул.	1968	Епархиальная ул. С 1923 г. Рабфаковская ул.
Катышѐво	—	Катышѐво
<i>Л</i>		
Ленина пл.	1957	Сенная пл., Рождественская пл. С 1918 г. Труда пл., с 1921 г. Университетская пл.
Луначарского ул.	1934	Монастырская ул. С 1923 г. Мелиоративная ул.
<i>М</i>		
Максима Горького ул.	1936	Курочкинская ул.
Мира ул.	1951	Выставка
Михаила Неводчикова ул.	1948	Новая ул.
<i>Н</i>		
Набережная	—	Набережная
<i>О</i>		
Октябрьский пер.	1918	Архангельский пер.
<i>П</i>		
Павла Покровского ул.	1920	Архангельская ул.
Пионерская пл.	1923	Соборная пл. С 1918 г. К. Маркса пл.
Полины Осипенко ул.	1939	2-я Воскресенская ул. С 1920 г. Менциковского ул.
Пушкина ул.	1937	Леонтьевская ул. С 1923 г. Панова ул.
<i>Р</i>		
Рабочая ул.	1923	Петропавловская ул.
Революционный пер.	1918	Рождественский пер.
<i>С</i>		
Сахарова ул.	1968	Красногорская ул. С 1923 г. Нагорная ул.
Советский пр.	1918	Успенская ул.

Современное название	Время переименования, год	Прежние названия
<i>Т</i>		
Товарищеский пер.	1923	Воскресенский пер.
<i>У</i>		
Угловского ул.	1963	Пески
<i>Х</i>		
Хабарова ул.	1948	Триумфальная ул.
<i>Ш</i>		
Шалаурова ул.	1948	Полевая ул.
Шилова ул.	1948	1-я Георгиевская ул. С 1923 г. Банковская ул.
Шильниковского ул.	1983	Предтеченская ул. С 1923 г. Подгорная ул.
Шмидта ул.	1937	2-я Георгиевская ул. С 1923 г. Бакунина ул.
Шумилова ул.	1966	Стахановская ул. Время застройки 1935—1938 годы
<i>Щ</i>		
Щелкунова ул.	1975	Заводская ул.
<i>Э</i>		
Энгельса ул.	1937	Семеновская ул. С 1923 г. Плеханова ул.
<i>Я</i>		
Яшина ул.	1983	Полевая ул.

В 1926—1928 годах были застроены улицы Коммунальная, 4-я Пролетарская, Сухонская. Первоначальные названия и время переименования установить не удалось. Может быть, кого-то из краеведов, историков-любителей, историков-профессионалов заинтересует эта тема и будут сделаны интересные, ценные открытия.

С 1955 по 1985 год были застроены следующие улицы и переулки: Федоса Попова ул., Горьковчан пер., Нахимова ул., Гledenская ул., Железнодорожная ул., Маяковского ул., Высотная ул., Гончарный пер., Шилова пер., Лесников пер., Красавинская ул., Заводской пер., Чехова ул., Военных курсантов ул., Победы ул., Вепрева пер., Спортивная ул., Пионерская ул., Энергетиков ул.

ЛИТЕРАТУРА

Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. 1925—1928. Вып. 1—5.

Народное образование в Северо-Двинской губернии. Сб. статей. Великий Устюг, 1922.

Полное собрание русских летописей. Устюжские и Вологодские летописи XVI—XVIII вв. Л.: Наука, 1982, т. 37.

Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч. М., 1961, т. 2.

Егорова Е. Е. Северо-Двинский государственный университет. Госиздат, 1921.

Кудреватых Л. На жизненных перекрестках. М., 1973.

Кудреватых Л. Признание в любви. М., 1975.

Марков С. Н. Юконский ворон. М., 1970.

Марков С. Н. Вечные следы. М., 1973.

Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого. XVII век. М., 1960.

Титов А. А. Великоустюжская летопись. Изд. Брагина К. Н. М., 1903.

Шильниковская В. П. Великий Устюг. Развитие архитектуры города до середины XIX в. М.: Стройиздат, 1973.

При подготовке данной книги автор использовал материалы из личного архива, из частных коллекций, письма-воспоминания С. Н. Бекряшева, письма Н. П. Носальской и Б. К. Чуриной, В. С. Глебова, П. И. Попова, Г. Н. Копосова, данные из бесед со старожилами, материалы Великоустюжского краеведческого музея, Великоустюжского филиала Государственного архива Вологодской области, Государственного музея истории в Ленинграде. Используются материалы из газет «Советская мысль», «Северо-Двинский край» (1918), «Крестьянские и рабочие думы», «Северный край», «Красный Север», из журналов «Наши достижения», «Радиолюбитель», «Сын Отечества», «За работу», «Советское финно-угроведение».

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Бартенева И. А., Федоров Б. Н. Архитектурные памятники русского Севера. Л.; М.: Искусство, 1968.

Батаков Н. М., Мансветова Е. С., Широков В. А. Великий Устюг. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1976.

Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Сольвычегодск, Великий Устюг, Тотьма. М.: Искусство, 1983.

Дунаев Б. И. Город Великий Устюг. Северно-русское гражданское и церковное зодчество. М., 1915.

Тельтевский П. А. Великий Устюг. Архитектура и искусство XVII—XIX веков. М.: Искусство, 1977.

Титов А. А. Великоустюгская летопись. Изд. Брагина К. Н., М., 1903.

Мерзон А. Ц. Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого. XVIII век. М., 1960.

Шильниковская В. П. Великий Устюг. Развитие архитектуры города до середины XIX в. М.: Стройиздат, 1973.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГАВО — Государственный архив Вологодской области

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

ЛГИА — Ленинградский государственный исторический архив

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив СССР

ЕПО — Единое потребительское общество

ф. — фонд

оп. — опись

л. — лист

д. — дело

СОДЕРЖАНИЕ

Улица Шилова	
Дом морехода Шилова	6
Художественная школа (бывший дом Захарова)	8
Советский проспект	
Земляной мост	9
Лор-отделение городской больницы	12
Средняя школа имени Герцена	13
Вторая городская гостиница (дом Жилиных)	15
Центральная районная библиотека (дом Азова)	16
Общежитие ГПТУ № 3	18
Здесь был университет	19
Дом П. М. Булдакова	21
Дом Зепалова	23
Дом книгоиздателя Брагина	24
Магазин «Сюрприз» (дом Василия Ивановича Кострова)	26
Техническое училище № 25 (дом Николая Васильевича Кострова)	28
Здание горисполкома	30
Дом культуры	33
Магазин «Обувь»	37
Магазин «Ткани»	39
Телефонная станция	40
Дом пионеров	45
Госпиталь (Бывший архиерейский дом)	48
Дом купца Аленева	51
Первый кинотеатр в городе	53
Городская поликлиника	55
Здесь жил А. Н. Васендин	57
Улица Красная	
Погром водочного завода	58
Дом бывшей женской гимназии	61
Доброе имя устюжанина	63
Дом работников просвещения	66
Здесь жил поэт Н. Кутов	68
Дом купца Смолина	72
Там, где была медшкола	73
Бывший магазин братьев Кузнецовых	75
Сберегательная касса	77
Дом радио	78
Дом, где жил И. М. Шумилов	80
Детские ясли имени Клары Цеткин	82

Детский сад № 9	83
Улица Набережная	
Краеведческий музей	85
В центре Набережной	88
Хирургическое отделение больницы	91
Педучилище (усадыба М. М. Булдакова)	93
Улица Красноармейская	
Клиническая лаборатория	102
Городская пожарная охрана	104
Дом архитектора В. Н. Курицына	106
Щетинно-щеточная фабрика	111
Переулок Октябрьский	
Бывший дом Лагирева	113
Дом связи	115
Переулок Красный	
Здесь был губком	117
Дом, где жила Колотилова	118
Городская типография	121
Переулок Революционный	
Книжный магазин	124
Улица Павла Покровского	
Учебный корпус автотехникума	126
Административный корпус автотехникума	127
Улица Виноградова	
Дом П. А. Кандакова	128
Улица Пушкина	
Дом на улице Пушкина	130
Площадь Коммуны	
Клуб речников	133
Улица Луначарского	
Старая школа	136
Пивоваренный завод	138
Улица Шильниковского	
Дом под номером 83	141
Улица Кузнецова	
Совхоз-техникум	144
Железная дорога в город	147
Приложение	153
Литература	156
Список рекомендуемой литературы	157
Список принятых сокращений	—